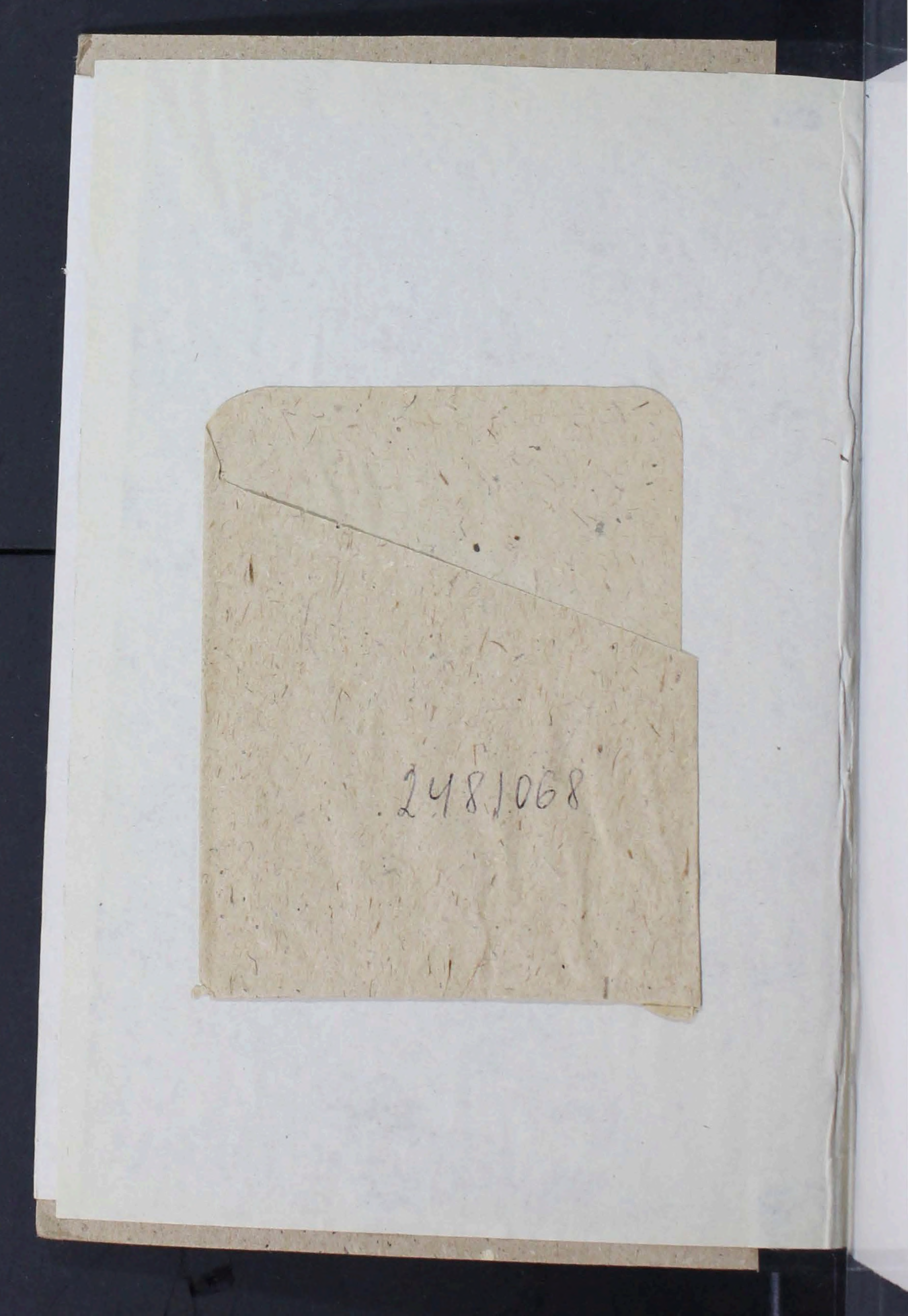
ГЛАВНОЕ ПОЛИТИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ
КРАСНОЙ АРМИИ

ВЕЛИКАЯ ПОБЕДА СОВЕТСКИХ ВОЙСК НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ
Хабаровск — 1945


2481068

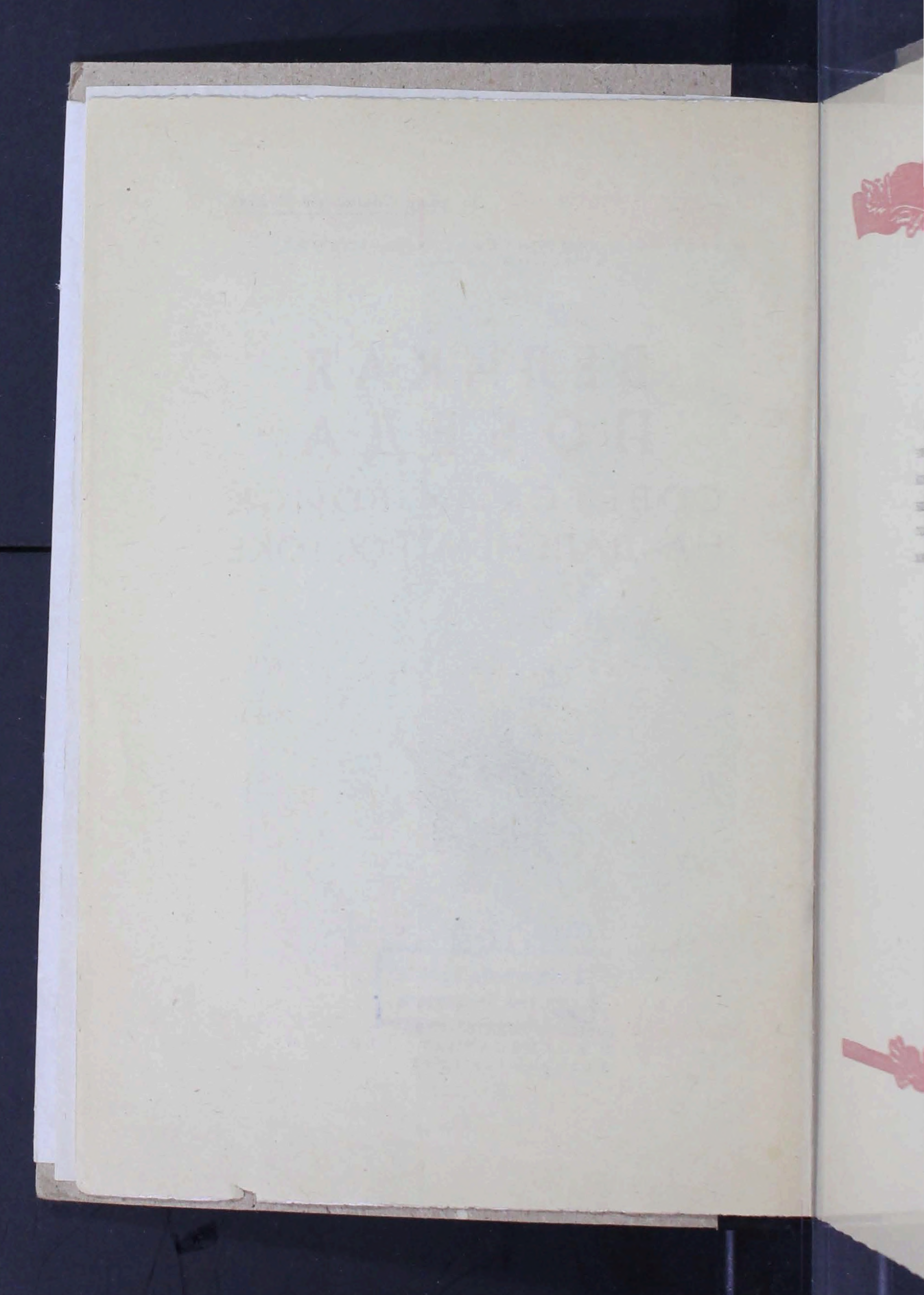
За нашу Советскую Родину

ГЛАВНОЕ ПОЛИТИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ КРАСНОЙ АРМИИ

ВЕЛИКАЯ ПОБЕДА СОВЕТСКИХ ВОЙСК НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

(*Сборник статей*)

ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ
Хабаровск—1945



Отныне мы можем считать нашу отчизну избавленной от угрозы немецкого нашествия на западе и японского нашествия на востоке. Наступил долгожданный мир для народов всего мира.

И. СТАЛИН.

ПРИКАЗ
Верховного Главнокомандующего
по войскам Красной Армии и Военно-Морскому Флоту

2 сентября 1945 года в Токио представителями Японии подписан акт о безоговорочной капитуляции японских вооруженных сил.

Война советского народа, совместно с нашими союзниками, против последнего агрессора — японского империализма — победоносно завершена, Япония разгромлена и капитулировала.

Товарищи красноармейцы, краснофлотцы, сержанты, старшины, офицеры армии и флота, генералы, адмиралы и маршалы, поздравляю вас с победоносным завершением войны против Японии.

В ознаменование победы над Японией, сегодня, 3 сентября, в день ПРАЗДНИКА

ПОБЕДЫ над Японией, в 21 час столица нашей Родины **МОСКВА** от имени Родины салютует доблестным войскам Красной Армии, кораблям и частям Военно-Морского Флота, одержавшим эту победу, — двадцатью четырьмя артиллерийскими залпами из трехсот двадцати четырех орудий.

Вечная слава героям, павшим в боях за честь и победу нашей Родины!

Пусть живут и здравствуют наша Красная Армия и наш Военно-Морской Флот!

Верховный Главнокомандующий
Генералиссимус Советского Союза
И. СТАЛИН

3 сентября 1945 года.
№ 373.

ОБРАЩЕНИЕ
тов. И. В. Сталина к народу

Товарищи!

Соотечественники и соотечественницы!

Сегодня, 2 сентября, государственные и военные представители Японии подписали акт безоговорочной капитуляции. Разбитая наголову на морях и на суше и окруженная со всех сторон вооруженными силами Об'единенных Наций, Япония признала себя побежденной и сложила оружие.

Два очага мирового фашизма и мировой агрессии образовались накануне нынешней мировой войны: Германия — на западе и Япония — на востоке. Это они развязали вторую мировую войну. Это они поставили человечество и его цивилизацию на край гибели. Очаг мировой агрессии на западе был ликвидирован четыре месяца назад, в результате чего Германия оказалась вынужденной капитулировать. Через четыре месяца после этого был ликвидирован очаг мировой агрессии на востоке, в результате чего Япония, главная союзница Германии, также оказалась вынужденной подписать акт капитуляции.

Это означает, что наступил конец второй мировой войны

Теперь мы можем сказать, что условия, необходимые для мира во всем мире, уже завоеваны.

Следует отметить, что японские захватчики нанесли ущерб не только нашим союзникам — Китаю, Соединенным Штатам Америки, Великобритании. Они нанесли серьезнейший ущерб также и нашей стране. Поэтому у нас есть еще свой особый счет к Японии.

Свою агрессию против нашей страны Япония начала еще в 1904 году во время русско-японской войны. Как известно, в феврале 1904 года, когда переговоры между Японией и Россией еще продолжались, Япония, воспользовавшись слабостью царского правительства, неожиданно и вероломно, без об'явления войны, — напала на нашу страну и атаковала русскую эскадру в районе Порт-Артура, чтобы вывести из строя несколько русских военных кораблей и создать, тем самым, выгодное положение для своего флота. И она действительно вывела из строя три первоклассных военных корабля России. Характерно, что через 37 лет после этого Япония в точности повторила этот вероломный прием в отношении Соединенных Штатов Америки, когда она в 1941 году напала на военно-морскую базу Соединенных Штатов Америки в Пирл-Харборе и вывела из строя ряд линейных кораблей этого государства. Как известно, в войне с Японией Россия потерпела тогда поражение. Япония же воспользовалась поражением царской России для того, чтобы отхватить от России Южный Сахалин, утвердиться на Курильских островах и, таким образом, закрыть на замок для нашей страны на Востоке все выходы в океан — следовательно, также все выходы к портам Советской Камчатки и Советской Чукотки. Было ясно, что Япония ставит себе задачу отторгнуть от России весь ее Дальний Восток.

Но этим не исчерпываются захватнические действия Японии против нашей страны. В 1918 году, после установления советского строя в нашей стране, Япония, воспользовавшись враждебным тогда отношением к Советской стране Англии, Франции, Соединенных Штатов Америки и опи-

раясь на них, — вновь напала на нашу страну, оккупировала Дальний Восток и четыре года терзала наш народ, грабила Советский Дальний Восток.

Но и это не все. В 1938 году Япония вновь напала на нашу страну в районе озера Хасан, около Владивостока, с целью окружить Владивосток, а в следующий год Япония повторила свое нападение уже в другом месте, в районе Монгольской Народной Республики, около Халхин-Гола, с целью прорваться на советскую территорию, перерезать нашу Сибирскую железнодорожную магистраль и отрезать Дальний Восток от России.

Правда, атаки Японии в районе Хасана и Халхин-Гола были ликвидированы советскими войсками с большим позором для японцев. Равным образом была успешно ликвидирована японская военная интервенция 1918—22 годов, и японские оккупанты были выброшены из районов нашего Дальнего Востока. Но поражение русских войск в 1904 году в период русско-японской войны оставило в сознании народа тяжелые воспоминания. Оно легло на нашу страну черным пятном. Наш народ верил и ждал, что наступит день, когда Япония будет разбита и пятно будет ликвидировано. Сорок лет ждали мы, люди старого поколения, этого дня. И вот, этот день наступил. Сегодня Япония признала себя побежденной и подписала акт безоговорочной капитуляции.

Это означает, что Южный Сахалин и Курильские острова отойдут к Советскому Союзу и отныне они будут служить не средством отрыва Советского Союза от океана и базой японского нападения на наш Дальний Восток, а средством прямой связи Советского Союза с океаном и базой обороны нашей страны от японской агрессии.

Наш советский народ не жалел сил и труда во имя победы. Мы пережили тяжелые годы. Но теперь каждый из нас может сказать: мы победили. Отныне мы можем считать нашу Отчизну избавленной от угрозы немецкого нашествия на западе и японского нашествия на востоке. Наступил долгожданный мир для народов всего мира.

Поздравляю вас, мои дорогие соотечественники и соотечественницы, с великой победой, с успешным окончанием войны, с наступлением мира во всем мире!

Слава вооруженным силам Советского Союза, Соединенных Штатов Америки, Китая и Великобритании, одержавшим победу над Японией!

Слава нашим дальневосточным войскам и Тихоокеанскому Военно-Морскому Флоту, отстоявшим честь и достоинство нашей Родины!

Слава нашему великому народу, народу-победителю!

Вечная слава героям, павшим в боях за честь и победу нашей Родины!

Пусть здравствует и процветает наша Родина!

★

ПРИКАЗ
Верховного Главнокомандующего

*Главнокомандующему советскими войсками
на Дальнем Востоке
Маршалу Советского Союза ВАСИЛЕВСКОМУ*

*Командующему войсками Забайкальского фронта
Маршалу Советского Союза МАЛИНОВСКОМУ*

*Командующему войсками
1-го Дальневосточного фронта
Маршалу Советского Союза МЕРЕЦКОВУ*

*Командующему войсками
2-го Дальневосточного фронта
Генералу армии ПУРКАЕВУ*

*Командующему Тихоокеанским
флотом Адмиралу ЮМАШЕВУ*

Войска Забайкальского, 1-го Дальневосточного и 2-го Дальневосточного фронтов, корабли и части Тихоокеанского флота 9 августа начали боевые действия против японских войск на Дальнем Востоке.

При поддержке мощного артиллерийского огня и ударов авиации, наши войска прорвали долговременную, глубоко эшелонированную оборону противника на границах МАНЬЧЖУРИИ, форсировали горный хребет БОЛЬШОЙ

ХИНГАН, реки АМУР, УССУРИ и, развивая стремительное наступление в глубь МАНЬЧЖУРИИ, продвинулись вперед от 500 до 950 километров, заняли всю МАНЬЧЖУРИЮ, Южный САХАЛИН и острова СЮМУСЮ и ПАРАМУШИР из группы Курильских островов.

Квантунская армия японцев, после безуспешных контратак, прекратила сопротивление, сложила оружие и сдалась нашим войскам в плен.

Войска Забайкальского фронта под командованием Маршала Советского Союза МАЛИНОВСКОГО, во взаимодействии с Монгольской армией Маршала ЧОЙБАЛСАНА, прорвали Маньчжуро-Чжалайнурский и Халун-Аршанский укрепленные районы японцев, форсировали горный хребет БОЛЬШОЙ ХИНГАН, преодолели безводные степи Монголии и, продвинувшись вперед на 950 километров, овладели главным городом Маньчжурии ЧАНЧУНЬ и городами МУКДЕН, ЦИЦИКАР, ЖЭХЭ, ДАЙРЭН, ПОРТ-АРТУР.

Войска 1-го Дальневосточного фронта, под командованием Маршала Советского Союза МЕРЕЦКОВА, форсировали р. УССУРИ, прорвали Хутоуский, Мишаньский, Пограничненский и Дуннинский укрепленные районы японцев, преодолели трудно доступную горнотаежную местность, продвинулись вперед на 500 километров и овладели городами МИШАНЬ, ГИРИН, ЯНЬЦЗИ, ХАРБИН.

Войска 2-го Дальневосточного фронта, под командованием генерала армии ПУРКАЕВА, во взаимодействии с Амурской военной флотилией, под командованием контр-адмирала АНТОНОВА, форсировали реки АМУР и УССУРИ и, продвинувшись вперед на 550 километров, овладели городами ЦЗЯМУСЫ, МЭРГЭНЬ, БЭЙАНЬЧЖЭНЬ.

Одновременно войска фронта, во взаимодействии с Северной Тихоокеанской флотилией, под командованием вице-адмирала АНДРЕЕВА, овладели южной половиной острова САХАЛИН, а также заняли острова СЮМУСЮ и ПАРАМУШИР из группы Курильских островов.

Корабли и части Тихоокеанского флота, под командованием адмирала ЮМАШЕВА, заняли в северной КОРЕЕ порты и города ЮКИ, РАСИН, СЕЙСИН, РАНАН, ГЕНЗАН.

В боях на Дальнем Востоке отличились ВОЙСКА генерал-полковника ИВАНОВА, генерала армии ЗАХАРОВА, генерал-лейтенанта КРУТИКОВА, генерал-лейтенанта ШЕВЧЕНКО, генерала армии МАСЛЕННИКОВА, генерал-полковника ВИНОГРАДОВА, генерал-полковника ЛЮДНИКОВА, генерал-лейтенанта ЛУЧИНСКОГО, генерал-лейтенанта ДА-

НИЛОВА, генерал-полковника **МАНАГАРОВА**, генерал-полковника **КОВАЛЕВА**, генерал-лейтенанта **ИВАНОВА**, генерал-полковника **КРЫЛОВА**, генерал-полковника **БЕЛОБОРОДОВА**, генерал-полковника **ЧИСТЯКОВА**, генерал-лейтенанта **ЗАХВАТАЕВА**, генерал-лейтенанта **МАМОНОВА**, генерал-лейтенанта танковых войск **ТЕРЕХИНА**, генерал-майора **ЧЕРЕМИСОВА**, генерал-лейтенанта **ФОМЕНКО**, генерал-лейтенанта **РОГАЧЕВСКОГО**, генерал-майора **СИМИНОВСКОГО**, генерал-майора **СПИРОВА**, генерал-майора **ЯКОВЛЕВА**, генерал-лейтенанта **ПРИХИДЬКО**, генерал-майора **МАСЛЕННИКОВА**, генерал-лейтенанта **ПЕНЬКОВСКОГО**, генерал-майора **ВОРОНЦОВА**, генерал-лейтенанта **ЛОПАТИНА**, генерал-лейтенанта **БЕЗУГЛОГО**, генерал-лейтенанта **ОЛЕШЕВА**, генерал-майора **ПОПОВА**, генерал-майора **РЕВУНЕНКОВА**, генерал-лейтенанта **АФОНИНА**, генерал-лейтенанта **ТЕРЕНТЬЕВА**, генерал-лейтенанта **САФИУЛИНА**, генерал-майора **ПЕРЕКРЕСТОВА**, генерал-майора **КАЗАРЦЕВА**, генерал-майора **ИВАНОВА**, генерал-лейтенанта **КСЕНОФОНТОВА**, генерал-лейтенанта **НИКИТИНА**, генерал-лейтенанта **ЛОВЯГИНА**, генерал-майора **СКВОРЦОВА**, генерал-майора **МОРОЗОВА**, генерал-майора **ШАНИНА**, генерал-майора **ГНЕЧКО**, генерал-майора **ПАШКОВА**, генерал-майора **ДЬЯКОНОВА**, генерал-майора **ЗАМАХАЕВА**, генерал-майора **СОЛОВЬЕВА**, генерал-майора **ПОЛЯНСКОГО**, полковника **МАЙОРОВА**, генерал-майора **СОКОЛОВСКОГО**, полковника **ГУЗЕНКО**, полковника **СГИБНЕВА**, генерал-майора **КВАШНИНА**, генерал-майора **БИБИКОВА**, генерал-майора **КОЖАНОВА**, генерал-майора **БАСАНЕЦ**, генерал-майора **УСАЧЕВА**, генерал-майора **ЛОЗАНОВИЧА**, генерал-майора **ПАПЧЕНКО**, генерал-майора **КУШНАРЕНКО**, генерал-майора **ЗАРЕЦКОГО**, полковника **ДУБОВИКА**, полковника **ЛАЗАРЕВА**, полковника **БАДЖЕЛИДЗЕ**, генерал-майора **СОБОЛЕВА**, полковника **БАЛДЫНОВА**, генерал-майора **КРИВОЛАПОВА**, полковника **МАЛЬЧЕВСКОГО**, полковника **БУШИНА**, генерал-майора **МИЛЯЕВА**, генерал-майора **ЗДАНОВИЧА**, полковника **КРИВОХИЖИНА**, полковника **ЗАКИРОВА**, генерал-майора **ШЕЛАХОВА**, генерал-майора **КАЛИНИНА**, генерал-майора **КРАСНОВСКОГО**, генерал-майора **ГОРОДОВИКОВА**, генерал-майора **КАЗАРЯНА**, генерал-майора **ГЛАДЫШЕВА**, генерал-майора **САВИНА**, генерал-майора **СЕМЕНОВА**, генерал-майора **СВИРСА**, генерал-майора **БАТРАКОВА**, генерал-майора **ВИНОГРАДОВА**, генерал-майора **МАМАЕВА**, генерал-майора **ЧЕРЕПАНОВА**, генерал-майора **ТИМОШЕНКО**, полковника **КУСАКИНА**, полковника

АНДРУСЕНКО, полковника ЯКОВЛЕВА, полковника ЗОРИНА, полковника СТАВЦЕВА, полковника МАНУЙЛОВА, полковника ГВОЗДИКОВА, полковника НЕСТЕРОВА, полковника ПЕЧЕНЕНКО, полковника ЦИПЛЕНКОВА, полковника ТУГОЛУКОВА, полковника ИСАКОВА, полковника ДМИТРИЕВА, полковника ЛЕБЕДЕВА, генерал-майора артиллерии ШУРШИНА, генерал-майора ЖЕСТАКОВА, генерал-майора МАТЮХИНА, полковника ПОДПОРИНА, подполковника КОТОВА, полковника ЗАВАДСКОГО, полковника ВАВИНА, полковника МАРОВА, генерал-майора КРЮЧКОВА, генерал-майора ДЕМИНА, генерал-майора ВАСИЛЕВИЧА, генерал-майора БАТУРОВА, генерал-майора ДЬЯКОВА, полковника ШЕИНА, подполковника ОГАНЕЗОВА, полковника ФОЧКИНА, полковника МУЛИНА, полковника ЗАХАРОВА, подполковника КОРЫЗНО, полковника ШАМСУТДИНОВА, полковника ТОМИНА, подполковника СИТНИКОВА, подполковника ЮДИНА, подполковника МЕРКУРЬЕВА, генерал-майора ПРИТУЛА, полковника АРТЕМЕНКО, майора КОЛБАСИНА, подполковника СКРЫННИКОВА, майора ЧЕЛЫШЕВА, подполковника МЕЛЬНИЧЕНКО, майора АВРАМЕНКО;

КАВАЛЕРИСТЫ генерал-полковника ПЛИЕВА, генерал-майора НИКИФОРОВА, генерал-майора КОРКУЦА, генерал-майора ДЕДЕОГЛУ, кавалеристы Монгольской армии генерал-майора ДОРЖИ-ПАЛАН, полковника ПЕДЕНДАШ, полковника ДАРЖИ, подполковника ОТТСУРЕН;

ТАНКИСТЫ генерал-полковника танковых войск КРАВЧЕНКО, генерал-полковника танковых войск СОЛОМАТИНА, генерал-полковника танковых войск КУРКИНА, генерал-лейтенанта танковых войск КОНОНОВА, генерал-майора танковых войск РАДКЕВИЧА, генерал-лейтенанта танковых войск ШТРОМБЕРГА, генерал-лейтенанта танковых войск КАТКОВА, генерал-лейтенанта танковых войск ВОЛКОВА, генерал-лейтенанта танковых войск САВЕЛЬЕВА, генерал-лейтенанта танковых войск ВАСИЛЬЕВА, генерал-майора танковых войск САВЧЕНКО, генерал-майора танковых войск ЦИНЧЕНКО, полковника ПАНЧЕНКО, генерал-майора танковых войск СЕМЕНЮКА, полковника СУПЯНА, полковника СОЗЫКИНА, генерал-майора танковых войск ТРОИЦКОГО, полковника ВОРОНКОВА, полковника ИВАНОВИЧА, полковника МИХАЙЛОВА, полковника СЮНЬКОВА, полковника ЖИЛИНА, подполковника ГОРЛАЧА, полковника ОСТАПЕНКО, генерал-майора танковых войск ТАРАНОВА, полковника МАСЛЕННИКОВА, полковника ВОРОНОВА, под-

полковника СОРОЧИНСКОГО, полковника СЕЛЕЗНЕВА, полковника ЛАПТЕВА, полковника ЛИПИЧЕВА, подполковника ШУЛЬМЕЙСТЕРА, подполковника ПРОКОФЬЕВА, подполковника ОЧАКОВСКОГО, полковника ТЮРНЕРА, подполковника КУРНОСОВА, подполковника СОЛОВЕЙ, подполковника СМЕТАНИНА, подполковника ИВАНУШКИНА, подполковника ПОПОВА, подполковника ДОРОЖИНСКОГО, полковника КАРПОВА, полковника ВЕЛИЧКО, полковника ОБРУЧА, полковника ПАНОВА, полковника СУХОВАРОВА, полковника АФАНАСЬЕВА, полковника ИЛЮХИНА, полковника ЛЕНМАЙСУРУН, подполковника ЧЕПЛЫГИНА, подполковника НИКИТИНА, подполковника КРУПЕЦКОГО, подполковника МОРОЗОВА, подполковника АНИЩИКА, подполковника КУЗЬМИНА, подполковника ЯКОВЛЕВА, подполковника КОРНЕЕВА, подполковника КАРАУЛОВА, полковника ВИНОКУРОВА, подполковника КУЗНЕЦОВА, подполковника ПОТАПОВА, подполковника ЗАДНИЧЕНКО, подполковника ТИМИРГАЛЕЕВА;

МОРЯКИ вице-адмирала ФРОЛОВА, контр-адмирала ИВАНОВСКОГО, контр-адмирала ФЕДОРОВА, генерал-майора ТРУШИНА, капитана 1-го ранга СТУДЕНИЧНИКОВА, капитана 1-го ранга КАПАНАДЗЕ, капитана 2-го ранга КУХТА, капитана 1-го ранга ПОНОМАРЕВА, капитана 1-го ранга ПОТАПЕНКО, капитана 1-го ранга ПОЛТАВНОГО, капитана 1-го ранга ТАНКЕВИЧА, капитана 2-го ранга КРЫНОВА, генерал-майора береговой службы ЛАКОВНИКОВА, капитана 3-го ранга БЕСПАЛОВА, капитана 3-го ранга ТУЛИНА, майора БАРАБОЛЬКО, капитана 3-го ранга АБЫЗОВА, капитана 2-го ранга МИРОНОВА, майора РЕУТОВА, старшего лейтенанта ЗАХАРЕНКО, старшего лейтенанта ЛЕОНОВА, капитан-лейтенанта КУРАТЬЕВА;

АРТИЛЛЕРИСТЫ маршала артиллерии ЧИСТЯКОВА, генерал-полковника артиллерии ФОМИНА, генерал-полковника артиллерии ДЕГТЯРЕВА, генерал-лейтенанта артиллерии ПАРСЕГОВА, генерал-лейтенанта артиллерии БАЖАНОВА, генерал-майора артиллерии ПЕТРОПАВЛОВСКОГО, генерал-майора артиллерии САМОЙЛОВА, генерал-лейтенанта артиллерии ВОЕВОДИНА, генерал-майора артиллерии АЛЕКСЕЕВА, генерал-майора артиллерии КУЛИКОВА, генерал-лейтенанта артиллерии ФЕДОРОВА, генерал-лейтенанта артиллерии КАЗАКОВА, генерал-лейтенанта артиллерии ЦИКАЛО, генерал-лейтенанта артиллерии МАКАРОВА, генерал-майора артиллерии ПОПОВА, полковника ПОГОРЕ-

ЛОГО, полковника **ЕРМАКОВА**, полковника **ОСОКИНА**, полковника **ПАВЛОВА-РАЗИНА**, полковника **ШКЛЯРЕНКО**, полковника **СМИРНОВА**, полковника **ЖИВУЦКОГО**, полковника **ПАСТУХА**, полковника **БОЙКО**, полковника **МАКСИМЕНКО**, полковника **ЧЕРНОМАЗА**, полковника **ШАЛИМА**, полковника **ДИДЕНКО**, майора **ЛЯНСКОГО**, подполковника **БАРАНОВА**, майора **СТЕБАКОВА**, полковника **СОКОЛОВА**, полковника **ПОТИФОРОВА**, полковника **ВАСИЛЬЕВА**, полковника **ВОЛКОВА**, полковника **БОГДАНОВА**, полковника **МИЦКЕВИЧА**, полковника **КАТУНИНА**, полковника **РЕУТОВА**, полковника **НЕСВЕТАЙЛО**, полковника **БАЛАГУРОВА**, полковника **ЛУКЬЯНОВА**, полковника **ЕРШОВА**, полковника **ТАРАСОВА**, полковника **МИШНИНА**, полковника **СТЕПАНЦЕВА**, полковника **КИРИЛЛОВА**, полковника **КОРОЛЕВА**, полковника **АРУТЮНЯНА**, полковника **МЕНЬЩИКОВА**, полковника **ЧУМАКА**, полковника **КРАСИЛЬНИКОВА**, полковника **ШУТОВА**, полковника **АЙРАПЕТОВА**, полковника **РОМАНОВА**, полковника **ИВАНОВА**, полковника **ГОЛОВКО**, полковника **БОГУШЕВА**, полковника **СЫЧУГОВА**, полковника **ЧАЙКОВСКОГО**, полковника **САПОЖНИКОВА**, полковника **РЕПЬЕВА**, полковника **НОВОДРАНОВА**, полковника **ИВАНОВА**, полковника **ГАЦКО**, подполковника **КУЗНЕЦОВА**, подполковника **КЕЗЕВАДЗЕ**, майора **ГАНОРСКОГО**, подполковника **ОЛЕНИНА**, майора **ГАЛУСТЯНА**, подполковника **НЕХИМЧУКА**, подполковника **ШИМАЕВА**, майора **НЕКЛЮДОВА**;

ЛЕТЧИКИ Главного маршала авиации **НОВИКОВА**, маршала авиации **ХУДЯКОВА**, генерал-полковника авиации **СОКОЛОВА**, генерал-полковника авиации **ЖИГАРЕВА**, генерал-лейтенанта авиации **ЛЕМЕШКО**, генерал-майора авиации **ДЗЮБА**, генерал-лейтенанта авиации **СЕЛЕЗНЕВА**, генерал-майора авиации **СТЕПАНОВА**, генерал-майора авиации **СКОК**, генерал-лейтенанта авиации **УШАКОВА**, генерал-майора авиации **ДУБОШИНА**, генерал-майора авиации **ЗАЙСАНОВА**, генерал-майора авиации **ШЕЛКИНА**, генерал-майора авиации **СУЧКОВА**, полковника **БЕЛОГО**, полковника **ЛЕБЕДЕВА**, полковника **ФИНОГЕНОВА**, полковника **САЖИНА**, полковника **СИЛАЕВА**, полковника **САВЕЛЬЕВА**, полковника **ЕРОХИНА**, полковника **ПЛЕШЕНКО**, полковника **СУХАЧЕВА**, полковника **ТУРЕНКО**, полковника **ФОКИНА**, полковника **ГОРСКОГО**, подполковника **КОРОБЕЙНИКОВА**, полковника **КАЛИНУШКИНА**, полковника **ФЕДОРЕНКО**, полковника **МИХАЙЛОВА**, полковника **НЕМЦЕВИЧА**, полковника **КИСЛОВА**, подполковника **МАКАРОВА**,

Главнокомандующий
советскими войсками на Дальнем Востоке
Маршал Советского Союза ВАСИЛЕВСКИЙ А. М.

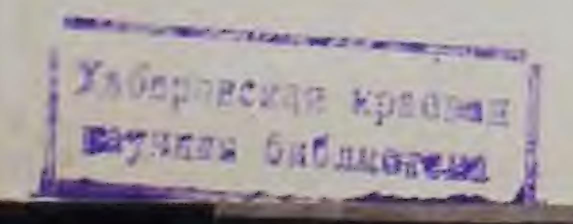
полковника НЮХТИЛИНА, полковника ГОРЛОВА, полковника ВОЛОДИНА, подполковника КОЧЕРГИНА, подполковника ЕРЕМИНА, подполковника ЦЕДРИКА, подполковника СИЛАЕВА, подполковника БРОНЗА, полковника МИЩЕНКО, подполковника СОЛОМАХИНА, полковника БОРТАШЕВА, полковника РОМАНЕНКО, подполковника КОВАЛЕНКО, подполковника НИЖЕГОРОДЦЕВА, майора СИДИНА, майора НЕХАЕВА;

САПЕРЫ генерал-полковника инженерных войск ЦИРЛИНА, генерал-полковника инженерных войск ХРЕНОВА, генерал-лейтенанта инженерных войск МОЛЕВА, полковника ТИМОШЕНКО, полковника АЛТОНЕН, полковника ФАДЕЕВА, генерал-майора инженерных войск ТУПИЧЕВА, подполковника СУДЬИНА, полковника ЛЕЙМАНА, полковника САФРОНОВА, полковника ЕФАНОВА, полковника ГАРПИНИЧА, полковника НИКОЛАЕВА, полковника МОРЧАКА, полковника СОКОЛОВА, полковника КОКОРИНА, подполковника ЧУДЕСЕНКО, подполковника МАРИЧЕВА, подполковника БУДИЛОВА, подполковника ПОНОМАРЕНКО, майора КОБА, майора ЛИЗУНОВА, майора ЛАГЕРЕВА, майора УФИМЦЕВА, полковника ПОПОВА, полковника АББАКУМОВА, полковника ПАРХОМЧУКА, подполковника ГОЛУКОВИЧА, полковника ИСАЕВА, полковника СВЕШНИКОВА, подполковника СЕМЕНОВА, майора КОРБУТА, майора ЧЕРНЕЦА, подполковника ЛАПИКА, майора ГУСЬКОВА, майора КОСУЛЬНИКОВА, капитана ПРИГОРА, капитана ТКАЧЕВА, капитана ПОКРОЕВА;

СВЯЗИСТЫ генерал-полковника войск связи ПСУРЦЕВА, генерал-полковника войск связи ЛЕОНОВА, генерал-лейтенанта войск связи ДОБЫКИНА, генерал-майора войск связи НОВИНИЦКОГО, генерал-майора войск связи СОРОКИНА, генерал-майора войск связи БАРАНОВА, генерал-майора войск связи БОРОВЯГИНА, полковника ШЕРВУДА, полковника ПРИХОДАЙ, полковника КУРГАЕВА, полковника ДОЛЕНКО, полковника МАКАРЕНКО, полковника ЕВДОКИМОВА, подполковника ЗАК, полковника КОРОЛЕВА, полковника СИТНИКОВА, полковника государственной безопасности КАРПОВА, полковника ЛОБАНОВА, подполковника РОМАНЕНКО, майора АХМЕРОВА, инженер-майора ФИЛАТОВА, капитана ТКАЧА.

В ознаменование одержанной победы соединения, части и корабли, наиболее отличившиеся в боях на Дальнем Востоке, представить к присвоению наименований «ХИНГАНСКИХ», «АМУРСКИХ», «УССУРИЙСКИХ», «ХАРБИН-

2



СКИХ», «МУКДЕНСКИХ», «САХАЛИНСКИХ», «КУРИЛЬСКИХ», «ПОРТ-АРТУРСКИХ» и к награждению орденами.

Сегодня, 23 августа, в 22 часа столица нашей Родины МОСКВА от имени Родины салютует нашим доблестным Забайкальским, Дальневосточным войскам и Тихоокеанскому флоту, а также Монгольской армии Маршала ЧОЙБАЛСАНА, освободившим МАНЬЧЖУРИЮ, Южный САХАЛИН и часть КУРИЛЬСКИХ ОСТРОВОВ, — двадцатью четырьмя артиллерийскими залпами из трехсот двадцати четырех орудий.

За отличные боевые действия ОБ'ЯВЛЯЮ БЛАГОДАРНОСТЬ руководимым Вами войскам и Военно-Морскому флоту, участвовавшим в боях с японцами на Дальнем Востоке.

Вечная слава героям, павшим в боях за свободу и независимость нашей Родины!

Пусть живут и здравствуют победоносные Красная Армия и Военно-Морской флот!

Верховный Главнокомандующий
Генералиссимус Советского Союза
И. СТАЛИН.

23 августа 1945 года.
№ 372.

★

Слава нашим дальневосточным войскам и Тихоокеанскому Военно-Морскому Флоту, отстоявшим честь и достоинство нашей Родины!

И. СТАЛИН.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

и страданий и дать возможность японскому народу избавиться от тех опасностей и разрушений, которые были пережиты Германией после ее отказа от безоговорочной капитуляции.

Ввиду изложенного Советское Правительство заявляет, что с завтрашнего дня, то-есть с 9-го августа, Советский Союз будет считать себя в состоянии войны с Японией.

8 августа 1945 года.

В. М. Молотов заявил также г-ну Сато, что одновременно с этим Советский Посол в Токио Я. А. Малик передаст Японскому Правительству настоящее заявление Советского Правительства.

Посол Японии г-н Сато обещал довести до сведения Японского Правительства заявление Советского Правительства.

★

ПОБЕДА НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

Всего шестнадцать дней прошло с тех пор, как советские войска и флот начали боевые действия против японских войск на Дальнем Востоке. Но и за этот короткий срок Красная Армия вписала в летопись своих славных побед новую блестящую страницу.

Могучий артиллерийский салют, гремевший 23 августа в столице нашей Родины, возвестил о замечательных делах Забайкальского и Дальневосточных фронтов, Тихоокеанского флота, а также Монгольской армии маршала Чойбалсана. Нашими частями занята вся Маньчжурия, Южный Сахалин и два острова Курильской гряды. Квантунская армия японцев после безуспешных контратак прекратила сопротивление, сложила оружие и сдалась нашим войскам в плен. С 9 по 23 августа советские войска взяли в плен более 200 тысяч японских солдат и офицеров, в том числе несколько десятков генералов. Крупнейшая часть вооруженных сил Японии — Квантунская армия, состоявшая из отборных дивизий, — сломлена героической Красной Армией. Победоносные советские знамена развеваются над Харбином, Мукденом, Чанчунем, Порт-Артуром, над городами Южного Сахалина.

Красная Армия, которая сыграла главную роль в военном разгроме гитлеровской Германии, с честью выполнила свой долг перед Об'единенными нациями и на дальневосточном театре. Ее мощный удар по маньчжурскому плацдарму японского империализма ускорил безоговорочную капитуляцию Японии. Конечно, уже самый факт включения Советско-

го Союза в войну с Японией был огромным политическим событием, резко изменившим соотношение сил в войне на Тихом океане. Но именно размах и мощь советского наступления в Маньчжурии, а главное — его блестящие результаты привели к быстрому краху японских агрессоров. Советские войска совершили выдающийся воинский подвиг, прорвав сильнейшие японские укрепления в Маньчжурии и принудив сложить оружие лучшие дивизии японской армии.

Маньчжурский поход Красной Армии войдет в историю наравне с наиболее выдающимися военными операциями последних лет. В нем сочетались и проявились с новым блеском замечательные черты сталинского искусства. Огромные препятствия стояли на пути наших войск. На Дальнем Востоке все масштабы грандиозны. Если это горные хребты — то на десятки километров в ширину, если безводная степь — на добрые сотни. Реки — широкие и бурные, болота — топкие, бескрайные, а леса — непроходимые дебри. И сверх всего — мощные укрепления врага, строившиеся годами и вросшие в землю грозными крепостями.

Но все это не могло остановить советских богатырей! В стремительном прорыве обороны противника на границах Маньчжурии ярко сказалось высокое мастерство советских полководцев, прошедших великую школу Отечественной войны. Точно рассчитанные и безошибочно нанесенные согласованные удары всех родов войск сразу же дали блестящий эффект. Несмотря на упорное сопротивление врага, его оборона рухнула на огромном протяжении, и советские дивизии — пехотные, танковые, кавалерийские немедленно развили стремительное наступление в глубь Маньчжурии. Через горы и болота, по степям и пустыням неудержимо рвались вперед советские воины, отражая безуспешные контратаки врага. В отдельные дни подвижные войска Забайкальского фронта проходили до 170 километров. Скорость продвижения пехотных частей достигала более 50 километров в сутки. И это нередко в условиях сильной жары, безводной пустынной местности и трудно доступного горного рельефа.

Славные советские полководцы, маршалы и генералы Красной Армии, имена которых мы встречаем в приказе Верховного Главнокомандующего, — это сталинские питомцы, овеянные славой боев на Западе. Их военный талант заблистал яркой звездой в ореоле дальневосточной победы. Их высокое искусство вождения войск имело замечательных исполнителей в лице доблестных бойцов и офицеров, с честью и славой выполнивших свой воинский долг. В немно-

годневных, но жарких боях на Дальнем Востоке были повторены бессмертные подвиги героев Отечественной войны. Упорство и отвага, умение и доблесть, готовность пожертвовать жизнью во имя победы сопутствовали действиям советских воинов на Дальнем Востоке.

Тесное взаимодействие сухопутных частей с кораблями Тихоокеанского флота принесло замечательные плоды. У берегов Кореи, на Амуре и Уссури советские солдаты и моряки в боевом содружестве громили врага. Вечной гордостью для вооруженных сил Советского Союза будут служить воины соединений, частей и кораблей, носящих отныне славные имена «Хинганских», «Амурских», «Уссурийских», «Харбинских», «Мукденских», «Сахалинских», «Курильских», «Порт-Артурских».

Бои с японцами на Дальнем Востоке — демонстрация несокрушимой боевой мощи наших победоносных Красной Армии и Военно-Морского флота. Нам противостоял сильный и злобный враг. Знаменитая Квантунская армия была любимым детищем японских империалистов. На ее штыках держалась власть японских оккупантов в Маньчжурии. Ей была предназначена роль меча, готового в удобный момент вонзиться в спину Советского Союза. Уже воюя с Соединенными Штатами Америки, Китаем и Англией, Япония продолжала держать половину своих сухопутных вооруженных сил в Маньчжурии, Корее, Внутренней Монголии, на Южном Сахалине. Самурайская военщина мечтала о коротком молниеносном ударе по советскому Дальнему Востоку. Для этого она сосредоточила на наших границах такие огромные силы. Еще в 1935 году оруженосцы японского империализма провозгласили лозунг: «Необходимо действовать так, чтобы пока еще не умолкли крики «банзай», провожающие воинов на фронт, уже послышались крики «банзай», приветствующие вернувшихся победителей». Жалкая похвальба! Вместо «молниеносной» победы японцы получили действительно молниеносный и сокрушительный удар Красной Армии. Не прошло и двух недель, как крики «банзай» сменились... воплями о пощаде.

Неоценимый вклад в дело мира во всем мире внесли наши доблестные Забайкальские, Дальневосточные войска и Тихоокеанский флот, освободившие Маньчжурию, Южный Сахалин и часть Курильских островов. Советские воины до конца выполнили свою великую освободительную миссию. На их долю выпало принять благодарность свободолюбивых

наций, любовь и восхищение великого советского народа. Им провозглашает здравицу гениальный полководец и вождь Генералиссимус Сталин. В дни победы на Дальнем Востоке еще выше взвивается бессмертное боевое знамя Ленина — Сталина. Оно осеняет железные ряды советских воинов, закаленных в огне величайших в истории сражений за свободу и счастье человечества!

(Передовая газеты «Красная звезда» от 25 августа 1945 г.).

★

ВЕЛИКАЯ ПОБЕДА

ПАМЯТНОЙ, незабываемой датой войдет в историю наше страны 2 сентября 1945 года. В этот день великий Сталин возвестил советскому народу о подписании японски агрессором безоговорочной капитуляции, о завершении вт рой мировой войны полной победой свободолюбивых народо

С исключительным вниманием и глубоким волнение слушала вся наша страна историческое выступлен товарища Сталина. На митинге прокатного цеха завод «Серп и молот» вальцовщик стана «250» тов. Школьник заявил: «Наш мудрый учитель и вождь товарищ Сталин ск зал всем трудящимся Советского Союза об окончании втор мировой войны. Когда нам было трудно, когда враг вторг на нашу землю, товарищ Сталин говорил: мы победим. И м победили. Мы вместе с армиями наших союзников срази злейших агрессоров земного шара».

Четыре месяца назад разгромленная и поверженная прах гитлеровская Германия безоговорочно капитулирова Период войны в Европе кончился. Начался период мирн развития. Но на Тихом океане еще продолжала бушев война, развязанная главной союзницей гитлеровской Гер нии — империалистической Японией. Ныне и этот очаг в ны ликвидирован. Об'единенными усилиями вооружен сил СССР, США, Китая и Великобритании Япония разб наголову на морях и на суше. Она окружена со всех сто

армиями и флотом Об'единенных наций. Ее военное и экономическое положение стало столь безнадежным, что японские правящие круги вынуждены были признать поражение Японии в войне и принять безоговорочную капитуляцию.

День подписания Японией безоговорочной капитуляции войдет в историю всех свободолюбивых народов как светлая и радостная дата победы над последним агрессором — над японским империализмом.

Свыше 9 лет назад товарищ Сталин, анализируя международную обстановку, указывал, что в мире существует два очага войны — один в зоне Германии и другой в зоне Японии.

Немецко-японские агрессоры организовали чудовищный, невиданный по своим масштабам, по своим разбойничьим замыслам заговор против мира, против всех свободолюбивых народов. «Это они развязали вторую мировую войну. Это они поставили человечество и его цивилизацию на край гибели» (Сталин).

Но немецкие и японские империалисты просчитались. Сегодня все свободолюбивое человечество празднует великую победу над своими врагами. Японский агрессор поставлен на колени. Наступил конец второй мировой войны!

Народы нашего великого Советского Союза имеют тем большие основания радоваться этой победе, что японские империалисты издавна были заклятыми врагами нашей Родины, нанесли серьезнейший ущерб нашей стране. У нас, у советских людей, есть еще свой особый счет к Японии.

На протяжении сорока лет японские империалисты совершали одно за другим разбойничьи нападения на нашу Родину. Они поставили перед собой преступную цель — захватить в свои лапы и отторгнуть от нашей страны одну из драгоценнейших ее жемчужин — Дальний Восток, полностью лишить нашу страну на Востоке всех выходов в океан. Для осуществления этих захватнических планов японские империалисты нападали на нашу Родину в 1904, в 1918, в 1938 и в 1939 гг.

В 1904 году японский агрессор неожиданно и вероломно напал на нашу страну. Вследствие слабости царского правительства Россия понесла поражение. Япония навязала России так называемый Портсмутский договор, захватила Южный Сахалин, утвердилась на Курильских островах и таким образом закрыла на замок для нашей страны на Востоке все выходы в океан, — следовательно, также все выходы к портам советской Камчатки и советской Чукотки.

«Было ясно, — говорит товарищ Сталин, — что Япония ставит себе задачу отторгнуть от России весь ее Дальний Восток».

Народ России ни на минуту не забывал уроков русско-японской войны. Он рассматривал поражение России в этой войне, как черное пятно, легшее на нашу страну. Он считал своей священной обязанностью смыть это пятно, оградить кровные интересы своей великой Родины и разгромить японского агрессора.

В 1918 году японские империалисты вновь напали на нашу страну. Это было исключительно трудное время для нашей Родины. Молодая, еще не окрепшая советская власть встретилась внутри страны с полной экономической разрухой — наследием царского строя и Временного буржуазного правительства. Англия, Франция, Соединенные Штаты Америки отнеслись к молодой социалистической республике враждебно.

Японские империалисты решили использовать трудную для Советской России обстановку. Они вновь напали на нашу страну, захватили Дальний Восток. Четыре года продолжался кровавый разгул японской военщины на нашем родном Дальнем Востоке.

Эти годы воспитали в советских людях глубочайшую ненависть к японским захватчикам. Советские люди сказали себе, что, пока не будет разгромлен японский агрессор, наша Родина не может рассчитывать на безопасность своих дальневосточных границ.

Советский народ успешно ликвидировал японскую авантюру 1918—22 гг. Японские захватчики были изгнаны из районов советского Дальнего Востока. Но они не успокоились. В 1938 году они совершают новое разбойничье нападение в районе озера Хасан, около Владивостока. 1939 год является свидетелем новой японской агрессии в районе Монгольской Народной Республики с целью вторгнуться на территорию СССР. Планы японских империалистов сорвались. Доблестная Красная Армия разгромила отборные войска японских самураев, покрыла славой свои боевые знамена и в районе озера Хасан, и под Халхин-Голом. Японские захватчики вынуждены были убраться во-свояси. Затаив злобу, они стали готовить новые удары против Советского Союза.

В союзе с германским агрессором Япония развязала вторую мировую войну. Она вероломно напала на наших союзников, твердо уверенная, что гитлеровская Германия одер-

жит победу и что японский империализм сможет осуществить свои захватнические планы в отношении советского Дальнего Востока.

Но заговор агрессоров потерпел полное крушение. Героическая Красная Армия сломала хребет немецкому фашистскому зверю. Усилиями великих союзных держав гитлеровская Германия была вынуждена к безоговорочной капитуляции.

Разгромив гитлеровскую Германию, Советский Союз об'явил войну японскому агрессору. Пришло время пред'явить наш исторический счет Японии. Пришло время, и великий советский народ и его славная Красная Армия смыли навсегда черное пятно поражения России в 1904 году. Япония должна держать ответ за все свои преступления перед нашей Родиной, перед всем миром.

Сорок лет ждала наша страна этого дня. И вот этот день наступил. Отныне и навсегда Южный Сахалин и Курильские острова отходят к Советскому Союзу. Позорно провалились японские попытки использовать эти районы для того, чтобы оторвать нашу страну от океана, для того, чтобы превратить их в плацдарм новых агрессий на советский Дальний Восток. Ныне Южный Сахалин и Курильские острова будут служить нашей Родине — великой европейской и тихоокеанской державе, как важные средства «прямой связи Советского Союза с океаном и базой обороны нашей страны от японской агрессии» (Сталин).

Пришла великая победа, выкованная советским народом в героическом труде и легендарном воинском подвиге. Через тяжкие годы испытаний прошла наша страна. Но ни на один миг не терял советский народ своей непоколебимой уверенности в победе. Наш мудрый вождь и гениальный полководец начертал нам путь к ныне одержанной победе еще в первые дни войны, когда над нашей Родиной нависла смертельная опасность. Он говорил тогда, что наше дело правое, что враг будет разбит, что мы должны победить. И мы победили!

Мы победили потому, что неисчислимы силы советского народа, что безгранична его любовь к социалистической Родине, к великому Сталину. Труды, положенные советским народом, увенчаны победой.

«Мы пережили, — говорит товарищ Сталин, — тяжелые годы. Но теперь каждый из нас может сказать: мы победили. Отныне мы можем считать нашу отчизну избавленной от угрозы немецкого нашествия на западе и японского на-

шествия на востоке. Наступил долгожданный мир для народов всего мира».

Война в Европе и на Тихом океане победоносно завершена. Германские и японские агрессоры разгромлены и безоговорочно капитулировали.

В новых условиях мирного развития советский народ, народ-победитель отдаст все свои силы на дело дальнейшего укрепления военно-экономической мощи своей Отчизны.

«В этот великий и радостный день, — заявили работники Кировского завода в своей резолюции, — день, завершивший победой вторую мировую войну, мы, кировцы, заверяем партию, правительство, товарища Сталина в том, что и в период мирного созидательного труда будем отдавать все свои помыслы, силы, знания на благо нашей горячо любимой Отчизны. Мы будем работать так, чтобы в кратчайшие сроки были залечены раны, нанесенные войной народному хозяйству, чтобы Родина наша стала еще более могущественной, богатой и счастливой».

Начинается новая историческая полоса. Уже завоеваны условия, необходимые для мира во всем мире. Советский Союз, вышедший из войны окрепшим, закаленным, предстает перед человечеством как могучий фактор всеобщего мира и безопасности.

Слава нашей Родине!

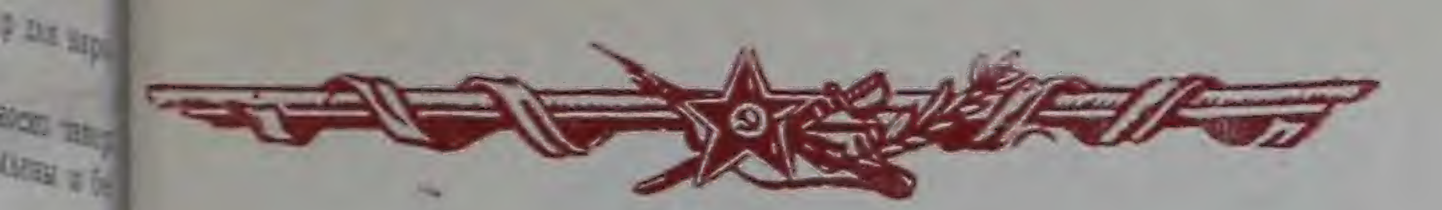
Слава нашему великому народу, народу-победителю!

Слава нашей героической Красной Армии!

Слава великому творцу наших побед Генералиссимусу Сталину!

(Передовая газеты «Правда» от 5 сентября 1945 г.).

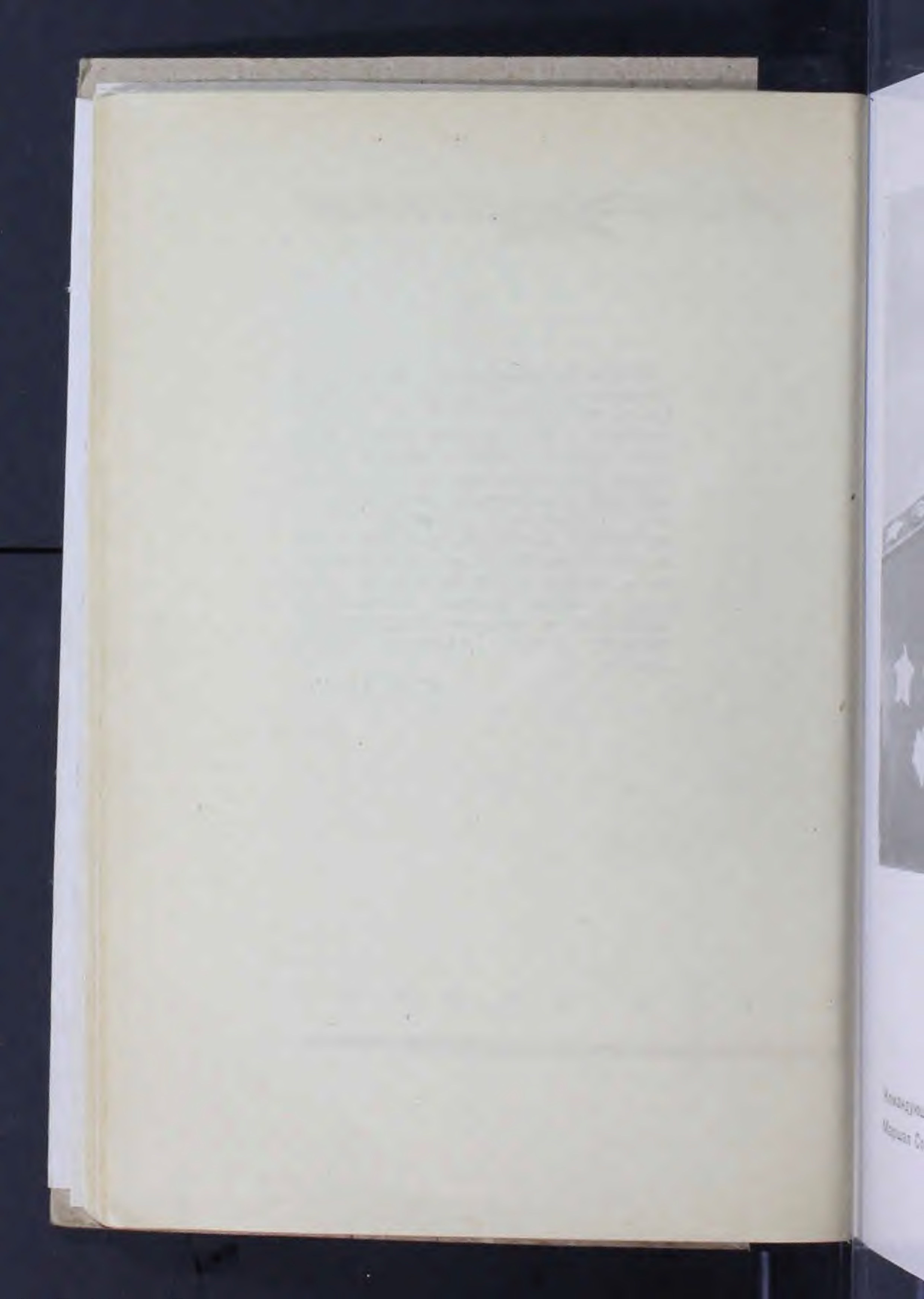
★



Войска Забайкальского фронта под командованием Маршала Советского Союза МАЛИНОВСКОГО, во взаимодействии с Монгольской армией Маршала ЧОЙБАЛСАНА, прорвали Маньчжуро-Чжалайнурский и Халун-Аршанский укрепленные районы японцев, форсировали горный хребет БОЛЬШОЙ ХИНГАН, преодолели безводные степи Монголии и, продвинувшись вперед на 950 километров, овладели главным городом Маньчжурии ЧАНЧУНЬ и городами МУКДЕН, ЦИЦИКАР, ЖЭХЭ, ДАЙРЭН, ПОРТ-АРТУР.

И. СТАЛИН.

ГЛАВА ВТОРАЯ



Командующий войсками Забайкальского фронта
Маршал Советского Союза МАЛИНОВСКИЙ Р. Я.

ГЛУБОКИЕ И СТРЕМИТЕЛЬНЫЕ УДАРЫ ПО ВРАГУ

Сломив сопротивление противника в его приграничной полосе, танковые, кавалерийские и пехотные части Забайкальского фронта при непрерывной поддержке бомбардировочной и штурмовой авиации продвигались в глубь Маньчжурии. Наступление развивалось вдоль железной дороги Хайлар—Харбин, а также в Солуньском и Калганском направлениях.

Под ударами наступающих враг был вынужден поспешно отходить. Однако на ряде участков, где имеются долговременные укрепления, японцы оказывали яростное сопротивление. Так произошло, например, в боях за Халун-Аршанский укрепленный район. Искусным маневром наши части обошли сильные позиции неприятеля. Затем началась ожесточенная борьба за каждый дот и дзот. Бойцам приходилось блокировать долговременные огневые точки противника и уничтожать их гарнизоны.

Этот укрепленный район, который японцы строили с 1939 года, расположен большей своей частью на трудно доступном хребте Большой Хинган и представляет собой сложную систему фортификационных сооружений. По фронту он простирается на 40 километров, в глубину — на 3—4 километра. На десятки километров тянутся здесь противотанковые рвы.

Халун-Аршанский укрепленный район являлся серьезнейшей преградой на пути в город Солунь и далее в Маньч-

журию. Когда наши передовые наступавшие части уже прошли далеко вперед, гарнизоны некоторых укреплений еще продолжали вести огонь. Высокое боевое мастерство советских воинов дало возможность ликвидировать и эти очаги сопротивления.

До самого хребта Большой Хинган наши части продвигались в условиях голой, пустынной местности, где на сотни километров нет ни одного населенного пункта, ни одного источника воды. Их палило почти тропическое солнце, им мешали сыпучие пески. И воду, и дрова для приготовления пищи доставляли за 700—800 километров на транспортных самолетах; даже автотранспорт, в силу огромных расстояний и отсутствия дорог, не мог справиться с этой задачей.

Озлобленные тяжелыми своими поражениями, японцы устраивали на пути наших войск всевозможные диверсии. Они отравляли и засыпали колодцы и водоемы, которые являются здесь источниками жизни. Они поджигали сухие многолетние травы, и вся степь на десятки километров полыхала огнем. Советские воины, герои маньчжурских боев, громя врага, преодолели степные пустынные пространства и начали штурм основной естественной преграды. Они пошли на хребет Большой Хинган.

От Желтого моря до лесистых берегов Амура, с юга на север простерся этот гигантский горный массив. Он запирает пути в центральную Маньчжурскую равнину, в плодороднейшую долину реки Нони и в Китай. Здесь по склонам горных цепей тянется знаменитый вал Чингисхана. Здесь в седую старину была воздвигнута стена Гаоличена. С древних времен служил Большой Хинган мощным непреодолимым естественным рубежом. Соорудив на немногих доступных перевалах сильные укрепления, японцы считали, что никакая армия не переступит через этот хребет, ширина которого достигает 250—300 километров.

Расчеты японцев не оправдались. Красная Армия, вооруженная опытом боевых действий в горах, с поразительной быстротой перешагнула через Большой Хинган. Танкисты пересекли горный массив таранным ударом с запада на восток и, спустившись в центральную Маньчжурскую равнину, овладели городом Таоань. Вслед за танкистами перешагнули Большой Хинган славные пехотинцы, очистившие от японцев Солунь и Ванемяо.

Героизм советских воинов, проявленный ими в преодолении Большого Хингана, исключителен. Если в степной пустынной местности их палило солнце, засыпали пески, то

здесь, в горах, они попали в проливные дожди, в непролазную грязь. Температура резко менялась. Жаркие или дождливые дни сменялись холодными, почти зимними ночами. А на сотни километров вокруг — безлюдные горы и больше ничего. Тем не менее штурм Большого Хингана продолжался днем и ночью.

Одновременно с этим наши части наносили удар в направлении на Калган. Действуя в пустынных степях Внутренней Монголии, они в течение нескольких дней продвинулись на сотни километров и овладели городом Долоннор. Развивая успех, наступавшие заняли города Жэхэ (Чэндэ), Чжан'у, Синьминь, Ляоюань, Цицикар, а затем и города Мукден и Чанчунь (Синьцзин).

Население вызволенных из японского рабства городов и деревень встречает Красную Армию с огромной радостью.

Майор И. БОЙКОВ.

★

В ГЛУБЬ МАНЬЧЖУРИИ

ПОД КРЫЛОМ нашего самолета — безжизненная степь, низкие пологие сопки без всякой растительности и желтые барханы, поросшие редким кустарником, с которых ветер сдувает тучи песка. Во многих сопках еще сидит упорный враг. Мы видим внизу бетонные выступы, окруженные проволокой и траншеями, разные вышки над замаскированными дотами, какие-то трубы, шесты, провода; едва заметные тропки ведут к барханам, теряясь в кустарнике. Там—пещеры, где тоже еще отсиживаются японские смертники.

Мы уже слышали о страшной истории возникновения этих степных разбойничьих убежищ. Десятки тысяч китайцев строили по приказу японских властей бетонированные колодцы, доты, тоннели, крытые ходы сообщения. Китайских каменщиков и землекопов, работавших на самых секретных сооружениях, японцы по окончании строительства поголовно истребляли. В каждой деревне рассказывали нам о жертвах

этой дьявольской фортификации. И принудительный труд сотен тысяч китайцев на военных укреплениях так и назывался здесь — «жертвенные работы». На костях многострадального китайского народа японцы воздвигали здесь свои крепости. Маньчжурия была для японцев тем же, чем была Восточная Пруссия для Германии, — цитаделью, выдвинутой вперед и нацеленной на Россию. Они начинили маньчжурскую землю железобетоном, изрыли ее траншеями, опутали проволокой. «Куда ни пойдешь, — говорят местные жители, — запретная зона. Направо зона, налево зона, только и слышишь окрики постовых и патрулей. Так мы и томились все эти годы в сплошной военной зоне».

Укрепленный район в Хайларе отстоит от границы километров на 200. Город этот теснится в узкой пади между лысыми сопками. На каждой вершине, по всему кольцу сопок было от шести до десяти долговременных укреплений, связанных тоннельными ходами. В дотах — четыре-пять артиллерийских амбразур и пулеметных бойниц. В несколько этажей располагались склады боеприпасов, огневые казематы, наблюдательные пункты, радиостанции.

Мы присутствовали при разрушении нескольких таких точек нашей артиллерией. Тяжелые пушки методически посылают снаряд за снарядом, стреляя с самой близкой дистанции. Вначале обнажается часть бетонного перекрытия, затем новые попадания сносят всю толстую земляную кровлю и постепенно дробят на куски глыбы бетона, заваливая все сооружение.

Наши минеры научились искусно подрывать железобетонные доты. Нам пришлось побывать в батальоне старшего лейтенанта Дудоладова, занимавшегося в тот момент этим делом. 5—6 минеров под прикрытием огня стрелкового батальона движутся ползком к подножью сопки, подкапываются как можно ближе к основанию дота и закладывают тяжелый заряд взрывчатки, который либо поднимает в воздух все сооружение, либо сносит весь его верх. За два дня батальон Дудоладова вместе со стрелковыми батальонами подполковника Огурцова подорвал двадцать железобетонных дотов.

С сопки Безымянная только что вернулись минеры из взвода младшего лейтенанта Обрезкова, подорвавшие там дот. К нам подходит молодой боец Алексей Степанов, с ног до головы покрытый густой пылью.

— Как дела, товарищ Степанов? Как успехи?

— Снесли, — коротко отвечает он. — Еще четыре осталось. Сейчас закусим, покурим и поломаем их.

На первый взгляд этот боец производит впечатление старого, бывалого фронтовика. А между тем он воюет всего четвертый день, и весь батальон имеет четырехдневный фронтовой стаж. Но их отвага и боевое мастерство уже проявились на практике. Это еще раз подтверждает, что опыт наших западных фронтов стал достоянием всей Красной Армии.

Степанов обстоятельно рассказывает нам о японских укреплениях.

— Каждую такую штуку, должно быть, строят несколько месяцев сотни людей, — говорит он. — Стало быть, я уже поднял на воздух миллиончика два японских иен, — как думаете?

Хайларский оборонительный узел долго не сдавался. Но его взяли и силой и военным мастерством.

Сам Хайлар — город небольшой, грязный. Это — обиталище лавочников и ремесленников. Можно подумать, что город является редкостным захолустьем. Но здесь он числится в разряде крупных городов.

Японцы сожгли в Хайларе лучшие здания, уничтожили много пакгаузов и магазинов. Не щадили они и частные дома. Но Хайлар штурмовался с нескольких сторон, так что даже японцам не всем удалось бежать. Осталось в городе и кое-какое военное имущество: автомобили резерва командования Квантунской армии, интендантские склады и прочее. На улицах еще видны следы боев. На северо-восточной окраине — сотни трупов японских солдат и офицеров, разбитые машины, исковерканное оружие.

К востоку от Хайлара, вдогонку за нашими частями, идущими на Большой Хинган, мы едем на вездеходе по пыльному степному проселку, опережая большие колонны гусеничной артиллерии. Мы едем вдоль КВЖД, и только на тридцатом километре встречаем первый населенный пункт — деревню Хаке, маленькое поселение, сплошь состоящее из глинобитных мазанок, огороженных земляными заборами. В китайских фанзах — убожество, нищета и грязь. Нигде, пожалуй, нам не приходилось видеть такое множество мух, такие тучи всяких насекомых, которыми полон здесь воздух и в помещениях и во дворах. Никто из гарнизона, расположившегося в деревне, не поселился в помещениях. Все предпочли устроиться в палатках, раскинутых в стороне, на склонах сопок, где воздух несколько чище.

Убожество и нищета — черты нынешней Маньчжурии, истерзанной японцами. Ее действительное положение диаметрально противоположно шумной, лживой японской рекламе. Страну, чью самостоятельность и права японцы так нагло и грубо попирают, они наделили пышным наименованием «Великая Маньчжурская империя». Даже Харбин у них именовался не просто Харбин, а «Великий Харбин». В то же время коренное местное население жило в рабстве и нищете. Японское интендантство, а не китайские крестьяне, пользовалось урожаем, добытым в непосильном, варварски отсталом труде. А крестьянин голодал, ему оставалась только чумиза — мелкое, сорное просо.

Мы летим дальше — над дорогами, по которым совершили свой марш танкисты генерала Кравченко. Вот он под крылом, весь путь этого трудного марша. Вначале — широкая степь, исполосованная колеями от гусениц, потом зеленые предгорья Хингана, на склонах которого автомобильные дороги кажутся узенькими крутыми тропками; затем—главный перевал с остроконечными вершинами и черными скалами. Здесь уже и дорог не видно: они скрыты в ущельях.

Долго длится полет над вершинами Хингана, но вот широкое плоскогорье, за ним восточные склоны, и сразу — необозримая степь за горным хребтом. Здесь чаще встречаются населенные пункты, здесь мы уже видим обработанные поля — множество разноцветных полосок и квадратиков. Города — низкие, едва различимые с воздуха. Серые, бесцветные дома — земляные, глинобитные; улицы блестят широкими лужами, образовавшимися после сильного ливня.

На аэродроме, где мы садимся, — сотни самолетов самых различных типов. Сегодня здесь большой летный день: идет одна из заключительных операций советско-японской войны, высаживаются наши авиадесанты в крупных маньчжурских городах. Первые три экипажа уже вернулись. Старший лейтенант Лялькин, командир десантного самолета, с жаром рассказывает о своих мукденских впечатлениях. Наши бойцы высадились на мукденском аэродроме совершенно неожиданно для японцев. Неприятельские зенитки успели сделать только два-три выстрела. Японцы вскоре прислали парламентеров с белыми флагами, и гарнизон аэродрома, а затем весь мукденский гарнизон сдался. Такие же смелые операции были проведены десантниками в Харбине, Гирине и Чанчуне (Синьцзин).

М. ШУР.

ПОДРОБНОСТИ КАПИТУЛЯЦИИ ЧАНЧУНЯ

ПОСЛЕ захвата японскими агрессорами Маньчжурии и образования на ее территории марионеточного государства Маньчжоу-го город Чанчунь был провозглашен его «столицей» и переименован в Синьцзин, что означает «Новая столица».

Несколько дней назад «столица» марионеточного государства была об'ята паникой. На юг в сторону Мукдена непрерывным потоком неслись по шоссе автомашины. Со станции ежечасно отходили поезда, переполненные японцами — чиновниками, коммерсантами, владельцами предприятий. Стремительное продвижение частей Красной Армии позволяло с минуты на минуту ожидать появления в городе советских войск.

В этот напряженный момент над Чанчунем проплыли самолеты с красными звездами на плоскостях. Направившийся прямо к военному аэродрому «Дуглас» эскортировали 6 истребителей «ЯК-9». Один из них, пилотируемый старшим лейтенантом Нещеред, ринулся навстречу двум внезапно появившимся в воздухе японским самолетам. Те не приняли боя и поспешно покинули зону аэродрома.

Нещеред описал над аэродромом, где замерли несколько десятков вражеских истребителей, бомбардировщиков и транспортных машин, большой круг и решительно приземлился на бетонированной полосе. Вслед за ним сели «Дуглас», пилотируемый капитаном Барышевым, и советский истребитель. Из «Дугласа» высадилось несколько советских офицеров во главе с полковником Артеменко, которых сопровождала группа автоматчиков. Прибывшие направились в помещение комендатуры аэродрома, а четверка советских истребителей продолжала барражировать в воздухе.

Вскоре по вызову наших офицеров на нескольких машинах прибыли на аэродром представители штаба японской Квантунской армии: заместитель начальника штаба армии генерал-майор Мацуока, полковник Осада из оперативного отдела штаба и другие. В ответ на предложение представителей советского командования о немедленной капитуляции, разоружении и сдаче в плен гарнизона Чанчуня японское командование решило завести долгие дипломатические пе-

реговоры. Японцы пытались уклониться от вопроса о безоговорочной капитуляции.

Тогда полковник Артеменко вызвал через рацию «Дугласа» заранее подготовленный на одном из фронтовых аэродромов авиадесант на военный аэродром Чанчуня.

В эти минуты все экипажи японских самолетов были у своих машин, готовых к взлету. Столь неожиданное появление советских самолетов деморализовало их. Два-три японских истребителя все же успели взлететь, но находившиеся в воздухе лейтенанты Лихварь, Семакин, Воробьев и младшие лейтенанты Терещенко и Сергеев немедленно вынудили их вернуться на аэродром.

Наши приземлившиеся истребители развернулись так, что взяли под обстрел все неприятельские машины. Тогда из большого воздушного корабля вышло несколько советских офицеров во главе с полковником Артеменко, уполномоченных командованием Забайкальского фронта вести переговоры о безоговорочной капитуляции чанчуньского гарнизона. Сопровождаемые группой автоматчиков, полковник Артеменко, подполковник Мельниченко, капитаны Беззубный, Барякин, Титаренко и младший лейтенант Айбиндер направились к начальнику аэропорта.

Полковник Артеменко приказал японскому офицеру, дежурившему в кабинете начальника, связать его по телефону со штабом Квантунской армии. Через несколько минут после короткого телефонного разговора на аэродром в трех легковых машинах прибыли заместитель начальника штаба Квантунской армии генерал-майор Мацуока и заместитель начальника оперативного отдела того же штаба с группой офицеров. Изобразив на лицах подобие улыбки и отвешивая низкие поклоны, японцы подошли к нашим парламентерам.

Полковник Артеменко пред'явил японскому генералу требования маршала Малиновского. Они сводились к следующему: немедленное разоружение гарнизона, полная сохранность всех важнейших об'ектов и всего города Чанчуня, а также гарантия полной неприкосновенности жителей города и их имущества. Мацуока пытался избежать разоружения своего 15-тысячного гарнизона, доказывая, что последний необходим для поддержания порядка в городе, но, встретив твердый отпор, подчинился воле советского командования.

Полчаса спустя полковник Артеменко находился в штабе Квантунской армии и оттуда следил за выполнением требований маршала Малиновского. В тот же день был разоружен почти весь гарнизон Чанчуня. Оружие оставили лишь трем тысячам китайских солдат, на которых Артеменко возложил охрану города до подхода наземных частей Красной Армии и которые охотно взялись выполнять это почетное поручение. Разумеется, все важнейшие об'екты — электростанция, банк и другие — охранялись советскими автоматчиками из воздушного десанта. Так произошла капитуляция 15-тысячного гарнизона японских войск, оснащенного танками, артиллерией, авиацией.

В освобожденный Чанчунь нас доставила с аэродрома попутная автомашина. В огромном сером здании, где еще совсем недавно размещался штаб Квантунской армии, мы нашли полковника Артеменко и его ближайших помощников. Временно их парламентерские функции превратились в функции комендантские, и поэтому у каждого много самых различных дел.

Когда разговор с многочисленными посетителями был закончен и они ушли, полковник Артеменко охотно рассказал нам о событиях, происшедших за последние дни в городе, население которого превышает миллион человек. Затем отправились осматривать Чанчунь.

На первый взгляд столица Маньчжурии — вполне европейский город. Такое впечатление создает, например, архитектура зданий центральной улицы, где, кстати, сказать, все дома сейчас увешаны красными флагами и национальными китайскими знаменами. Но стоит чуть внимательнее присмотреться, как резко выступают следы многолетнего господства здесь японцев.

В Чанчуне, пожалуй, наиболее ярко выражен «самурайский» порядок, установленный по всей Маньчжурии японскими колонизаторами. Город разделен на две части — японскую и китайскую. Тут нет ни стены, ни ограды, но каждый знал: там, где пролегли озелененные, залитые асфальтом улицы, живут японцы, хозяева. Китайцы же и остальное неяпонское население ютится в узких, грязных уличках и переулках. Ни один китаец, ни один человек не самурайской крови не имел права появляться в японской части Чанчуня. Зато японцы властвовали всюду.

Сейчас японская часть города малолюдна. Уже в поло-

вине августа большинство японцев поспешно эвакуировалось на юг Маньчжурии. Самураи бежали на Мукден, не зная о том, что он одновременно с Чанчунем будет занят советским авиадесантом. Жизнь в городе идет своим чередом. Торгуют магазины, работают рестораны, банк, электростанция, по центральной улице ходят трамваи. Тут же рядом бредут рикши с пустыми тележками: никто, видимо, не решается пользоваться ими.

Некоторые улицы города заполнены бесконечными толпами оборванных, одетых в рубище китайцев — мужчин и женщин. Это идут сотни тысяч освобожденных Красной Армией рабов, мобилизованных японскими властями. Они строили дороги, воздвигали оборонительные сооружения, рыли противотанковые рвы. Тысячи их погибли от голода и каторжного режима. Уцелевшие бредут домой. При виде наших воинов китайцы останавливаются, вытирают потные, грязные лица и приветливо машут руками. Поток этот движется по Чанчуню, и нет ему ни начала, ни конца.

В китайской части города советских воинов на каждом шагу, у каждого дома встречают китайские семьи. Мужчины, женщины и дети тащат их за руки, ведут к столу. Каждый хочет угостить освободителей редким для китайцев блюдом — белым рисом, который здесь разрешалось есть только самураям.

Осматривая Чанчунь, мы посетили дворец ставленника японцев — «императора» Пу-И. Ворота дворца опечатаны самим «императором». Китаец-шофер, еще недавно возивший Пу-И, и несколько китайских офицеров провели нас черным ходом. Мы увидели неприглядную картину: в помещениях дворца все перевернуто, изломано, исковеркано.

— Кто это сделал? —

— Япон-зверь, — отвечает шофер.

Оказывается, когда Пу-И бежал в Мукден (там он попал в руки советских войск), японская солдатня ворвалась во дворец и начисто его ограбила. Даже куклы, в которые, как говорят, с увлечением играл Пу-И, похищены или вдребезги разбиты.

Сейчас императорский дворец охраняется китайскими часовыми. Во всем городе строгий порядок, установленный советским командованием.

Майор И. БОЙКОВ.

МУКДЕНСКИЕ ВСТРЕЧИ

Мы летели на Мукден с севера. На старте сыпал мелкий холодный дождик, но уже через полчаса, пробившись сквозь густые облака, мы выплыли в бескрайнюю синь ясного, по-настоящему летнего неба.

С борта самолета мы видели бесчисленные китайские поселения, их трудовой люд и полуголых ребятишек, яростно махавших руками самолетам, шедшим низко над землей. Мы прошли над полноводной Ляохэ и вскоре увидели на золотистом горизонте трубы и черные контуры домов Мукдена.

Аэродром был уже полон наших самолетов, высадивших десант моторизованной пехоты, но немало осталось здесь и японских машин — от больших грузных транспортных кораблей до легких истребителей и спортивных монопланов. Детально рассматривать трофейный авиапарк нам не пришлось, так как внимание наше было привлечено любопытной процессией, направлявшейся с аэровокзала к самолетам. Это была группа пленных японских генералов. Все они были в мундирах и со всеми знаками различия. Им оставили и холодное оружие.

Большая часть плененного генералитета — пожилые и даже престарелые люди. Некоторых приходилось чуть ли не на руках вносить в самолет. Эту сцену погрузки с азартом снимали наши фронтовые фотокорреспонденты, высадившиеся в Мукдене с первой группой десантников.

Генералы выглядят довольно уныло. Сутулые, костлявые, в высоких желтых сапогах, коричневых мундирах и маленьких шапочках с длинными козырьками. Они молча расселись в самолете и несколько оживились лишь после того, как им подали ящик каких-то, должно быть прохладительных, напитков на дорогу. В самолет село несколько автоматчиков, и машина под охраной истребителей пошла на запад. Он выглядел очень простым, прозаическим, этот поистине бесславный рейс японских генералов.

Десятки тысяч людей высыпали на улицы и площади. Все окна и двери были открыты настежь. Люди рукоплескали и кричали что-то с балконов, с крыш, размахивали красными флагами. По всем улицам мы проезжали сквозь многотысячные толпы горожан, под их крики и аплодисменты.

Мукден — это громадный город, насчитывающий почти два миллиона населения и производящий на своих бесчисленных предприятиях все, что человеческой душе угодно.

Но всеми благами индустрии, плодами труда рабочих и земледельцев пользовались японцы. Даже старейшие китайские мастера, виртуозы дела своим заработком едва могли прокормить семью, остальные рабочие вели полуголодную жизнь.

Мы видели в так называемом Старом Мукдене за древней каменной стеной множество убогих лачуг, в которых проживает заводской люд. Живут здесь в страшной тесноте, в грязи, в подвалах, на чердаках, в дворовых пристройках, а то и под открытым небом или в шалашах из цыновок.

Среди огромных толп мукденцев, собиравшихся на улицах для встречи Красной Армии, мы видели множество полуголых людей в соломенных шляпах с котомками за спиной. Это кули — бездомные люди, нанимающиеся на любую работу за одни харчи.

Здесь была подлинно рабовладельческая страна, воскрешенная японскими владыками! На даровом труде миллионов китайцев жил и наливался кровью японский хищник. С приходом Красной Армии для китайцев настала новая эра в их жизни. Неудивительно, что с утра и до вечера улицы Мукдена полны людей, не утихает буря народного ликования.

Нам кланяются, аплодируют, машут руками, и это повторяется на каждом перекрестке. Китайская молодежь на расцвеченных флажками грузовиках носится по городу с песнями и приветственными возгласами.

Нет здесь более ненавистного слова, чем слово «японец». Колонны разоруженных японских солдат приходится оберегать от возмущенных горожан.

В Мукдене на аэродроме нашими войсками был задержан и интернирован вместе со своей свитой «император» марионеточного государства Маньчжоу-го — ставленник Японии Пу-И.

М. ШУР.

★

ПОРТ-АРТУР—ДАЛЬНИЙ

Мы летим вдоль берега Желтого моря в Порт-Артур.

Море под нами спокойное, необ'ятное, в мелкой искрящейся зыби. Берег вздыблен островерхими скалистыми сопками. Неожиданно возникает панорама города, раскинувше-

гося на зеленом крутобережье. Высятся круглые каменные обелиски, маячат вышки сигнальщиков. Над бухтой покачиваются корабельные мачты, в садах видны белые кубики пригородных строений.

С морского аэродрома, где нас встречают летчики первых десантных кораблей, отправляемся на автобусе в город.

Улицы Порт-Артура узки и тесны. На тротуарах торгуют яблоками, персиками; много мелких лавчонок — табачных, чайных, бакалейных. Японское население встречает нас холодно, но учтиво, зато китайцы вне себя от восторга, они без конца аплодируют, зазывают к себе, обступают каждую нашу машину.

Изнывая от жары, идут колонны обезоруженных японских солдат, тяжело навьюченных амуницией и тюками личных вещей. Здесь уже закончили прием оружия, и японское войско выводится из пределов города. В комендатуре мы встретили автоматчиков Николая и Тимофея Довыборш. Это они первыми водрузили над шпилем морского штаба, на самой высокой точке Порт-Артура, советский государственный флаг. Японский белый флаг с красным лучистым кругом и красной полосой снят и сохранен в качестве трофея, символизирующего крушение японского империализма.

Мы вышли в порт. На вышке — старинное сооружение для сигнальщиков; дальше, в горах, виден каменный памятник на братской могиле русских воинов, сложивших здесь свои головы в русско-японскую войну. Сохранилось русское кладбище, где покоится прах защитников Порт-Артура.

В порту стоят на якоре японские корабли, шхуны, катера, тральщики, моторные лодки, при входе в гавань виднеется старый русский маяк. Порт запущен. За все время своего господства японцы не построили здесь ничего нового. Доки и склады боеприпасов — тоже русского происхождения.

Русские сооружения и памятники японцы сохранили намеренно. Порт-Артур был у них до последнего времени городом-музеем, куда водили бесчисленные экскурсии с очевидной целью пропаганды японского «могущества» и «непобедимости» императорской армии. Старательно сохранялись форты, блиндажи, домик, в котором Стессель подписал капитуляцию. Созданы были панорамы, показывающие весь ход борьбы за Порт-Артур. Посещение и изучение Порт-Артура входило в программу японских школ.

В бывшем офицерском собрании был открыт военный музей, широко пропагандировавший победы Японии. На эту тему читались лекции, продавалось множество открыток. Ежегодно японцы совершали торжественные богослужения на Перепелочной горе и у главного обелиска, над могилой своих солдат. Все это преследовало одну цель — поднять, раздуть престиж военщины, вырастить поколение самураев. Сорокалетний пропагандистский пузырь лопнул в одно мгновение. Мы — в Порт-Артуре. В прах развеяно военное могущество Японии, зачеркнуты все ее победы. Над голубыми водами и зелеными взгорьями Порт-Артура реет советское знамя.

Мы снова садимся в самолет и через десять минут опускаемся на Дальнинском аэродроме. Дальний — большой, красивый, европейского стиля город, населенный китайцами, японцами и в незначительном количестве русскими эмигрантами. Широкие зеленые улицы асфальтированы, в центральной части много комфортабельных особняков, роскошные отели. Дальний был промышленным и торговым центром Ляодунского полуострова. Здесь — маслобойные заводы (переработка соевых бобов), соляные промыслы, металлургический завод Судзуки, химические предприятия, банки, торговые конторы. В мирное время отсюда ежедневно отправлялось более 30 пароходов с промышленными грузами.

В годы войны город замер. Из магазинов остались только те, которые торгуют нормированными товарами. Китайская торговля сократилась на 90 процентов. Оборудование некоторых заводов вывезено. Торговый порт захирел. В течение месяца отсюда обычно уходил только один пароход на Шанхай.

Культурная жизнь города находилась на жалком уровне как в дни войны, так и в мирное время. В Дальнем несколько сот тысяч жителей — и ни одного высшего учебного заведения, ни одного театра. Зато в городе было более 200 домов терпимости. Самым богатым человеком был здесь владелец группы публичных домов.

В Дальнем во время войны бурную деятельность вели немцы. Здесь помещалась резиденция барона фон Киршбаума, уполномоченного Гитлера по Маньчжурии и Северному Китаю. В Дальнем имели свои представительства фирмы Круппа, Сименса и другие. Отсюда они выкачивали различное сырье. Близ города немцы построили нефтеперегонный завод.

Поздно вечером мы посетили коменданта Дальнего. В городе идет нормальная, спокойная жизнь: курсируют трамваи, работает электростанция. Большинство японских и китайских служащих осталось на своих постах. Планомерно эвакуируются из города сложившие оружие и сдавшиеся в плен японские войска.

М. ШУР.

★

БЛЕСТЯЩИЙ МАНЕВР МОНГОЛЬСКИХ КОННО-МЕХАНИЗИРОВАННЫХ ЧАСТЕЙ

ДЕЙСТВИЯ монгольской армии маршала Чойбалсана на Дальнем Востоке заслуживают большого внимания, как один из выдающихся примеров широкого оперативного маневра крупных конно-механизированных масс в особых условиях дальневосточного театра. Эти действия интересны также потому, что показывают высокие качества монгольской армии, которая состоит преимущественно из кавалерийских частей.

В то время, как одна группа наших войск, нанося удар непосредственно в сторону Большого Хингана, штурмовала здесь горные позиции врага и спустилась затем в центральную Маньчжурскую долину, другая группа, в том числе монгольские конно-механизированные части, нанесла внезапный удар на юг, в общем направлении на Калган, с задачей выхода к Ляодунскому заливу. Оперативное значение этого удара понятно: японцам отрезались пути сообщения, связывающие Маньчжурию с северными провинциями Китая.

Противник не ожидал, что со стороны пустыни Чахара могут последовать серьезные удары. Но монгольская конница нагрянула именно отсюда, с севера, преодолев пески и солончаки безводных и бездорожных участков Внутренней Монголии. Этот маневр по пустынным степям и последовавшие с хода удары по укрепленным пунктам противника, прежде всего по Долоннору, спутали планы японского коман-

дования, не дав ему организовать здесь прочную оборону. Попытки японцев приостановить дальнейшее распространение конницы Чойбалсана контратаками севернее Калгана никакого успеха не имели.

На этом этапе действий монгольские войска проявили большое мастерство маневра в трудных климатических условиях, на местности, крайне неблагоприятной для движения больших войсковых масс. Пустынные районы, которые преодолели монгольские кавалеристы, почти лишены населенных пунктов. Здесь весьма осложнена ориентировка. Поскольку маневр происходил на огромных пространствах, части двигались по отдельным направлениям. Требовалось большое искусство ориентировки и управления войсками вообще, чтобы строго выдержать направления и выйти к заданным районам и пунктам. Это искусство и было продемонстрировано монгольскими войсками.

Следует также подчеркнуть, что войска маршала Чойбалсана показали большое умение переходить от действий в одних условиях к боям в совершенно новой обстановке. Развивая наступление, они вступили в гористый район, где особое значение приобретают гибкая тактика небольших групп, борьба за отдельные дороги, маневрирование с целью обхода неприятельских опорных пунктов и т. д. Конные эскадроны монгольских частей совместно с легкими танками и броневиками хорошо справлялись со своими задачами в новых условиях местности. Они упреждали отход противника, стремительно продвигаясь на его тылы, захватывая важные узлы дорог и командующие высоты. Именно так развивались действия на подступах к крупному городу Жэхэ. Части маршала Чойбалсана заняли этот город и, не снижая темпов наступления, продолжили маневр к Ляодунскому заливу.

Монголы—прирожденные кавалеристы. Бескрайные степи — их родная стихия. Это обстоятельство безусловно сказалось в блестящем маневре войск маршала Чойбалсана. В Монголии любовь к коню передается из поколения в поколение. Привыкнув с малых лет к передвижениям верхом на коне, монгол блестяще им управляет. Втянутость в марши— удивительная. Необходимые для этого качества монгольская молодежь в значительной мере приобретает еще до вступления в армию. Известен весьма характерный случай: один цирик (воин монгольской армии), получив задание быстро

доставить пакет из Кобдо в Улан-Батор, совершил путь туда и обратно за 9 суток. В этот срок он проскакал 2.600 километров. Промчаться в неделю 600—700 километров для монгольского кавалериста — обычное явление. Под ним всегда более или менее свежий конь, ибо в пути монгол меняет лошадей. Как правило, каждый цирик имеет два коня — на одном он едет, а другой следует за ним. В пути он пересаживается с одного коня на другого.

Прекрасные природные кавалерийские данные, отличный конский состав и сыграли свою роль в рейде монгольских конно-механизированных частей, совершенном в столь короткий срок на расстояние до 1000 километров, причем с боями. Среднесуточный темп продвижения конницы маршала Чойбалсана равняется 50 и более километрам.

Монгольская кавалерия прошла отличную школу, обучаясь в суровых условиях, близких к боевой действительности. Командный состав и бойцы круглый год находятся в степях, под открытым небом. Тактические занятия проводятся в любую погоду. Отсюда такая втянутость в полевую походную жизнь.

Используя богатый опыт конницы Красной Армии, монгольская кавалерия совершенствовала свою тактическую выучку и приобрела все данные, необходимые для решения сложных задач любого масштаба в современной войне. В частности, монгольская конница высоко владеет новейшими средствами борьбы, умело взаимодействуя с мотомеханизированными войсками и авиацией.

Все это в сочетании с высоким боевым порывом и преданностью Родине ставит молодую монгольскую армию в ряды наиболее боеспособных. Японцы уже не раз в этом убеждались. Можно вспомнить, например, как были биты японцы в марте 1936 года, когда попытались нанести удар по монгольской заставе Адык-Долон. В халхингольском сражении монгольские части действовали вместе с советскими. Известно, чем закончилось для японцев это сражение.

В героическом рейде к Ляодунскому заливу монгольская армия еще раз с новой силой проявила свои прекрасные качества. Роль ее в одержанных победах на Дальнем Востоке высоко оценена приказом Верховного Главнокомандующего Генералиссимуса Сталина.

Майор В. ПЕТРОВ.

НАСТУПАЕТ МОНГОЛЬСКАЯ КОННИЦА

Монгольская армия маршала Чойбалсана, взаимодействовавшая с войсками Маршала Советского Союза Малиновского, совершила героический рейд в невероятно трудных условиях чрезвычайно тяжелого театра.

Боевой путь конно-механизированных частей Монгольской армии — кавалерийских эскадронов с приданными им легкими танками, бронемашинами и артиллерией — проходил через бездорожные и безводные пустыни Внутренней Монголии. На пути армии маршала Чойбалсана не было ни населенных пунктов, ни оазисов, ни колодцев, ни тем более баз для снабжения войск.

Кавалеристам генерал-майора Доржи-Палан, полковников Педендаш, Даржи и подполковника Оттсурен приходилось везти с собой не только полные комплекты боеприпасов, запасы продовольствия, но и воду, а также фураж для кормления лошадей. Несмотря на это, героические конники Монгольской армии, натренированные в длительных маршах, совершали за сутки переходы по пятьдесят километров и свыше.

Марш кавалеристов проходил в тяжелых условиях полного бездорожья и в период разразившихся здесь дождей. Вымокшие до нитки солдаты не имели возможности обсушиться, так как не из чего было разложить костры. Но мужественные воины самоотверженно преодолевали все трудности.

Появление подвижных соединений Монгольской армии перед японскими гарнизонами населенных пунктов, лежащих на юг от непроходимых пустынь, повергло противника в панику. Японское командование, абсолютно уверенное, что сыпучие пески и солончаки являются непреодолимой преградой, не ожидало появления с севера монгольских кавалеристов.

Стремительное движение войск маршала Чойбалсана, форсировавших пустыни Чахара, не позволило противнику перейти к долговременной обороне. Преодолев сопротивление неприятеля, монгольские войска с хода ворвались в крупный город Долоннор и после короткого стремительного боя овладели им. Взятие города Долоннор, лежащего на пути между городами Калган и Дабаньшан, было первой крупной победой войск маршала Чойбалсана.

Дальнейший путь подвижных конно-механизированных частей Монгольской армии лежал через плоскогорье, изрезанное многими естественными препятствиями. Но монгольские конники, стремительно двигавшиеся в направлении к Ляодунскому заливу, продолжали наступление такими же высокими темпами, громя и уничтожая на пути отдельные японские гарнизоны.

Монгольская армия принимала участие в отражении сильных контратак японцев, которые 16 августа пытались приостановить наступление войск Забайкальского фронта на этом направлении. В районе севернее Калгана войска маршала Чойбалсана, отбивая вражеские контратаки, нанесли японским частям сильный урон.

В результате дальнейшего наступления конно-механизированных частей Монгольской армии ими был занят другой крупный город и важный железнодорожный узел — Жэхэ.

Приказом Верховного Главнокомандующего войскам Монгольской армии маршала Чойбалсана, взаимодействовавшим с войсками Забайкальского фронта и отличившимся в боевых действиях против японских войск на Дальнем Востоке, об'явлена благодарность.

Майор Е. ФЕДОРОВ.

★

„САМУРАИ“

ВОЙНА в Маньчжурии в силу естественных условий ограничилась немногими дорогами. Японская армия с боями уходила в глубь страны. Части прикрытия и арьергарды оказались смятыми, остатки их взяты в плен и в незначительном количестве рассеялись по степи. Мелкими группами они прячутся в траве, в ложбинах.

Всеми ненавидимые, они бегут от селения, помня, что там их настигнет карающая рука народного гнева. Степные волки...

Между тем эти диверсионные группы японцев возникли не случайно. Появление их было подготовлено японским командованием. Солдатам прививалась идея жертвенности, добровольной и сознательной смерти.

Иной раз японцы-диверсанты появляются под видом мирных жителей, но их мгновенно разоблачают китайцы.

Новичку на Востоке очень трудно отличить китайца от японца или корейца. Но мы, советские люди, как-то инстинктивно узнаем врагов и друзей. Китаец обязательно остановится, увидев наших офицеров и солдат, поднимет вверх обе руки и сделает широкий поклон. Вначале это приводило к комическим ситуациям. Казалось, что человек идет сдаваться в плен, но потом быстро разобрались, и все вошло в норму.

Японцы прибегают и к другому маскараду. Переодеваются в форму Красной Армии. Но и это не удается. Если им трудно замаскироваться под китайца, то еще сложнее подделаться под советского человека. Малый рост, очки почти у каждого, характерные черты лица разоблачают коварных самураев.

Японская пропаганда создавала преувеличенное представление о самурайском духе, о самурайских традициях. Она, захлебываясь, расписывала стойкость японских солдат. На деле все оказалось совсем по-другому. Здесь, в Маньчжурии, японцам не помог самурайский дух!

Командир батареи самоходных пушек старший лейтенант Смирнов рассказывал мне, как со своей пушкой он гонялся по степи за японцами. Бойцы обнаружили группу японцев, забившихся в лощине. Вражеские солдаты залегли, и послышался треск винтовочных и пулеметных выстрелов.

— Дай-ка осколочным! — приказал Смирнов командиру орудия Кожину.

Первый снаряд разорвался позади японцев, на холме. Его оказалось достаточным, чтобы вся группа побежала в разные стороны.

Храбрость японского солдата носит своеобразный характер. Из одного подорванного дота выволокли оглушенного взрывом японца. У него изо рта бежала кровь. Японец пришел в себя, ткнул в грудь пальцем и истерически завопил:

— Стреляйте, я — снайпер, убивал красноармейцев, стреляйте в меня скорее!..

Другого японца, взятого в плен при схожих обстоятельствах, чтобы вытащить на поверхность земли, схватил за шиворот советский капитан. Японец неожиданно оскалил зубы, вцепился в руку капитана и прокусил ее насквозь.

Это, конечно, не героизм, а припадок отчаяния. Это не храбрость, а страх. Животный, волчий страх.

В. АНТОНОВ.

Войска 1-го Дальневосточного фронта, под командованием Маршала Советского Союза **МЕРЕЦКОВА**, форсировали р. **УССУРИ**, прорвали Хутоуский, Мишаньский, Пограниченский и Дуннинский укрепленные районы японцев, преодолели трудно доступную горнотаежную местность, продвинулись вперед на 500 километров и овладели городами **МИШАНЬ**, **ГИРИН**, **ЯНЬЦЗИ**, **ХАРБИН**.

И. СТАЛИН.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

НА

ЭТА корре[illegible]
зармы у [illegible]
упорное сопр[illegible]
Вербаль —
700 метров вы[illegible]
костью. Сопк[illegible]
крепость. Отс[illegible]
высоты рвутся [illegible]
Ночью, ко[illegible]
промокшей [illegible]
лежала Маль[illegible]
слышали над [illegible]
бомбардирови[illegible]
Неопредел[illegible]
их данные [illegible]
от сопки Вер[illegible]
ночной. Кот[illegible]
или застава. [illegible]
Много него [illegible]
сей Горохов[illegible]
тальянтовым[illegible]
Горохов ко[illegible]
тилась с н[illegible]
спокойным [illegible]
После [illegible]
марийй ден[illegible]
Пограничны[illegible]

НА СОПКАХ МАНЬЧЖУРИИ

Эта корреспонденция пишется на крыльце японской казармы у подножия высоты Верблюд, с которой после упорного сопротивления только что выбиты самураи.

Верблюд — это крутая, каменистая, обрывистая сопка в 700 метров высоты, господствующая над окружающей местностью. Сопка представляет собой настоящую современную крепость. Отсюда отчетливо видно, как на склоне соседней высоты рвутся японские снаряды и слышна дробь пулеметов.

Ночью, когда был отдан приказ о наступлении, пошел проливной дождь. В непроницаемой темноте перед бойцами лежала Маньчжурия. Несмотря на непогоду, наши люди слышали над собой в темном небе рокот моторов. Это наши бомбардировщики шли в сторону японских аэродромов.

Непередаваемые минуты переживали пограничники. У них давние счеты с японской хищной военщиной. Недалеко от сопки Верблюд японцами был схвачен и замучен пограничник Котельников, именем которого названа пограничная застава. Герою вблизи от границы поставлен памятник. Мимо него ночью со своими бойцами прошел капитан Алексей Горохов. В 1936 году он был рядовым и вместе с Котельниковым вел бой с японскими захватчиками. Сейчас Горохов командует минометным подразделением. Мы встретились с ним уже в Маньчжурии на мосту, изукрашенном японскими иероглифами.

После холодного ночного ливня наступил изнурительно жаркий день. В этих краях жара влажная, изматывающая. Пограничный столб. Желтенькая дощечка с надписью

«Маньчжурия». Впереди таежные сопки, покрытые мелколесьем и кустарником, и топкие болотистые низины. Саперы уже проложили дороги на несколько километров по маньчжурской территории.

По дорогам непрерывным потоком движется лавина боевой техники. Идут тягачи, влекущие за собой тяжелые орудия. Легкие орудия и тяжелые минометы на прицепе, понтоны, «катюши», танки, «самоходки», грузовики с боеприпасами, кухни. Машины не могут уместиться на дорогах, они идут и по склонам гор в несколько рядов, подминая под себя кустарник.

Опыт войны сказывается здесь особенно ярко во всем — и в большом, и в мелочах. Это видно и по тому, как ловко регулируют движение у маленького мостика дорожники, не давая создаться «пробке». Это видно и по тому, как сразу же вслед за проводами, протянутыми на шестах, связисты уверенно вкапывают в грунт настоящие, не временные столбы телеграфно-телефонной связи, со сверкающими на солнце фарфоровыми чашечками изоляторов. Это видно и по тому, как пехота, продолжая свое движение вперед, уверенно обходит отдельные очаги сопротивления, считавшиеся японцами неприступными, с тем, чтобы предоставить возможность расправиться с этими очагами наступающим вслед за пехотой специально выделенным подразделениям.

Японцы яростно сопротивляются. Но они вынуждены откатываться под напором наших войск. На узлах заранее подготовленной обороны они дерутся с фанатическим упорством, однако на всех участках сопротивление было сломлено, и наши части продвигаются все дальше и дальше в глубь Маньчжурии.

В минуты, когда пишутся эти строки, над нашей головой идет воздушный бой, короткохвостых японских истребителей со стремительными «Яковлевыми». Японские самолеты пытаются выйти из боя, но наши истребители не дают им этого. В течение дня наши бойцы познакомились с тактикой японских стервятников — они идут низко, одиночками, вырываются внезапно из-за сопки, по-разбойничьи, дают короткую очередь и удирают.

Наступление развивается успешно.

Сегодня в результате упорных боев наши войска штурмом овладели городами и железнодорожными станциями Пограничная, Дуннин и Санчагоу.

Геннадий ФИШ.

ЗА ТАЙПИНЛИНСКИМ ХРЕБТОМ

Густой лес переплетен лианами и какими-то колючими вьющимися растениями. Узкая проселочная дорога ползет по склонам гор, ныряет в узкие долины и вдруг обрывается, словно обрубленная острым мечом. Тяжело ревут моторы: очередная автоколонна форсирует дикий, труднодоступный Тайпинлинский хребет.

Наш «Виллис» кое-как пробирается по дороге, проложенной советскими танками. Но и ему не под силу преодолеть слишком крутой и трудный под'ем. На помощь по своему почину подходят бойцы-пулеметчики из подразделения капитана Федянина, которое идет по этому же пути на запад, в глубь Маньчжурии. Они подпирают машину плечом, поддерживают ее на рытвинах, выталкивают на гребень высоты.

Отсюда хорошо видно высоту, на которой несколько дней назад шел упорный бой. Враг соорудил здесь прочный опорный пункт. Груда металла и бетона, мотки колючей проволоки — вот все, что осталось от этих сооружений. Скаты высоты завалены трупами японских солдат и офицеров. Пулеметчики, сами участвовавшие в разгроме крупного вражеского узла сопротивления, оглядывают поле боя, и кто-то из них говорит:

— Хотели японцы с нами воевать, вот и добились своего.

Гордость и удовлетворение звучат в его словах.

Колонна автомашин, в хвост которой мы уткнулись, тронулась дальше и, медленно двигаясь, вышла, наконец, на грунтовую дорогу. Вслед за колонной мы в'ехали в маньчжурский город Сяосуйфынхэ (Хобэй). Он был окутан клубами черного дыма: горел подожженный японцами военный городок со складами боеприпасов, оружия, амуниции.

Бой только что закончился. Ударами советских подвижных частей вражеский гарнизон был уничтожен полностью. Мы вошли в дом, где работал, видимо, какой-то японский офицер. Вдруг зазвонил телефон. В трубке послышалась японская речь: говорили из другого города. Там еще не знали о разгроме, постигшем здесь японцев.

Город Сяосуйфынхэ (Хобэй) невелик. Тем разительней контраст между той его частью, где живут китайцы, и западной окраиной, где жили японцы. Китайцы ютятся в жалких глиняных фанзах с крошечными оконцами и земляным полом. Японцы обосновались в добротных кирпичных домах, с железной крышей и просторными, богато обставленными комнатами.

— Весь мой труд — здесь, — говорит китаец Сюй-кин, показывая на дома, в которых жили японцы, — все, что я имел, все, что я собирал на поле, — отбирали японцы.

Чумиза — разновидность проса — была единственной пищей маньчжуров и китайцев. И не потому, что в этом районе нехватало продовольствия. У многих жителей есть коровы, свиньи, птица. Но китаец не имел права распоряжаться ими, использовать их для своего питания. Все его имущество было на строгом учете. Если же китаец шел за разрешением забить свинью, у него ее просто отбирали.

Жители Сяосуйфынхэ (Хобэя) так же, как население всех других маньчжурских городов и сел, с великой радостью встречают Красную Армию. В лице советских воинов они видят своих освободителей от японского рабства и стремятся помочь им, чем могут. В городе Санчагоу произошел такой случай. Два японских солдата, которым удалось убежать при разгроме опорного пункта, переоделись в гражданское платье. Они спрятались в придорожных кустах и стали стрелять в советских офицеров. Японцев заметила девочка-китаянка и рассказала об этом своему отцу. Тот созвал соседей. Китайцы поймали обоих и передали их командиру нашей части.

Майор С. АЛЕШИН.

★

ПО ДОРОГАМ МАНЬЧЖУРИИ

ЗНАМЕНИТАЯ станция Опор, высокая арка, побуревшая от времени, по бокам буквы: «СССР». За аркой—нетронутая трава, уходящая далеко в стороны, темная линия колючей проволоки. Еще сотня, другая метров, и свежая, только-что проложенная дорога выводит нас в Маньчжурию. С первого взгляда перед нами уже примелькавшийся за много часов пути пейзаж: невысокие сопки, вытянувшиеся вдоль всего горизонта, просторные долины, зелень которых тут и там отливает матовым серебром.

Все это мы видели и перед границей, но, присмотревшись внимательнее, замечаешь странную безжизненность, мертвенность этих мест. Если бы не цепочка машин, гуськом пробирающихся по нетронутой целине, то можно было бы почувствовать себя на необитаемых местах. Слева прибли-

жается сопка, по более крутым склонам, чем у других, невооруженным глазом видна желтая сеть траншей, окопов, которые должны были преградить дорогу нашим наступающим войскам. Но удар Красной Армии оказался таким сокрушающим, что много лет сооружавшиеся укрепления пали в первый час сражения.

В ту минуту, когда на город, на сопки, где сидели японцы, упали советские снаряды, войска врага оказались разобщенными друг от друга. Надо сказать, что и снаряды угодили в самую цель, накрыли большие городские казармы. Свидетели этих первых эпизодов рассказывают, что среди японцев поднялась невообразимая паника.

Мы попали в этот крохотный, приграничный городок, когда еще дымились последние головешки и в придорожных канавах валялись трупы убитых японцев. Однако весть об изгнании захватчиков уже проникла в подвалы и погреба. На домах появились красные флаги, и с каждым часом их становилось все больше и больше.

Многие жители приняли участие в поимке разбежавшихся японцев, и надо было видеть, с какой энергией и ненавистью охотились они за своими врагами.

Мы проехали не одну сотню километров по необ'ятным и бесконечным степям Маньчжурии. Впечатление безжизненности, охватившее в первые минуты после границы, еще более усилилось внутри страны.

Какое страшное, удручающее впечатление производят деревушки, затерявшиеся в необ'ятном зеленом океане степей! Беспорядочная кучка мазанок, покосившихся, вросших в землю. Проедешь сотню километров, и не увидишь клочка обработанной земли.

Богатство Маньчжурии составляют стада, привольно бродящие по склонам сопок. Но они принадлежали японцам.

Японцы варварски расхищали богатства страны. Совершенно не заботились о развитии экономики Маньчжурии. Единственным средством сообщения фактически является КВЖД, но и она пришла в ветхость. Шпалы прогнили. Рельсы не менялись со дня постройки.

После длительного путешествия по равнине, среди невысоких наносов песка, после удручающего однообразия маньчжурского пейзажа панорама города Хайлара с его высотами и лентой реки кажется необычайно отрадной. Вы видите высокие мачты радиостанции, каменные корпуса европейского типа. Кое-где мелькают редкие в этих местах зеленые

пятна деревьев. Вокруг всего города виднеются невысокие здания складов. Каменные заборы окраины Хайлара с первого взгляда ничем не отличаются от окраин любого европейского города.

Пройдя пять-шесть кварталов, вы попадаете в центр города и понимаете, какой курьез представляет собой Хайлар. Здесь все вывернуто наизнанку. Улицы центра представляют собой ряды жалких, безобразных домишек, беспорядочно приткнувшихся друг к другу.

Центр Хайлара принадлежит китайскому населению, выглядящему так же неприглядно, как и его улицы и дома. Жители — босые, оборванные. Сейчас они толпами стоят у ворот домов, толкутся около об'явлений, вывешенных советским командованием.

В Хайларе довольно много выходцев из России, в свое время осевших в Маньчжурии. Около них собираются китайцы, чтобы узнать последние новости, разобраться, в том, что происходит. Не зная деталей, китаец твердо понимает одно — пришел конец японскому разбою. Красная Армия сокрушила вековечного врага — самураи складывают оружие.

В Хайларе, как и всюду в освобожденных районах Маньчжурии, невозможно найти китайца, вышедшего без красной повязки на руке. Бедняки, нищие, они суют в руки бойцам сигарету, кусок твердой лепешки, все, чем богаты. В одном из пригородов китайцы собрали разбежавшееся по степи стадо и несколько тысяч голов скота пригнали в расположение нашей части.

— Это нашим друзьям-красноармейцам, — заявили они командиру части.

Если центральная часть Хайлара, уродливая, безобразная, являлась китайской, то в благоустроенных окраинных районах размещалась японская военщина. Вы видите ряды домиков, покрашенных в серый цвет. В них следует входить, пригнув голову, чтобы не стукнуться о притолоку. Словно кукольные, они обставлены по одному и тому же плану: та же тощая пачка книг, бумажные веера с изображением солнца на белом фоне, немного безделушек, две-три фотографии, так похожие друг на друга, что невозможно уловить, в чем же один человек отличается от другого.

За поселками тянутся необ'ятные склады, которых, кажется, хватит на миллионы солдат. Порой кажется, Япония сосредоточила здесь запасы на десятки лет.

В. АНТОНОВ.

КАК НАЧАЛАСЬ КАПИТУЛЯЦИЯ

В ПЕРИОД переговоров по радио Советского Командования на Дальнем Востоке с командованием японской Квантунской армии произошла встреча Маршала Советского Союза Василевского с представителями командования Квантунской армии.

Встреча состоялась 19 августа.

В ставку Маршала Советского Союза Мерецкова на самолете прилетели начальник штаба Квантунской армии генерал-лейтенант Хата, японский консул в Харбине Миякава и группа старших офицеров японского штаба.

Встреча состоялась в лесном домике неподалеку от советско-маньчжурской границы в 15 час. 30 мин. по дальневосточному времени. В домик вошли генерал Хата, консул Миякава и начальник 1-го отдела штаба Квантунской армии подполковник Сидзима. Сняв головные уборы, японцы низко поклонились представителям Советского Командования. С Маршалом Василевским находились Маршал Мерецков, Главный маршал авиации Новиков, член Военного Совета генерал-полковник Штыков и другие.

Переговоры велись несколько часов. Японцы заявили о своем согласии на безоговорочную капитуляцию. Были уточнены места разоружения и сдачи в плен Советскому Командованию каждой дивизии и армии в отдельности, порядок передачи складов с вооружением и стратегическим сырьем.

В этот день на большей части фронта японцы прекратили вооруженное сопротивление, однако при встрече с нашими передовыми отрядами оружия не сдавали, заявляя, что ожидают приказа. Исключение составляли войска 3-й японской армии, которые начали организованно разоружаться.

Вслед за 3-й японской армией приступила к разоружению 5-я японская армия. Здесь первым сдался в плен начальник штаба армии генерал-майор Ковагоя. Он приехал с группой своих штабных офицеров в штаб одного нашего соединения и известил, что вслед за ним приедет командующий 5-й японской армией генерал-лейтенант Семидзу. Прибывший вскоре командующий 5-й японской армией генерал-лейтенант Семидзу довел до сведения Советского Командования, где какая дивизия складывает оружие.

Вместе со своими частями сдались в плен командир 124-й пехотной дивизии генерал-лейтенант Сина, командир 126-й пехотной дивизии генерал-лейтенант Комидзо, командир 135-й пехотной дивизии генерал-лейтенант Хитоми.

Кроме взятых в плен в этот день генерал-полковником Чистяковым 35 тысяч японских солдат и офицеров, войска генерал-полковника Крылова и генерал-лейтенанта Захватаева разоружили и пленили по 10 тысяч японцев. Таким образом, в течение первого дня капитуляции войсками Первого Дальневосточного фронта было взято в плен 55 тысяч японских солдат и офицеров.

Майор П. МАКРУШЕНКО.

★

КОНЕЦ 5-й ЯПОНСКОЙ АРМИИ

Далеко в глубь Маньчжурии пролегла дорога доблести и славы Красной Армии, разгромившей японские войска в горах Приморья, — западнее Гродекова и в районе станции Пограничная. Здесь, вопреки уверенности японцев в неприступности горных хребтов и непроходимости тайги, проложили с боями путь войска под командованием дважды Героя Советского Союза генерал-полковника Белобородова. Его солдаты и офицеры прошли и протащили за собой танки и тяжелое орудие. Они искусно обошли железобетонные вражеские укрепления и в маньчжурских сопках и долинах нанесли сокрушительный удар во фланг японской армии.

Все дальше и дальше уходят от Приморья советские полки и дивизии. Позади остались таежные хребты и перевалы. Теперь по сторонам дороги наступления высятся лишь мелкие сопки да буйно зеленеют травы на болотах. Китайцы и маньчжуры, встречая и провожая колонны наших войск, машут красными флажками, протягивают руки с поднятым большим пальцем и радостно кричат: «Шанго! Шанго!». Глиняные убогие китайские фанзы, плоские соломенные и камышевые крыши, грязная промасленная бумага вместо стекла, лохмотья, в которые одето местное население...

Дорога от маньчжурской границы до Харбина — дорога страшного поражения, понесенного японской армией. Следы

разгрома и поспешного бегства войск противника тянутся на сотни километров. В кюветах, в пыльных и примятых зарослях гаоляна — почерневшие на солнце трупы японцев. На всем пути разбитые и застрявшие в грязи машины, брошенные полевые склады, штабели кулей с чумизой и рисом, ящики с галетами. Там, где японцы делали короткие привалы, пестрое тряпье, обрывки бумаг, исписанных иероглифами.

После решающего боя в районе города Муданьцзяна эта японская армия была разбита. Она распалась на отдельные части и разрозненные отряды. Неуправляемые свыше, эти отряды порою сопротивлялись до последней возможности, а потом уходили в сопки и нападали на наши коммуникации. Однажды две многочисленные группы японцев оседлали перекресток дорог, и наши пограничники с тремя танками вели здесь упорный бой, пока не уничтожили врага. В районе города Мулин диверсанты напали на наш госпиталь, убили ведущего хирурга и сестру. Наконец, в городе Муданьцзян и его окрестностях до сих пор по ночам происходят перестрелки.

Для того, чтобы быстро вынудить японцев сложить оружие и сдаться в плен, наше командование решило нанести им еще один сильный удар. С этой целью генерал-полковник Белобородов приказал создать ударную подвижную группу под командованием генерала Максимова и бросил ее в направлении на Харбин. 18 августа передовой отряд группы, состоявший из танков, самоходной артиллерии, бронетранспортеров и вездеходов с пушками на прицепах, продвигался вдоль железной дороги Муданьцзян — Харбин. По пути он настигал и громил японские арьергарды.

Было 6 часов вечера, когда навстречу нашей колонне выехали две японские штабные машины. Их сопровождали два грузовика с саперами и лесоматериалами для починки взорванных японцами мостов. В штабных машинах оказались начальник штаба 5-й японской армии — генерал Кавагоэ Сигесада и офицеры штаба. По обоим бокам кабин развевались национальный японский и белый флаги.

Машины остановили. Генерал Максимов, узнав, что это японские парламентеры, которые должны передать о том, что японцы готовы прекратить сопротивление и сложить оружие, направил их в штаб генерал-полковника Белобородова. Для сопровождения парламентеров выделили четырех офицеров. Старшим в звании был капитан Ефименко В. М.,

знающий японский язык. К месту назначения прибыли утром 19 августа.

Генерал-полковник Белобородов принял японских парламентеров и об'явил им советские условия капитуляции. При слове «капитуляция» японский генерал поморщился, поправил очки и возразил:

— Этого слова не признает наша армия. Его нет в японском лексиконе.

— Что же вы признаете в таком случае?

— Мы признаем необходимость, согласно приказу императора, сложить оружие и сдаться в плен.

— Это и есть безоговорочная капитуляция, — подчеркнул Белобородов.

Обменялись несколькими вопросами и ответами. Затем японский генерал послал своего полковника с условиями капитуляции к командующему армией, а сам остался при штабе генерал-полковника Белобородова.

Вечером прибыл командующий 5-й японской армией генерал-лейтенант Симидзу Норицуне в сопровождении четырех высших чинов своего штаба. 20 августа в 11 часов утра он был принят генерал-полковником Белобородовым.

После переговоров генерал-полковник Белобородов пригласил японских генералов посмотреть на боевую технику советских войск, воздействие которой японцы еще не успели испытать. Как раз в это время по китайскому городу мимо штаба проходила наша колонна. В ее составе были тяжелые танки и самоходные пушки.

Грозный вид танков и их количество произвели на японских парламентеров удручающее впечатление.

Майор К. ТОКАРЕВ.

★

В ХАРБИНЕ

ПОСЛЕ двух часов полета над маньчжурской тайгой и сопками мы увидели вдали, в сизой вечерней дымке, раскинувшийся на берегу реки Сунгари город Харбин. Река разлилась на множество отдельных рукавов и с высоты казалась сплошным болотом, подступающим к городу. В лучах заходящего солнца заблистали окна домов. С каждой

Командующий войсками 1-го Дальневосточного фронта
Маршал Советского Союза МЕРЕЦКОВ К. А.

минутой все отчетливее и яснее открывалась панорама города.

Вместе с другими самолетами наш «Дуглас» делает над аэродромом широкий круг. Внизу видны десятки легковых автомашин, выстроившихся около посадочной площадки, а возле них — застывшие зеленые фигурки японцев. Встречают. Но как встретят? У наших бойцов суровые, напряженные лица. Молчаливо, в последний раз проверяют диски автоматов, половчее привязывают к ремням гранаты. «Если раздастся хоть один выстрел, — напутствует командир десантного отряда подполковник Забелин, — сразу рассыпаемся цепью, захватываем весь аэродром».

Наш «Дуглас» приземляется первым.

Из самолета выходят генерал-майор Шелахов и сопровождающие его офицеры. Издали видно, как японские генералы вытягиваются, оправляют на себе орденские ленточки и аксельбанты, выравнивают строй в сдвоенной шеренге.

Через несколько минут в служебном помещении аэродрома, в небольшом зале, открылось первое совещание представителей нашего штаба с японским командованием.

Мы вышли на балкон. Город утопал в сумерках, повсюду зажигались огни, и уже отсюда, с балкона, с первого взгляда было видно, что японцы перестали быть хозяевами Харбина. На огородах, прилегающих к аэродрому, и у высокого обелиска, сооруженного японцами в память погибших за «великую Восточную Азию», собралась большая толпа людей, узнавших о прибытии нашей военной делегации.

Совещание закончилось. Обстановка была ясной. Штаб Квантунской армии потерял связь со своими отступающими войсками, некоторым дивизиям не передан императорский рескрипт о прекращении военных действий и сдаче оружия, поэтому на отдельных участках фронта еще продолжается сопротивление.

— Квантунская армия готова сдаться на милость победителей, — заявил японский генерал-лейтенант и тут же добавил: — и чем скорее, тем лучше.

Последняя фраза имеет особый смысл. Страх перед японцами уже перестал действовать. Позавчера взбунтовались стоящие в Синьцзине и Цицикаре маньчжурские части, сформированные из местного населения. По этому поводу японский генерал меланхолически замечает:

— Создание маньчжурских частей было нашей ошибкой.

Спасаясь от ненависти коренного маньчжурского населения, к Харбину со всех концов бегут японские резервисты со своими семьями. Чтобы было понятно их состояние, расскажем, как они получали китайскую землю.

Недалеко от Харбина по реке Сунгари есть район Узямусы, славящийся сказочно урожайной наносной почвой. В 1937 году через местные маньчжурские власти крестьянам этого района было предложено отдать эти земли японским резервистам, а самим переселиться в тайгу. Крестьяне отказались. Тогда для них были установлены непомерно высокие налоги, причем в случае неуплаты денег к определенному (очень короткому) сроку земля подлежала конфискации. Одновременно в Узямусы были посланы провокаторы с устаревшим, плохоньким, но все же огнестрельным оружием. Провокаторы начали поднимать крестьян на восстание. Несколько полицейских было убито. И тотчас из Харбина по заранее разработанному плану на грузовиках помчался карательный отряд с пушками и пулеметами. На облюбованной японцами земле было уничтожено все местное население, не щадили ни старых, ни малых. Погибло свыше 85 тысяч человек. В несколько дней было разорено и сожжено до 400 хуторов и деревень, земля была отдана японским резервистам. Теперь, боясь расплаты, они бросают свое хозяйство и огромными толпами устремляются в Харбин. Многие улицы сейчас забиты ими.

У ворот аэродрома к нашей машине бросился из толпы китаец с предложением своих услуг. Вспомнив, что самый большой праздник китайцев — Новый год, который отмечается у них двухнедельным гуляньем, мы спросили, когда больше радости — сейчас или в Новый год?

— Ваша наша не поминай, — быстро ответил китаец. — Наша ваша ждал 30 лет!

И нужно было слышать, каким тоном он сказал это!

В темноте под'езжаем к лучшей японской гостинице «Ямато отель». Ярко освещенный вестибюль, вытянувшиеся по струнке японские офицеры, низко кланяющиеся японцы, всюду на столах предупредительно разложенные сигареты, спички, тарелки с влажными полотенцами для обтирания пота.

Хозяин гостиницы — низкорослый, поминутно улыбающийся японец, полчаса отвечавший на все вопросы жестом «не понимаю», принес нам гаванские сигары. Отказавшись от них, мы протянули ему свою папиросу. «Непонимающий» забылся и вслух прочел на ней: «Москва. Ява».

Наши собеседники китайцы — коренные жители Харбина. Здесь они родились и выросли.

— Под страхом наказания китайскому населению было запрещено есть рис. Это блюдо предназначалось только для японцев. Если у китайца увидят, бывало, на губах остатки риса, его тут же забирают в тюрьму. Однажды в трамвае ехала китаянка. Внезапно ей стало дурно, ее стошнило. Оказавшийся рядом японец установил, что эта женщина ела рис. Трамвай немедленно остановили, несчастную китаянку выволокли на панель. Еще по дороге в полицейский участок ее избили до полусмерти. Затем выяснили, в какой харчевне она кушала, арестовали там хозяина, повара, маньчжурского полицейского, который в то время проходил мимо харчевни. В общем из-за горстки риса пострадало человек десять.

— В память погибших самураев, — говорит другой, — японцы ввели минуту молчания. В 11 часов 58 минут, где бы вас ни застало радио, вы должны были застыть на месте, смолкнуть и наклониться. Так каждый день. И вот в большом универсальном магазине произошло однажды следующее. Среди покупателей был китаец. В минуту молчания он так же, как все, наклонился, но его поклон показался японскому полицейскому недостаточно низким. Поднялся крик, шум, сбежавшиеся со всех сторон японцы набросились на китайца. Минут двадцать они избивали его, а он все кланялся и извинялся перед своими истязателями...

— С начала войны с Америкой и Англией, — рассказывает третий собеседник, — повсеместно были запрещены фокстроты на том основании, что это англо-саксонская музыка. Слушавшие ее и танцующие считались преступниками. А знаете, что такое харбинская тюрьма? Неделю продержат, и можно смело нести на кладбище. Камеры кишмя кишат вшами. Из тюрьмы — дорога в тифозный барак.

Рассказам нет конца.

Ранним утром мы поехали по улицам города. Сплошь — витрины и вывески. На перекрестках продаются цветы, помидоры, арбузы, орехи. Кругом китайцы-лотошники, торгующие пампушками, сластями и разной мелочью. Мелко семеня, мимо нас пробегает тощий рикша. Развалившись, за его спиной восседает в коляске разодетая толстая дама с маленьким разноцветным зонтиком.

На углу Китайской и Биржевой — огромная масса народа. Остановлено движение на всей улице. Люди окружили

проезжавший грузовик с нашими бойцами. Восторженные приветствия, красноармейцев забрасывают цветами. В руках женщин и детей откуда-то появились красные флажки.

Постепенно город узнает о прибытии наших десантных войск. Проезжающим на машинах, еще вооруженным, японцам открыто грозят. Вчерашние неограниченные властители уже боятся в одиночку показаться на улицах.

В одиннадцатом часу дня в церквах и молельнях начались службы в честь победы союзников. В китайском храме на моление собралось больше, чем бывает в самый священный день — в день поминания душ усопших. Нехватило подушечек для коленей, нехватило мест в храме, китайцы стояли на коленях по всему двору.

Наших офицеров и бойцов жители окружают, приветствуют, ощупывают, забрасывают тысячами вопросов. Восхищению нет конца. У гостиницы, в которой остановились наши офицеры, с самого утра толпились несметные массы народа. Каждый выход нашего бойца или офицера встречался тысячеголосым «ура». В течение дня дважды шел проливной дождь, а народ не расходился. Бегали домой, переодевались и снова возвращались к гостинице.

Весь Харбин живет одним вопросом: когда состоится торжественное вступление в город Красной Армии, будет ли парад, приедут ли сюда советские маршалы?

Над всеми главными зданиями города подняты красные флаги. Через многие улицы протянуты транспаранты с приветствующими Красную Армию лозунгами на русском и китайском языках. Радио передает гимны союзных держав, советские марши и веселую музыку. Весь день в городе царило небывалое ликование.

П. СИНЦОВ.

★

ХУНЬЧУНЬ

Этот небольшой одноэтажный город с восточной стороны опоясан земляной дамбой, предохраняющей от разливов реки Хуньчунь-Хэ. Западная часть города жмется к невысоким сопкам, покрытым низким кустарником.

Вокруг города разбросаны фанзы огородников, кое-где помещичьи усадьбы. Дома обнесены глинобитными или кирпичными стенами. Поля засеяны бобами, кукурузой, картофелем.

Разницы между центром и окраинами города почти нет. Кривые, узкие улицы, на которых с большим трудом могут раз'ехаться две машины. В некоторых местах корейский старомодный фаэтон, запряженный ослом, может создать «пробку».

На воротах, домах и окнах магазинов — изобилие красных флажков. Население всюду встречает воинов Красной Армии радостными возгласами. Корейцы, китайцы, маньчжуры при встречах с красноармейцами и краснофлотцами аплодируют, кланяются. На стене дома косым почерком написано: «привет русскому воину». Дети становятся в шеренги, прикладывают руки к головам, приветствуют, что-то радостно кричат. Проходящих по улицам бойцов и офицеров Красной Армии жители города зазывают в дома, пытаются угощать.

Жители города хорошо понимают, что только полное очищение территории от японцев и их агентов может обеспечить им хорошую, спокойную жизнь. Они содействуют нашей комендатуре и комитетам самоуправления в проведении всех мероприятий, связанных с наведением порядка.

Стремительный и мощный удар Красной Армии не дал возможности японским войскам, сосредоточенным в районе Хуньчуня, оказать длительное сопротивление. Верные своей коварной тактике, японцы пустились на хитрость. Так как значительная часть гарнизона не могла вырваться из окружения, солдат переодели в гражданское платье. Для того, чтобы они не выделялись из общей массы населения, всех жителей города японцы заставили остричься, как стригутся японские солдаты. Уловка не удалась. Местное население, хотя и остриженное под одну гребенку, вовсе не желает отождествлять себя с японцами. В советскую комендатуру явился китаец, рассказавший, что на окраине города появился японец, ведущий агитацию против Красной Армии. Пришедший говорил, что, по словам японца, японская императорская армия скоро вернется в Хуньчунь.

Мы наблюдали это «возвращение» японцев в Хуньчунь. Они вернулись в качестве военнопленных под охраной советских солдат. Они сами захотели сдаваться в плен после

мощного удара нашей авиации и пехоты. Но при этом они говорили:

— Ваш маршал Василевский приказал нам сложить оружие. Мы не сдаемся, мы складываем оружие.

Японцы, «сложившие оружие», находились недалеко от города. Ночью приблудный жеребенок, слабо разбирающийся в обстановке, добрался до лагеря японских военнопленных. Перепуганные «вояки» подняли неимоверный шум, решив, как потом выяснилось, что на них двигается, по меньшей мере, дивизия Красной Армии. С большим трудом нашим конвоирам удалось их успокоить. А утром японские офицеры пытались бить своих солдат по щекам за необоснованное поведение ночью.

Отступление японцев было настолько поспешным, что они не успели эвакуировать свои склады. В них оказались запасы водки и пива, предназначавшиеся для поднятия самурайского духа. Для предполагавшегося похода на Сибирь были подготовлены наряду с японо-русскими словарями меховые унты для летчиков, заячьи шапки от сибирских морозов, даже подарки, предназначенные победоносным императорским солдатам.

Население города Хуньчунь и его окрестностей разорено дотла японцами.

Старик Ли Кеун-Хэ говорит:

— Наши люди долго ждали вас. Спасибо Красной Армии. Японцы — все хватай, ничего не давай.

Освобожденное население начинает привыкать к новой жизни. Увереннее становится походка, разгибаются спины. Все чаще появляются улыбки, и население, уже познавшее чувство свободы, активно помогает своим освободителям и местному самоуправлению организовывать жизнь города.

В. ТВЕРДЯКОВ

*

МАНЬЧЖУРСКАЯ МАГИСТРАЛЬ

МОЖНО смело сказать, что в Маньчжурии рядом с пехотой, вместе с танками, с боем прокладывая себе путь, шли советские железнодорожники. Впереди лежала железная дорога, построенная и созданная героическими усилиями рус-

ских людей. На одной глухой станции я нашел случайно уцелевшую книжку, составленную из воспоминаний русских инженеров — строителей дороги. Нельзя без чувства гордости читать мемуары руководителей поисковых партий. Люди шли через горы, болота, в зной и стужу, многие умирали от лихорадки, тифа, но ничто не остановило русского человека в его могучем стремлении пробиться к великому водному пути, к берегам Тихого океана.

И вот настали дни, когда маньчжурская магистраль снова перешла в руки ее законных владельцев. Советский труженик пришел на помощь своему восточному соседу — Китаю. Среди бойцов и командиров Красной Армии немало таких, которые работали на КВЖД, многие родились и выросли на станциях этой дороги. Первый поезд через границу провели братья Осадчие. Отец их когда-то водил пассажирские поезда по КВЖД. Его сыновья вели бронепоезд.

В тот памятный день, когда пехота сосредоточилась для штурма, братья Осадчие незаметно подвели бронепоезд к самой границе. Вот прозвучал сигнал, и советские войска пошли вперед. Вместе с ними двинулся и бронепоезд. Путь был старый, давно неезженный. Рельсы, положенные на подгнившие шпалы, расползались. Японцы перешли в атаку. Команда бронепоезда разбилась на две группы. Командир — старший лейтенант Пушин с частью сил вел бой с наседавшими японцами, а вторая группа бойцов исправляла путь.

10 августа на станцию Пограничная прибыл первый советский паровоз. Началась упорная борьба за восстановление дороги. Советским железнодорожникам помогало китайское и русское население. На многих участках отряды добровольцев взяли на себя охрану дороги. Японцы ошалело смотрели на советских железнодорожников: едва успевали они подложить взрывчатку под здания депо, водокачки, как на станции появлялись советские железнодорожники и стремительными ударами срывали преступную работу самураев.

Харбин — крупнейший узел на маньчжурской магистрали. От него в разные стороны отходят пять железнодорожных линий. Сейчас Харбинский узел напоминает наши станции, какими они выглядели в первые годы после гражданской войны. Всюду ведутся восстановительные работы. Станция расположена в центре города, и поэтому, где бы вы ни находились, всюду слышится веселая перекличка паровозов, ремонтно-восстановительных поездов.

К станции подходит первый советский поезд. Мы узнаем

его по характерному звуку гудка. Поезд привел хорошо знакомый коломенский паровоз.

Выходим на перрон. На первом пути стоит эшелон с советскими войсками. Солдаты готовятся к разгрузке.

— Откуда, братцы? — спрашиваем.

— Из Муданьцзяна.

— Да ведь вчера еще на пути мост был неисправный.

— Ну, то было вчера, а то сегодня, там тысячи китайцев нашим солдатам помогают.

В последнее время японцы старались угонять вагоны, паровозы на юг. Следом они разрушали мосты, полотно дороги. Стремительное наступление Красной Армии и оперативность бойцов железнодорожных частей сорвали планы японских захватчиков.

Сейчас в Маньчжурии нашим железнодорожникам приходится преодолевать большие трудности. Все хозяйство дороги запущено. Кроме того, от сильных дождей реки вышли из берегов, и во многих местах вода размывает насыпи, угрожает мостам. Несмотря на это, советские железнодорожники организовали бесперебойное движение поездов.

На Харбинский узел уже прибыла партия советских специалистов, прибывают китайские железнодорожники. Красная Армия вернула дорогу ее законным владельцам — СССР и Китаю.

А. БУЛГАКОВ.

★

Войска 2-го Дальневосточного фронта, под командованием генерала армии ПУРКАЕВА, во взаимодействии с Амурской военной флотилией, под командованием контр-адмирала АНТОНОВА, форсировали реки АМУР и УССУРИ и, продвинувшись вперед на 550 километров, овладели городами ЦЗЯМУСЫ, МЭРГЭНЬ, БЭЙАНЬЧЖЭНЬ.

Одновременно войска фронта, во взаимодействии с Северной Тихоокеанской флотилией, под командованием вице-адмирала АНДРЕЕВА, овладели южной половиной острова САХАЛИН, а также заняли острова СЮМУСЮ и ПАРАМУШИР из группы Курильских островов.

И. СТАЛИН.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

НА БЕРЕГАХ СУНГАРИ

НА САМОЛЕТЕ мы пересекаем Амур. Широкая, величественная река после августовских проливных дождей разлилась на несколько километров. Уровень воды поднялся на восемь метров. Такого разлива жители здешних мест не помнят с 1932 года. Но на берегах Амура жизнь кипит, как никогда. Непрерывно на правый, маньчжурский берег тянутся паромы с войсками, машинами, танками, пушками. По Амуру идут катеры, мониторы. У маленького пограничного городка Тунцзян корабли Амурской флотилии делают резкий поворот на юго-запад и поднимаются вверх по течению реки Сунгари.

Теперь мы летим над Сунгарийской долиной, по правому берегу большой маньчжурской реки — старшей сестры Великого Амура, как называют Сунгари китайцы. Путь наш лежит к городу Фугдину (Фуцзинь), взятому несколько дней назад советскими войсками. Не долетая до города, делаем посадку на обочине дороги. На городском аэродроме приземлиться нельзя: оттуда доносится гуканье артиллерии, там наши части еще ведут бой, громят узел вражеской обороны, расположенный на территории военного городка.

Японцы тщательно подготовили город к обороне. На подступах к нему они возвели укрепления, отрыли противотанковые рвы. Один ров проходит у обычной в маньчжурских городах городской земляной стены, другой — ближе к центру Фугдина. На главной улице, на перекрестках противник построил дзоты, прикрыл ими и под'езды отдельных зданий.

Советские войска нанесли удар по японским войскам,

оборонявшим город и с суши и с реки. В то время, когда к городу приблизились наши танковые и пехотные подразделения, наступавшие по правому берегу Сунгари, в фугдинском порту высадились наши десантные группы, переброшенные в район боев на судах Амурской флотилии. Высадка стрелковых и штурмового батальонов была произведена внезапно для противника. При поддержке артиллерийского огня мониторов пехотинцы и саперы стали очищать город от засевших в домах мелких групп врага. Здесь удачно действовали подразделения мото-инженерного батальона капитана Филипповского. Они за короткий срок подорвали три дзота, очистили ряд крупных зданий.

Через некоторое время большая часть японского гарнизона, оборонявшего непосредственно город, была уничтожена. Остатки его бежали на южную окраину, в район аэродрома. Тут, на подступах к военному городку, где находились наиболее сильные укрепления, японцы сопротивлялись особенно упорно. Их пулеметчики использовали даже капониры, подготовленные для самолетов. Кроме того, боевые порядки наступающих обстреливались во фланг артиллерийским огнем из другого укрепленного района врага — с горы Вохомушань.

Следует отметить, что японские позиции южнее Фугдина и на горе Вохомушань играли важную роль в системе вражеской обороны, прикрывающей дорогу в глубь Сунгарийской долины. Не случайно японцы называют Фугдин воротами к центральным районам Маньчжурии. Ворота эти были открыты настежь мощным ударом всех родов войск, искусно взаимодействующих между собой. Советская авиация подавила и разбила артиллерийские батареи противника на горе Вохомушань, обрушивая бомбовый груз на японские огневые позиции. Очаги сопротивления на аэродроме были раздавлены штурмовыми группами подразделений офицера Томина. Одновременно танковые подвижные группы офицера Потапова обошли фугдинский узел сопротивления и углубились по правобережью Сунгари на несколько километров.

Бои в военном городке южнее Фугдина продолжались более двух суток. У японцев здесь имелось много дотов и дзотов, артиллерия, бомбометы и другие средства борьбы. Позиции артиллерии и пулеметные огневые точки были связаны подземными и перекрытыми ходами сообщения. То, что у японцев здесь имеются подземные ходы сообщения, первыми обнаружили наши саперы. Накануне они очистили от

японцев две казармы и вместе с пехотой продвинулись в глубь укрепленного района. На следующее утро японцы из тех же казарм стали опять вести по боевым порядкам наступающих пулеметный и ружейный огонь. Пробраться в казармы через окна или двери японцы не могли, следовательно, у них где-то была другая лазейка. Саперы произвели тщательную разведку и обнаружили, что постройки военного городка и огневые точки связаны между собой подземными ходами сообщения.

Командиры наших штурмовых групп учли это и несколько изменили тактику своих действий. Они стали первым долгом выискивать и подрывать ходы сообщения, что значительно ослабило японскую оборону, лишило противника возможности маневрировать живой силой и огневыми средствами. В дальнейшем штурмовые группы вели борьбу с изолированными опорными пунктами обороны врага.

И на этом этапе боев наземные войска тесно взаимодействовали с кораблями Амурской флотилии. Артиллерия мониторов разбивала своим огнем вражеские укрепления, наблюдательные пункты. Один наблюдательный пункт японцы устроили на фабричной трубе. Недолго просидел в ней вражеский наблюдатель. Метким прямым попаданием артиллеристы-моряки сбили ее.

Многочисленные примеры мужества и отваги показывали советские воины при блокировке и штурме вражеских позиций. Отделение старшего сержанта Вукол подобралось к управляемому минному полю врага и подорвало его. Ефрейтор Пелин подполз к японскому дзоту и забросал его гранатами. Находившиеся в дзоте два пулеметчика были убиты. Третий японец, укрывавшийся за изгибом хода сообщения, бросился на Пелина, но был сражен штыком нашего бойца. Смело и дерзко действовал взвод младшего лейтенанта Николаева. Он блокировал крупный дот, в котором находилось более 70 японцев. Бойцы забили мешками амбразуры и до момента подрыва дота находились на покрывавшей его насыпи. Они караулили, чтобы ни один японец не ушел из укрепления, и в то же время держали под огнем соседние очаги сопротивления врага.

К исходу вторых суток продолжал оказывать сопротивление только один взводный опорный пункт, да кое-где на улицах города постреливали засевшие в домах снайперы. Их блокировали и уничтожили группы пехотинцев и моряков, завершавших очистку Фугдина.

На улицах города — толпы жителей, вызволенных из

японского рабства. Китайцы вывешивают у своих домишек красные флаги. У большинства на рукаве, в петлице — красные ленточки. Оборванные, изможденные люди радостными возгласами приветствуют советские войска, двигающиеся непрерывным потоком по улицам города. «Хо, хо!» — кричит китайская беднота, увидев мощные советские танки, громадные пушки.

В тяжелых условиях приходилось наступать войскам 2-го Дальневосточного фронта по Сунгарийской долине. Трудна переправа через разлившийся Амур. Нелегок путь и по маньчжурским дорогам — вернее, по бездорожью. Части, наступающие по левому берегу Сунгари, также встречали на своем пути многочисленные водные преграды. Подразделения офицера Демина, например, вышли в район, где нужно было — по данным военно-топографической карты — преодолеть всего лишь одну реку. На самом же деле наши бойцы натолкнулись здесь на восемь водных преград, следующих одна за другой. Дожди залили водой лощины, образовали новые довольно большие реки. Пришлось подтягивать дополнительные переправочные средства, чтобы перетащить через полноводье боевую технику. Пехота, не дожидаясь, когда будут наведены мосты, переправилась через водные рубежи вплавь, устремляясь все дальше и дальше в глубь Маньчжурии.

Подполковник Н. ПРОКОФЬЕВ.

★

БОИ ЗА ГОРОД ЦЗЯМУСЫ

Войска 2-го Дальневосточного фронта во взаимодействии с кораблями Амурской речной флотилии снова нанесли крепкий удар японцам. После ожесточенного боя они овладели центром провинции Саньцзян — городом Цзямусы, насчитывающим свыше 130 тысяч жителей. По грузообороту — это второй после Харбина речной порт на Сунгари. Здесь много предприятий пищевой промышленности: маслобойные заводы, мельницы и т. д.

В планах японской военщины столица Саньцзяна занимала видное место. Японцы еще несколько лет назад возве-

ли в районе города несколько опорных пунктов, построили три военных городка. С севера и востока подступы к центру провинции прикрывала многоводная Сунгари, ширина русла которой в этом месте превышает километр. На набережной противник установил тяжелую артиллерию, минометы.

Город Цзямусы был взят нашими войсками в результате успешной десантной операции. Большую роль сыграли также стремительные действия частей энского соединения, продвигавшихся по левобережью Сунгари. Наступая по кратчайшему операционному направлению, спускаясь по прямой с севера на юг, эти части накануне вышли на левый берег Сунгари и с боем заняли город Лянцзянкоу — важный узел железных дорог, в 5 километрах от Цзямусы. Однако наступать на столицу Саньцзяна частям энского соединения было бы трудно, так как им пришлось бы форсировать широкую Сунгари. Поэтому они ограничились тем, что захватили Лянцзянкоу и перерезали железную дорогу, связывающую Цзямусы с Харбином.

У японцев остался лишь один путь отхода — по грунтовой дороге, идущей вдоль правого берега Сунгари, на юго-запад. Потеря Лянцзянкоу чрезвычайно усложнила положение цзямусынского гарнизона противника, и он в тот же день предпринял отчаянную попытку выбить наши части из железнодорожного узла, оттеснить их от левого берега Сунгари. В районе железнодорожного моста японцы сосредоточили до полка пехоты и начали сильную контратаку. После непродолжительного кровопролитного боя враг был отброшен на исходное положение.

На следующий день к Цзямусы приблизились корабли Амурской речной флотилии. Сначала подошел к городу передовой отряд бронированных катеров, который немедленно выбросил на берег десантные группы. Десантники разгромили прибрежные очаги сопротивления и закрепились на восточной окраине города. Через некоторое время в порт вошли более крупные корабли. Под прикрытием их мощного огня на городскую набережную в разных местах высаживались пехотные подразделения.

Бои завязались на улицах города и продолжались всю ночь. Части противника под напором наших войск отходили в беспорядке на южную окраину. Над городом бушевало пламя пожарищ, — это бегущий враг торопливо поджигал склады, промышленные предприятия. К утру пехотинцы и моряки полностью очистили город. В наши руки попали бо-

гатые трофеи, захвачены пушки, минометы, взято в плен свыше тысячи вражеских солдат и офицеров.

В полдень наша авиация бомбила отступающие колонны японской пехоты, артиллерии, а также караваны судов, которые поспешно удирали на юго-запад, вверх по течению Сунгари, к городу Саньсин.

Высадка десанта в Цзямусы — одна из наиболее интересных операций, проведенных советскими войсками, наступающими в Маньчжурии. Корабли Амурской речной флотилии поднялись далеко вверх по Сунгари и помогли наземным войскам сделать трехсоткилометровый рывок в глубь Маньчжурии.

Упорные бои продолжались и на других участках фронта. Наши наступающие части ликвидировали еще ряд опорных пунктов в Сахалянском укрепленном районе врага. Жестокие бои в течение дня велись у города Сун. Отмечено, что здесь действуют японские группы смертников, вооруженных особыми противотанковыми гранатами, прикрепленными на шестах. Японцы широко применяют и снайперов — «кукушек». Но как ни огрызается враг, ему ни на одном участке не удается приостановить победное наступление советских войск.

Овладев городом Цзямусы, советские войска продолжали развивать достигнутый успех и продвинулись в западном направлении до 20 километров.

Подполковник Н. ПРОКОФЬЕВ.

★

В ГОРОДЕ ЖАОХЭ

МАНЬЧЖУРСКИЙ город Жаохэ расположен на западном берегу Уссури. Еще за 20 километров до Жаохэ видны черные столбы дыма: это горят здания, подожженные бежавшими японцами. Печать поспешного бегства противника лежит в Жаохэ буквально на всем. Японская часть, стоявшая гарнизоном, забыла здесь свое знамя, а комендант бросил собственные ордена.

Маньчжурская земля производит на советского человека угнетающее впечатление. Природа здесь скупая и серая, дома глинобитные, улицы полны грязи. Бросается в глаза ужасающая нищета местного маньчжурского населения. Один из

Командующий войсками 2-го Дальневосточного фронта
Генерал армии ПУРКАЕВ М. А.

домов, в котором побывали наши офицеры, изобиловал трещинами, сквозь которые пробивался дневной свет. Оборудование двух отсыревших комнатушек состоит из канов (особых печей), на которых спят китайцы. Глава семейства — китаец, засевавший маленький клочок земли, его жена и дети одеты в жалкие лохмотья. Все это результат грабительской политики японцев в Маньчжурии.

Японцы принуждали маньжурское население Жаохэ отступать вместе с ними, но маньчжуры от этого отказались. Они приветливо встретили советских бойцов и офицеров.

Уже через несколько часов после занятия нашими войсками Жаохэ здесь стал водворяться порядок, начала налаживаться нормальная жизнь. Военным комендантом Жаохэ назначен старший лейтенант Дуницын. Он взял на учет население, организовал медицинскую помощь пострадавшим, установил охрану складов, оставленных врагом.

Вскоре тов. Дуницын организовал собрание жителей города. На этом собрании маньчжурское население Жаохэ избрало старшину, единодушно выдвинув на этот пост одного крестьянина. Советский военный комендант довел до сведения населения правила поведения и призвал горожан быстрее приводить в порядок свой город. Жители Жаохэ немедленно откликнулись на это предложение. Уже сейчас улицы в основном убраны от камня и от горелого дерева, засыпаны воронки от снарядов. Маньчжурское население Жаохэ благодарит Красную Армию и товарища Сталина за освобождение от японского ига.

Интересны высказывания пленных солдат-маньчжуров, захваченных нашими войсками. Вот что рассказывает рядовой маньчжурской части Маюй-фан:

— Японцы ненавидят нас, маньчжуров. Маньчжурский народ испытал немало издевательств от захватчиков. Жизнь наших крестьян беспросветна. Японцы обирали нас, как только могли. Понятно, что маньчжуры отплачивают японцам взаимной ненавистью.

Старший унтер-офицер маньчжур Ян Гуи-лин рассказал:

— Мы были вынуждены служить вместе с японцами. Эти чужеземцы, путем грубого насилия и провокации захватившие нашу страну, вели себя высокомерно по отношению к нам.

Маньчжуры приветствуют вступление Красной Армии на территорию их страны. В городе Жаохэ устанавливается порядок, о котором давно мечтало местное население.

Старший лейтенант Б. КОЛПАКОВ.

ПОБЕДОНОСНЫЙ ПУТЬ

ЗА ПОСЛЕДНИЕ три дня войска генерала армии Пуркаева значительно продвинулись вперед, заняв несколько городов и десятки населенных пунктов, в том числе крупнейший промышленный и административный центр Маньчжурии — город Харбин.

Харбин занят в результате комбинированной операции. На самолетах были доставлены за 300 километров десантники-пехотинцы и высажены вблизи города. Одновременно к Харбину подошла по реке Сунгари Амурская Краснознаменная флотилия с десантом. Японский гарнизон, насчитывавший 30.000 солдат и офицеров, капитулировал.

Большую роль в занятии Харбина сыграла Амурская флотилия. Она проделала сложный путь по Амуру и Сунгари, от Хабаровска до Харбина. Корабли флотилии активно участвовали во взятии городов Фуцзинь, Цзямусы и Саньсин, а также в прорыве укрепленного Фуцзиньского района. Флотилия часто принимала на свой борт пехоту, чтобы, совершив стремительный рейд, неожиданно выбросить десант в нужном пункте. Так было и в борьбе за Харбин. Наши корабли, имея на борту пехотинцев, прошли за короткий срок свыше 300 километров и с честью выполнили поставленную перед ними задачу.

На реке Сунгари японцы имели свою военную флотилию, но за все это время она ни разу не вступила в бой с нашими кораблями. Японская флотилия в полном составе стояла у Харбина, когда наши славные амурцы приблизились к городу. Все ее корабли выбросили белые флаги.

Как в Харбине, так и по всей Маньчжурии местное население с огромным энтузиазмом встречает Красную Армию. Советским воинам всюду оказывается радушный прием. Вот характерный эпизод. Один из наших самолетов совершил вынужденную посадку возле города Сюньхэ. Не прошло и получаса, как к самолету сбежалось несколько десятков китайцев. Они знаками об'яснили летчику, что могут подтащить самолет на руках, куда нужно, и, не слушая никаких возражений, доставили машину на ближайший аэродром, до которого было больше четырех километров. Когда наш летчик, тронутый до глубины души этим вниманием, жестами стал из'являть свою благодарность, китайцы дружно захлопали в ладоши.

Приход Красной Армии население Маньчжурии встретило, как радостный праздник освобождения. Японские захват-

чики стремились создать в Маньчжурии «новый порядок» наподобие гитлеровского «порядка» в Европе. Они беспощадно грабили страну и жестоко угнетали народ. Тюрьмы были переполнены, кровавые застенки поглощали свои жертвы. Японцы так же расправлялись с «непокорными», как и немцы. Вот один из актов, составленных нашими офицерами и местными жителями:

«Перед отступлением из города Сахалян японцы зверски убили политических заключенных в тюрьме. В камере подвального этажа обнаружено 6 трупов со следами многочисленных ран, нанесенных холодным оружием, на втором этаже, в камере предварительного заключения, — три трупа. Установлено, что среди убитых было двое русских и семь китайцев. В камерах обнаружены следующие орудия пыток и умерщвления: два электрических стула, станок для содержания заключенных в неподвижности, железная печь для прижигания заключенных и палка для избиения. Акт подписали подполковник Журавков, майор медицинской службы Тесленко, лейтенант Квялов и жители города: Ван Шу-шэнь, Сун Юн-чуй и Сю-Сянь».

Теперь, с приходом Красной Армии, народ Маньчжурии освобожден от насилий и злодеяний японских захватчиков.

Успешно действуют войска 2-го Дальневосточного фронта на острове Сахалин. Они овладели в южной части острова городами Сикига, Найоро, Усийоро (Унари) и Маока.

А. РОСТКОВ.

★

В ДНИ РАЗОРУЖЕНИЯ ЯПОНСКИХ ВОЙСК

Укрепленные рубежи японцев остались далеко позади. Мы проезжаем мимо военных городков, построенных самураями почти во всех маньчжурских городах — в десяти, пятидесяти, в ста и двухстах километрах от советской границы. Они или сожжены отступавшими японцами или разбиты в боях.

Внешне эти городки ничем особым не отличаются. Жилые помещения для солдат, маленькие изящные домики для

офицеров, склады, конюшни. Но когда наши наступавшие части подходили к такому городку, оказывалось, что большинство жилых и хозяйственных построек только декорация, маска, скрывающая довольно сильные укрепления. Наши артиллеристы убеждались, что под деревянным каркасом таятся железобетонные сооружения, долговременные огневые точки. Сейчас в разгромленных военных городках пусто, доты и дзоты разбиты. Мы видели вышку, с которой на цепях свисает труп японца. Выяснилось, что это был пулеметчик. Он сидел на вышке под бронированным колпаком. Для того, чтобы солдат не убежал, японские офицеры приковали его к пулемету.

Сейчас японская армия складывает оружие. Советские войска разоружают самураев во всех районах Маньчжурии. В Сахалянском укрепленном районе разоружение происходит на большом аэродроме. На поле выходят японские полки. Они по-ротно складывают винтовки и пулеметы к ногам советских офицеров. Рота, сложившая оружие, уводится на сборный пункт пленных, на месте ее появляется другая. Японские вояки выглядят уныло. Они опустились, сжались.

Наше командование выделило своих представителей и для проверки складов, арсеналов. Обнаружены большие склады продовольствия — рис, бобы, консервированные продукты. Этих запасов хватило бы для большой армии на многие месяцы.

В Харбинском порту краснофлотцы-амурцы настигли основные силы сунгарийской японской речной флотилии. В первые дни боевых действий японские корабли уклонялись от боя с советскими моряками. Сейчас на вражеских канонерках и бронекатерах спущены боевые флаги: команды советских судов разоружают японскую флотилию. На наших кораблях в Харбин прибыл десант пехоты. Вместе с приземлившимся накануне воздушным десантом пехотинцы разоружают харбинский гарнизон. Здесь скопилось большое количество японских частей. По неполным данным, гарнизон насчитывает свыше 30 тысяч солдат и офицеров.

Разоружение японских частей в больших гарнизонах проходит организованно, без эксцессов, но день полного усмирения японской военщины в Маньчжурии еще не наступил. В городах, лесах, горах еще действуют вражеские банды, диверсионные группы. Они рвут связь, нападают на одиночных бойцов, на обозы. Захваченный в плен японский ефрейтор Витанабэ Иосно из 726 полка японской армии на допросе показал, что перед капитуляцией были созданы для

диверсионной работы в тылу советских войск особые отряды — токутай. Участники этих отрядов переодеваются в гражданское платье и из засад совершают нападения. В диверсионных бандах принимают участие и жены офицеров. Так, в одном населенном пункте наши бойцы поймали японку, на руках у нее был годовалый ребенок. Японка стреляла в проходивших мимо наших бойцов.

Поспешно отступая под ударами Красной Армии, японская военщина не успевала заметать следы своих кровавых злодеяний. Первые такие следы обнаружены в г. Сахаляне. Здесь в тюрьме обнаружены изуродованные трупы девяти политических заключенных, двое из которых русские, семь — китайцы. Ножами исполосованы тела убитых. Тут же в тюрьме остались два электрических стула, применявшиеся японскими палачами для пытки и умерщвления своих жертв. Найдены и станки, посредством которых заключенного держали в неподвижном состоянии, приборы для прижигания тела, станок для порки. Все это применяли японцы, чтобы держать в рабстве захваченную и ограбленную ими Маньчжурию.

Подполковник Н. ПРОКОФЬЕВ.

★

МАНЬЧЖУРСКИЕ СОЛДАТЫ

ЭТО БЫЛО в Фугдине. Наши штурмовые отряды продвигались по улицам города, ликвидируя очаги сопротивления врага. Неожиданно из-за поворота показалась голова большой колонны пехоты. Впереди шел солдат с белым флагом, рядом с ним — офицер. Поравнявшись с первой встретившейся на пути группой красноармейцев, колонна остановилась. Офицер подал команду, солдаты сложили к ногам наших бойцов винтовки, автоматы.

Так в полном составе сдался в плен второй полк береговой обороны Сунгарийской флотилии. Этот полк был укомплектован китайцами — жителями Маньчжурии в результате принудительной мобилизации, которую проводили японцы на захваченных ими территориях. Таким образом, все сдавшиеся в плен солдаты и офицеры — китайцы. Но высшие должности в полку занимали японцы. Они успели сбежать.

Капитан Чжан Юй-фын, командир второй роты, расска-

зал о том, что творилось в полку в последние дни. Раньше японские офицеры время от времени пространно доказывали солдатам-китайцам, что Япония «непобедима», призывали их верить в богиню Амотэрасу. Затем японцы чаще и чаще стали вспоминать о Советском Союзе и старались внушить солдатам, что самое страшное для них — попасть в плен к Красной Армии, так как русские якобы «истребляют китайцев».

Солдаты не смели возражать японским офицерам, но им не верили. Среди солдат второго берегового полка было немало таких, которые знали содержание передач московского радио. До них дошли вести о полном разгроме Германии. Солдаты-китайцы были убеждены: если начнется советско-японская война, то Японию ждет быстрое и неминуемое поражение.

— Я написал письмо, обращенное к Красной Армии, — говорит солдат-китаец Чжан Фын-тай. — В нем я просил, чтобы вы, русские, взяли меня в плен и чтобы я мог помогать Красной Армии в освобождении китайского народа. Письмо я носил под обмоткой. Такие же письма писали и прятали под обмотками многие мои товарищи.

Из дальнейшей беседы выяснилось, насколько велико было различие между японскими и китайскими офицерами. Возьмем хотя бы бытовые условия. Капитан Чжан Юй-фын получал жалованье в месяц в три раза меньше месячного оклада японца, занимавшего ту же должность в том же полку. Для японских офицеров была устроена отдельная столовая. Офицер-китаец получал утром лишь похлебку из гаоляна без хлеба, а на обед и ужин — гаоляновую кашу. Дважды в год японский офицер получал талоны на бесплатную пошивку обмундирования, а китайский офицер платил за комплект обмундирования большие деньги.

Горечь тяжкой солдатской жизни у китайцев еще обострялась в связи с бесправным, нищенским существованием их семей.

— Недавно я получил письмо, — говорит мрачно солдат Чжан Фын-тай. — Мяса и муки дома нет, едят один гаолян. Японцы задавили китайцев налогами. Приходится платить за все — и за фанзу, и за лошадь, и за телегу. Больше половины заработка семьи уходит на оплату налогов.

С ненавистью говорят китайцы о японских переселенцах, наводнивших Маньчжурию. В дом унтер-офицера Юсу Цин явились приехавшие с островов японцы, отняли землю и отобрали все имущество. В деревне Вей Цзы-ю китайские

семьи остались без клочка земли и вынуждены за скудную плату батрачить у японцев.

Переселенцы чувствовали себя в Маньчжурии полными хозяевами и зверски расправлялись с китайцами. Подпоручик Чжао Шаю-цзен недавно получил известие о смерти своего старого друга — соседа: его застрелил японец только за то, что он на сенокосе случайно ступил на землю самурая.

— О том, что Советский Союз начал военные действия против Японии, мы узнали так, — рассказывают солдаты. — Японские офицеры выстроили полк. Старший из них держал речь, призывал сражаться насмерть. На следующий день нам приказали занять оборону. Японские офицеры куда-то скрылись, остался только один командир первой роты майор Кодама Хаку. Он еще раз построил полк и еще раз произнес речь. Но мы уже договорились, что ни один из нас не сделает ни одного выстрела по русским. Наступил решающий час. Нас бросили на подкрепление частям, не устоявшим под натиском русских. Мы заявили японцу-майору, что на позиции не пойдем. Кодама Хаку стал грозить, но недолго он кричал — наши солдаты сразили его наповал несколькими пулями. Мы шли по улицам с белым флагом, и жители города, узнав, что мы идем сдаваться русским, приветствовали нас.

Когда этот рассказ был закончен, капитан Чжан Юй-фын спросил, скоро ли Красная Армия дойдет до его родины — до Мукдена.

— Япония уже безоговорочно капитулировала, — ответил советский офицер.

Трудно передать, что сделалось с Чжан Юй-фыном. Он несколько секунд горящими глазами вглядывался в собеседника, а потом начал смеяться, громко восклицать, бурно выражая радость освобождения из долголетнего рабства.

Подполковник П. НИКОЛАЕВ.

★

НА ЮЖНОМ САХАЛИНЕ

Как уже сообщалось в оперативной сводке Советского Информбюро, войска 2-го Дальневосточного фронта закончили очищение всей южной половины острова Сахалин от японских частей. Развернувшиеся здесь события завершились полным разгромом и капитуляцией врага.

Следует подчеркнуть, что условия, в которых происходили бои за Южный Сахалин, создавали для наступавшей стороны немало трудностей. Остров с севера на юг разрезают покрытые густыми лесами высокие горные хребты с многочисленными отрогами. Движение войск по ним невозможно. Единственное шоссе проходит лишь в центральной части острова, по долине реки Поронай. Однако эта неширокая долина представляет собой почти сплошное болото. Кроме того, в нынешнем году отмечается такой большой разлив рек, какого тут не знали несколько десятков лет. В результате шоссе во многих местах залито водой.

Таким образом, естественные условия сами по себе сильно затрудняли действия наступающих. К этому надо добавить, что японцы, используя особенности местности, на протяжении ряда лет вели обширные фортификационные работы. Вдоль пограничной линии, пересекавшей Поронайскую долину, они воздвигли глубоко эшелонированную систему долговременных сооружений. Десятки дотов и дзотов, минные поля, противотанковые и противопехотные рвы, проволочные заграждения и многие другие препятствия стояли на пути наших войск. Центром японского укрепленного района был Котонский узел сопротивления, расположенный в 25—30 километрах от границы.

Советское командование учло все своеобразие обстановки, сложившейся на Южном Сахалине. Наступление наших войск было тщательно подготовлено. Вражеские позиции подверглись столь мощным ударам, что японцы начали отступать, а затем — сдаваться в плен. Первые залпы советской артиллерии раздались над таежными сопками Сахалина утром 14 августа. Взметнулись высокие черные столбы. В воздух летели куски бетона и железа. Позиции противника, казавшиеся неприступными, рушились под могучим воздействием советского оружия. В образовавшиеся бреши устремились наши танки.

Тяжел был их путь, но мужественные танкисты, сокрушая врага, неуклонно шли вперед. В назначенную минуту поднялась в наступление и пехота, в боевых порядках которой двигались орудия сопровождения. Тягачи то и дело застревали в грязи. Тогда бойцы спешили на помощь артиллеристам и тащили орудия на руках десятки, а то и сотни метров.

Японцы упорно сопротивлялись. Однако наступавшие подразделения быстро ликвидировали уцелевшие кое-где огневые точки врага. Среди многих других офицеров здесь

отличился и лейтенант Поплавский. Ему было приказано зайти в тыл вражескому дзоту и уничтожить его, так как огонь дзота мешал продвижению стрелковой части. Лейтенант Поплавский отобрал группу бойцов и вместе с ними, пробираясь по воде и грязи, маскируясь в траве, подкрался к неприятельской точке и подавил ее гранатами. Два бойца получили ранения, но продолжали вести бой. Весь гарнизон японского дзота был уничтожен.

Развивая успех наступления, наши части с боями подошли к укрепленным пунктам Котон и Китон. Затем последовал решительный удар с фронта, который сочетался с одновременным обходным маневром. 18 августа оба пункта были взяты нашими войсками. Остатки вражеских гарнизонов сдались в плен.

Взятие Котона имело огромное значение для дальнейшего хода событий. Сопротивление японцев заметно ослабло. Кроме того, от Котона на юг идет железнодорожная магистраль — наши войска использовали ее для продвижения вперед. В это же время начались активные действия советских воздушных десантов. В ряде городов высадились группы бойцов и офицеров, которые своими дерзкими и решительными действиями быстро принуждали японские гарнизоны к капитуляции.

Затем последовали наши морские десанты. 21 августа советские пехотинцы при содействии кораблей Тихоокеанского флота высадились на западном побережье Южного Сахалина, в пунктах Маока, Хонто и других. Батареи японской береговой артиллерии, защищавшие морской порт Маока, открыли по советским кораблям огонь. Однако залпы корабельной артиллерии заставили врага замолчать.

После упорного боя город и порт были заняты нашими десантниками. Отсюда наступление развернулось в юго-восточном направлении — на город Тойохара и в южном — на Отомари. В результате четырехдневных боев советские войска заняли административный центр Южного Сахалина — Тойохара и крупную военно-морскую базу Отомари. Десантные части, действовавшие на юге, соединились с войсками, наступавшими с севера. Таким образом, южная половина острова Сахалин оказалась целиком в руках советских войск.

Все же в ряде пунктов разрозненные группы японцев еще пытались оказывать сопротивление. Одна из них, чис-

ленностью до 500 человек, была обнаружена в районе к северу от Найоро. Ее удалось быстро ликвидировать. Такая же участь постигла и другие группы противника, не желавшие сложить оружие.

В боях за овладение Южным Сахалином советские воины показали образцы мужества, доблести и воинского умения. Особенно отличились пехотинцы офицеров Кудрявцева и Курманова, танкисты офицера Темиргалиева. Исключительно хорошо действовали артиллеристы офицера Батурова.

Отступая под ударами частей Красной Армии, японцы сжигали города, угоняли население на юг. Отмечены многочисленные случаи, когда японские солдаты были привязаны и прикованы к пушкам, к пулеметам и даже к деревьям. Эта мера, однако, не возымела своего действия: японские войска полностью разгромлены.

Майор А. ЛИСЕНКО.

★

ВЫХОД В ОКЕАН

Как во всем необ'ятном Советском Союзе, обращение товарища Сталина к народу воспринято на Дальнем Востоке с чувством горячей радости, с чувством гордости и полного удовлетворения. Повсюду — в полках и дивизиях фронта, на кораблях и в частях Тихоокеанского флота, в городах и селах с затаенным дыханием вслушивались, впитывались, вникали в каждое слово обращения.

— Слава великому Сталину, приведшему страну к новой блестящей победе, к полному разгрому японских агрессоров! — гремели единодушные возгласы на митингах, вылившихся в яркую демонстрацию советского патриотизма.

Огромное внимание всех привлекает сейчас карта Дальнего Востока. Каждый запомнил слова Председателя Совета Народных Комиссаров Верховного Главнокомандующего Генералиссимуса Советского Союза товарища Сталина: «...Юж-

ный Сахалин и Курильские острова отойдут к Советскому Союзу и отныне они будут служить не средством отрыва Советского Союза от океана и базой японского нападения на наш Дальний Восток, а средством прямой связи Советского Союза с океаном и базой обороны нашей страны от японской агрессии». И вот теперь даже при беглом взгляде на карту видно, какая тягостная преграда, какая серьезная угроза опрокинута благодаря тому, что Курильские острова и Южный Сахалин вырваны из рук поверженной империалистической Японии и отойдут к Советскому Союзу!

Впрочем, советские моряки-дальневосточники не нуждаются и в карте. Она у них как бы перед глазами. За десятилетия японского хозяйничанья на Южном Сахалине и на Курильских островах они вдосталь испытали, к чему приводило такое положение. Советские суда не имели свободного выхода из наших дальневосточных портов в океан. Если они направлялись из Владивостока на юг, им нельзя было миновать Корейский пролив, который находился полностью в руках Японии. Путь непосредственно в Тихий океан, мимо японских островов Хоккайдо и Хонсю, также был заперт самураями.

Оставались пути в Охотское море. Но и тут обстояло не лучше. Японские агрессоры, воспользовавшись поражением царской России и отхватив у России Южный Сахалин, получили полный контроль над проливом Лаперуза — между южной оконечностью Сахалина и северной оконечностью острова Хоккайдо. Можно было бы итти на север Татарским проливом, но, помимо ряда различных неудобств, основной помехой являлось то, что на значительном протяжении восточный берег этого пролива опять-таки находился в руках японцев, которые обосновались на Южном Сахалине. Главное же заключалось в том, что, даже выйдя в Охотское море, советские суда встречали новую преграду: Курильские острова.

Гряда этих островов тянется удивительно ровной цепочкой от южной оконечности Камчатки, на юго-запад к острову Хоккайдо. На всем своем протяжении (1.270 км.) эта гряда, состоящая из 36 островов, является естественной границей, как бы отгораживающей Охотское море от Тихого океана. Уже в самом начале XVIII века русские мореплаватели побывали в этих суровых водах, изучили эти острова. Хмурые, скалистые, изобилующие не только потухшими, но и действующими вулканами, Курильские острова и получили свое русское название именно потому, что они «курятся».

Утвердившись в связи с поражением царской России на Курильских островах, японцы постепенно воздвигали на них систему сильных укреплений, которые заперли выходы из Охотского моря в Тихий океан. Здесь, на островах, зачастую даже не имевших населения (только рыбаки посещали их летом), японцы построили доты, дзоты, установили береговые батареи, перебросили сюда танки, разместили сильные гарнизоны. В результате Курильские острова, названные японцами Чи-Сима («тысяча островов»), не только закрыли пути советским судам, но и заняли определенное место в японских планах нападения на наш Дальний Восток.

Достаточно сказать, что самый северный из Курильских островов расположен весьма близко от берегов Камчатки: этот пролив может быть перекрыт огнем современных орудий. Существуют, конечно, проливы и между другими островами этой гряды. Малый или 2-й Курильский пролив, 3-й Курильский пролив, пролив Надежды, пролив Дианы, пролив де-Фриза (между островами Уруп и Итуруп) и многие другие. Однако все они находились под контролем японских гарнизонов, размещенных на островах.

Величина всех этих островов различна. Один из них — Итуруп — достигает почти 7 тысяч квадратных километров, расположенный неподалеку от него остров Уруп насчитывает лишь 1.511 кв. км., Парамушир — 2.473 кв. км., а есть и такие, площадь которых немного превышает сотню квадратных километров. Но каждый из них был превращен японцами в прочный бастион. Понятно, что овладение сильно укрепленным островом, насыщенным долговременными огневыми сооружениями, составляет трудную задачу. Для этого требуется провести сложную десантную операцию. В то же время под прикрытием огневых средств японских гарнизонов здесь могли действовать корабли японского флота. Именно для этих кораблей, для их операций, направленных против советских дальневосточных берегов, японцы и построили на некоторых островах военно-морские базы.

Когда на Курильских островах развернулись боевые действия, японские гарнизоны яростно отстаивали свои укрепления, свои военно-морские базы. Враг использовал долговременные огневые сооружения, батареи береговой артиллерии. Непрерывными контратаками он пытался сбросить первые, еще немногочисленные наши десанты, только-только успевшие захватить плацдарм на прибрежной полосе.

Это на одном из Курильских островов герои-тихоокеан-

цы — краснофлотец Власенко и старшина 2-й статьи Бабич в напряженнейший момент боя совершили бессмертный подвиг. Обвязавшись противотанковыми гранатами, они с возгласами: «За Родину! За Сталина!» бросились под японские танки и взорвали их, отдав свою жизнь во имя победы над врагом. В этих же боях младший сержант Султанов вскочил на броню вражеского танка, который прорвался к месту высадки нашей десантной группы, и, стреляя из автомата в смотровую щель башни, истребил весь экипаж. Отважного воина сразила японская пуля. Но он успел спасти свое подразделение, дал ему возможность закрепиться и удержать плацдарм для высадки следующих эшелонов.

Ожесточенность сопротивления, которое оказали японцы на Курильских островах, подтвердило то значение, какое они придавали этой исключительно выгодной для них системе укреплений, протянувшейся на тысячу с лишним километров. Только могучее воздействие советской боевой техники, отвага и боевое мастерство советских воинов позволили быстро разгромить японские гарнизоны. Как известно, 22 августа наши войска высадились на острове Сюмусю, расположенном южнее Камчатки. На следующий день они уже заняли этот остров и остров Парамушир. 28 августа войска 2-го Дальневосточного фронта, действуя совместно с кораблями Тихоокеанского флота, заняли острова Шиншири (Синсиру-То), Уруп и Итуруп (Эторофу), продвинувшись далеко в юго-западном направлении. А 1 сентября советские войска овладели островами Кунашири и Сикотаи-Дзима, находящимися на южной оконечности Курильской гряды. Таким образом, в течение немногих дней завершилось полное очищение этих островов от японских войск. Замок, запиравший выход советским судам из Охотского моря в Тихий океан, перестал существовать.

Упорнейшее сопротивление оказали самураи войскам 2-го Дальневосточного фронта и на Южном Сахалине. Однако, действуя совместно с кораблями и десантными частями Тихоокеанского флота, громя противника, преодолевая исключительно трудную для наступательных операций местность, советские воины и здесь добились быстрого и блестящего успеха. 28 августа вся южная половина острова Сахалин была очищена от японских войск.

В результате этих побед советского оружия, в результате полного разгрома японских агрессоров, вынужденных безоговорочно капитулировать, наша великая Родина, могу-

чий Советский Союз получил на Востоке выходы в океан, выходы к портам Советской Камчатки и Советской Чукотки и полностью ликвидировал угрозу японского нападения на наш Дальний Восток.

Выходы из наших дальневосточных портов в Тихий океан открыты!

Майор С. СЕРГЕЕВ.

*

БОИ ЗА КУРИЛЬСКИЕ ОСТРОВА

ДВЕ недели назад войска 2-го Дальневосточного фронта начали бой за Курильские острова, которые тянутся от южной оконечности Камчатки до острова Хоккайдо. Важнейшее значение их состоит в том, что они закрывают выход из Охотского моря в Тихий океан.

Уже в первых боях наши передовые подразделения встретились с сильной, глубоко эшелонированной обороной и упорным сопротивлением японцев. Япония давно и серьезно укрепляла эти острова. Особенно большие и прочные укрепления были построены на северных островах Курильской гряды — Сюмусю и Парамушире, где имелись военно-морские базы. Сами японцы считали острова Курильской гряды недоступными для высадки десантов противника.

Наше командование в исключительно короткий срок подготовило и провело сложную десантную операцию. 18 августа, в 5 часов утра, на северном побережье острова Сюмусю, между мысами Кокутан-Сакке и Котомара-Сакке, был высажен отряд захвата под командованием майора Шутова. Все это было проделано внезапно для японцев, с большим искусством, в неблагоприятных условиях погоды.

Отряд майора Шутова зацепился за берег и в ожесточенном бою стал расширять захваченный плацдарм. Японцы, пользуясь абсолютным превосходством в силах, обрушили на советских воинов ураганный артиллерийский и пулеметный огонь, простреливая с фронта и с флангов небольшой клочок земли, на котором закрепился отряд захвата. Каждому нашему пехотинцу, моряку, пограничнику, сражавшему-

ся под командованием майора Шутова, приходилось биться за десятерых. Отступать некуда, позади — море. Только вперед!

Советские воины, преодолевая бешеное сопротивление японцев, после упорного боя прорвали первую линию обороны противника и обеспечили высадку десанта в районе мыса Кокутан-Сакке. Командир отряда майор Шутов при выполнении трудной и ответственной задачи по захвату плацдарма проявил блестящие способности командира-организатора и высокий личный героизм. Несмотря на три ранения, он отказался покинуть поле боя и продолжал руководить подразделениями. Но силы его слабели. Истекая кровью и теряя сознание, он крикнул: «За Родину! Только вперед!».

Призыв любимого командира зажег сердца воинов. Они рванулись вперед под командованием старшего лейтенанта Даина, заменившего командира отряда. Они дрались, как львы. Три раза Даин водил в атаку бесстрашных бойцов. Три раза штурмовали они господствующую высоту и в ожесточенном бою взяли ее к 8 часам утра.

На остров высадился первый эшелон наших десантных войск. Японцы оказывали упорное сопротивление. Советские десантники встретились с танками и пехотой японцев. В ожесточенном бою было подбито 17 японских танков и 60 захвачено. Между тем на остров прибывали новые наши подкрепления. Под огнем врага самоотверженно работали экипажи самоходных барж, перевозившие войска, танки, артиллерию, боеприпасы. Исключительно организованно проходила выгрузка. На берегу подразделения с хода бросались в бой.

Высокое мужество и отвагу проявил экипаж корабля в составе старшины Сигова, мотористов Крюкова, Киселева и Иванова. В течение трех суток, без сна и отдыха, под огнем противника, они доставляли технику и боеприпасы с открытого рейда на берег. Старшина Сигов, будучи ранен в руку и в голову, не оставил своего поста, а продолжал выполнение боевой задачи.

Не менее ожесточенные бои происходили также на острове Парамушир. 23 августа оба острова были взяты нашими войсками. Остатки японских войск капитулировали. После того, как было сломлено сопротивление японских войск на Сюмусю и Парамушире, наши части стали быстро очищать от японцев другие острова Курильской гряды.

Майор П. АКУЛОВ.

ЮЖНЕЕ ПЯТИДЕСЯТОЙ ПАРАЛЛЕЛИ

В одну темную ночь передовые части наших войск, расположенные вдоль государственной границы на острове Сахалин, перешли в наступление. Первые залпы пушек, первые выстрелы автоматчиков разбудили тишину глухой насторожившейся тайги. Ночь была уже по-осеннему темной, сырой. Ветер Охотского моря швырял в лицо бойцам холодные брызги дождя. Стояла обычная сахалинская погода начала августа. Через две недели головной отряд танкистов и автоматчиков вышел солнечным утром к южной оконечности Сахалина и занял порт Отомари. Более четырехсот километров отделяют теперь нас от широкой просеки в тайге, обозначающей пятидесятую параллель, границу, разделявшую остров на две части. Громадные глыбы бетона на месте взорванных японских дотов возле Котона, обломки мостов, противотанковые рвы и эскарпы, изуродованные японские пушки отмечают, словно вехи, пройденный нашими войсками путь на юг, к заливу Терпения.

Мы двигались с быстротой, которая исключала возможность подробного ознакомления с территорией, расположенной южнее пятидесятой параллели. Некогда было даже расспросить как следует пленных и жителей, что представляет собой эта земля. День и ночь войска были в пути. Их движение на юг не могли приостановить остатки разбитых японских полков, и только теперь, когда наши войска расположились гарнизонами в занятых городах и поселках, можно окинуть взглядом весь этот возвращенный Родине кусок ее земли от пятидесятой параллели до мыса Тоторо.

Южная часть Сахалина привлекала японцев прежде всего как удобный плацдарм для нападения на Советский Союз, но не меньшее значение для Японии представляли также лесные, угольные и рыбные богатства этой части острова. Климат здесь более благоприятный, чем на севере, для развития сельского хозяйства. Горные хребты тянутся двумя параллельными линиями вдоль восточного и западного берегов острова. Между ними лежит узкая Поронайская долина, а еще южнее Тойохарская.

Однако сельским хозяйством в этих плодородных долинах занята только одна четверть населения. Главное внимание японцев было сосредоточено на разработке лесных массивов Южного Сахалина. Отсюда они получали 30 процентов всей бумаги, 53 процента древесной массы и около полови-

ны всей целлюлозы, производимой в Японии. На Южном Сахалине имеются девять крупных бумажных фабрик, множество лесопильных заводов, заводы по выработке древесного спирта, ацетона, уксусной кислоты и искусственного шелка.

Сахалинская рыба занимала тоже не последнее место в японской экономике. 15 процентов всей добываемой рыбы японцы получали с Южного Сахалина. Вдоль берегов острова разбросаны десятки рыбачьих поселков. Когда едешь по берегу от Сикуки до Отомари, едкий запах вяленой рыбы сопровождает вас на всем пути. Большую часть вылавливаемой рыбы японцы перерабатывали в туковые удобрения для рисовых полей, применяя и в рыбной промышленности те же хищнические методы эксплоатации, что и в лесных разработках. Японцы резко истощили запасы рыбы, в особенности самых ценных лососевых пород (кеты, горбуши).

Стремление японцев поскорее вычерпать из Южного Сахалина все его природные богатства сказалось и на необычайно быстром приросте населения. Характерно при этом, что значительная часть переселенных на Южный Сахалин японцев состоит из резервистов. Япония деятельно подготавливала на отторгнутой от России земле плацдарм для удара по Дальнему Востоку.

Южная часть Сахалина заселена неравномерно. В пограничных районах деревни и рыбачьи поселки разбросаны на десятки километров друг от друга. Едешь час, другой от поселка к поселку в глухой тайге, но зато дороги как-раз в этих местах были в наилучшем состоянии. По этим прочным, удобным дорогам японские войска должны были двинуться на север. Им пришлось двигаться в обратном направлении. Дороги, проложенные в тайге и по болотам, завалены разбитыми повозками и трупами японских солдат и офицеров, отступавших под ударами наших войск.

Южная оконечность острова заселена более плотно. Здесь расположены почти все промышленные предприятия. Железная дорога соединяет города восточного и частично западного побережья. С первого дня вступления наших войск в главный город Южного Сахалина Тойохара возобновилось движение поездов.

В вагоне поезда, вышедшего из Отомари, я возвращался в Тойохару с группой наших офицеров. Поезд шел по берегу залива Терпения, медленно огибая отроги горно-

го хребта Судзуя. В ярком свете полуденного солнца живописные берега южной части Сахалина казались еще более красивыми. Мы залюбовались расстилающейся перед нами картиной — громадными скалами, нависающими над дорогой, синими водами спокойного залива, укрытого горами, зеленью тополей и берез. Капитан-танкист, сидевший у окна, сказал:

— Богатый кусок земли вернули мы Родине.

И. ОСИПОВ.

★

Корабли и части Тихоокеанского флота, под командованием адмирала **ЮМАШЕВА**, заняли в северной **КОРЕЕ** порты и города **ЮКИ**, **РАСИН**, **СЕЙСИН**, **РАНАН**, **ГЕНЗАН**.

И. СТАЛИН.

ГЛАВА ПЯТАЯ

ДЕЙСТВИЯ ПО ВРАЖЕСКИМ ПОРТАМ

Командир морской авиационной части майор Николаев отдал боевой приказ. Прошло несколько минут, и на аэродроме загудели моторы штурмовиков и истребителей сопровождения. Вырулив на взлетную площадку, самолеты один за другим пошли в воздух и взяли курс к японским портам.

Подлетая к одному из портов, летчики встретили сплошной зенитный огонь, сквозь который, казалось, невозможно пробиться. Но майор Николаев, сманеврировав, вышел на цель с той стороны, откуда японцы не ожидали появления нашей авиации. Самолеты прорвались к порту и начали сбрасывать бомбовый груз каждый на свой, заранее намеченный об'єкт. Попадание было точным. В один залет штурмовики потопили два транспорта водоизмещением до 8.000 тонн и три транспорта подожгли. Затем летчики сделали несколько заходов на порт, в котором возникли большие пожары. Горели склады с боеприпасами, снаряжением и продовольствием.

Не менее мощные удары с воздуха одновременно испытали и другие вражеские порты Японского моря. В первые же дни войны авиация Тихоокеанского флота потопила в портах и в открытом море несколько транспортов и танкеров, 2 эсминца противника.

Вслед за летчиками вступили в действие катера. Группы торпедных катеров под командованием капитан-лейтенанта Малик и капитана 3-го ранга Казачинского темной ночью вышли в море и взяли курс на вражеские порты Расин и Сейсин. Капитан-лейтенант Малик нанес одновремен-

ный удар с трех направлений и потопил семь японских транспортов.

Когда начали гореть японские суда и портовые склады, небо осветили десятки прожекторов: японцы искали наши самолеты. Только через несколько минут они поняли, в чем дело, но опоздали. Когда береговая артиллерия противника открыла огонь, капитан-лейтенант приказал поставить дымовую завесу. Катера вернулись на свою базу, не имея потерь. Успешно действовала и группа катеров, возглавляемая капитаном 3-го ранга Казачинским: в порту Расин она потопила четыре японских транспорта.

Задолго до возвращения катеров в базу на пирсе собрались мотористы, боцманы, торпедисты встречать боевых друзей. Когда корабли показались, оркестр заиграл встречный марш. Катера капитан-лейтенанта Малик салютовали семью выстрелами — по числу потопленных ими транспортов противника. Четырехкратный салют раздается с катеров капитана 3-го ранга Казачинского. Командир соединения поздравляет экипажи с успехом.

Следующим этапом были бои за овладение портами Юки, Расин и Сейсин. Первые два удалось отбить у противника сравнительно легко, но в Сейсине серьезные бои длились несколько дней. Это понятно. Сейсин имел большое экономическое и стратегическое значение для японской армии. Пропускная способность порта — около двух миллионов тонн грузов в год. Сейсин также крупный узел железных и шоссейных дорог. Через него производились массовые перевозки японских войск.

Части морской пехоты удачно произвели высадку и с боем заняли порт Сейсин. Город же оставался у противника. Японцы прилагали все усилия к тому, чтобы сбросить десанты в море. Они неоднократно переходили в контратаки, однако морская пехота при поддержке кораблей с моря не только прочно удерживала порт, но и повела наступление на город. Завязались ожесточенные бои. Сложность их состояла в том, что японцы сильно укрепили многочисленные высоты как на подступах к городу, так и в самом Сейсине.

Краснофлотцы, умело ликвидируя опорные пункты врага, прорвались на улицы города. Здесь они окружали отдельные кварталы и дома, уничтожали засевшие здесь группы противника и продвигались вперед. Рота автоматчиков под командованием старшего лейтенанта Яроцкого и десант-

ный отряд моряков во главе с капитаном 3-го ранга Терновским вывели из строя 11 вражеских дотов, 7 пулеметных гнезд, 19 огневых точек.

Японцы предпринимали ожесточенные контратаки с целью вернуть Сейсин. Все их попытки кончились полной неудачей.

Майор К. МЕЛЬНИКОВ.

★

В РАСИНЕ

ТОРПЕДНЫЕ катеры под командованием капитан-лейтенанта Марковского взяли курс на Расин. Еще недавно здесь была база врага, а сегодня уже прочно закрепились десантники офицеров Бобкова, Леонова и Лисева.

Еще бы: знакомые места! 10 августа катеры лейтенантов Шарко, Ерофеева, Танцуры, мичмана Синявского и другие участвовали в операции на Расин. В порту видны следы их работы. Из воды торчат мачты и трубы потопленных вражеских кораблей, виднеется киль большого транспорта.

— Вот наши «трофеи»! — показывает вправо мичман Синявский.

Из воды торчат верхушки двух мачт. Судя по расстоянию между ними, транспорт был огромный.

Перед нами — панорама приморского корейского города.

Порт Расин, расположенный на восточном побережье Кореи, между портами Сейсин и Юки, был гнездом японской военщины, одним из форпостов готовившегося нападения на Советский Союз. Он находится всего в 100 милях от Владивостока.

Гористые берега защищают бухту от ветров всех направлений. Она судоходна круглый год. Расин связан железнодорожной линией с портами Юки, Сейсин и городами Маньчжурии.

Население города составляют моряки, огородники, мелкие торговцы, портовые и железнодорожные служащие. За

годы своего хозяйничания в Корее японские агрессоры захватили в городе лучшие места, комфортабельные дома и продолжали усиленно колонизировать Расин. За это время здесь значительно уменьшилось корейское население и почти исчезло китайское.

Этот порт захватили моряки-тихоокеанцы. После сокрушительных авиационных налетов корабли под командованием капитан-лейтенанта Власова и старшего лейтенанта Епифанова высадили в порт десант морских пехотинцев старшего лейтенанта Попкова. Первым на землю Расина вступил старшина первой статьи Шередека.

На пирсе десантникам не было оказано сопротивления, но в порту и городе их встретил сильный огонь. Пробиваясь вперед, с боями занимая дом за домом, квартал за кварталом, десантники оттеснили вражеских солдат. Вскоре на помощь тихоокеанцам подошла вторая группа морских пехотинцев, доставленная на катерах капитан-лейтенантом Тютковым. Они развили успех первой группы, а подошедшие вслед за ними десантники офицера Свищева помогли полностью овладеть городом. Командир взвода морских пехотинцев Гулявский поднял над Расином советский флаг.

Местное население тепло встречает советских воинов. К морякам приходят делегации жителей, приносят подарки, предлагают свои услуги.

Город еще местами продолжает гореть. Местное население, страдавшее во время японской оккупации от недостатка продовольствия, несет со складов просо, рис, чумизу и другие продукты, которые японские грабители подготовили к вывозу из Кореи.

Японские войска в результате стремительного наступления советских моряков при отступлении не успели взорвать склады, угнать автомашины. В одном из помещений советские бойцы нашли адмиральскую саблю с золотым эфесом, ящик японских орденов.

В домах офицерского квартала осталось награбленное имущество, брошенное при поспешном отступлении. Некоторые офицеры не успели удрать. Сейчас, переодевшись в гражданское платье, они стремятся выдать себя за огородников и рыбаков, продолжают вражескую деятельность. В центре города и на окраинах наши патрули то и дело вылавливают скрывающихся японских офицеров и солдат.

Н. ЧЕТВЕРИКОВ.

ДЕСАНТНАЯ ОПЕРАЦИЯ

Город и порт Сейсин расположен на северо-восточном побережьи Кореи. Через Гензан он связан железной дорогой с Фузаном, который находится на берегу Корейского пролива, а через Тумынь — с Маньчжурией. Из Сейсина идут также хорошие шоссейные дороги. Японцы использовали Сейсин, один из наиболее важных своих стратегических портов, для переброски войск и военных грузов в Корею и Маньчжурию. Он играл значительную роль и в торговом обороте Японии.

Следует сказать несколько слов и о самом городе, население которого превышало восемьдесят тысяч. Это — крупный промышленный центр. Здесь насчитывается восемнадцать различных предприятий, в том числе сталелитейный и судоремонтный заводы, фабрика синтетического шелка и другие.

Учитывая значение Сейсина, японцы в течение многих лет создали тут мощный укрепленный район с большим количеством долговременных огневых точек. Все каменные здания в городе были приспособлены к обороне. Деревянные строения, мешавшие артиллерии вести прицельный огонь по кораблям, подходящим к порту, японцы снесли накануне нашей десантной операции.

С трех сторон Сейсин окружен пирамидальными сопками, высотою от ста двух до двухсот двадцати четырех метров, которые делят город на три части. Установив на гребнях высот артиллерию, японцы имели возможность прикрывать город и порт трех-четырехслойным огнем. Их минометчики заранее пристреляли овраги и глубокие промоины с обрывистыми берегами. Восточнее города находится полуостров Мацу. На нем противник поставил прожекторы и полевую батарею. Ее назначением было прикрывать порт и обстреливать десантные суда.

Японский гарнизон укрепленного района имел в своем составе офицерский полк (укомплектованный из офицерской школы усовершенствования), до полка пехоты и несколько отрядов жандармерии. Общая численность этих формирований достигала трех с половиной тысяч солдат и офицеров. Надо отметить, что японцы располагали здесь большим количеством снайперов. Кроме того, в городе находилось много переодетых японских офицеров, в задачу которых входило нападать на наших бойцов и офицеров из засад.

Соединению советской морской пехоты предстояло ночью подойти на кораблях к порту и произвести высадку десанта. Как видим, это была ответственная и сложная задача. Первым высадился на вражеский берег батальон под командой майора Барабалько. Ему пришлось вести бой в тяжелых условиях, так как противник подтянул к району высадки десанта превосходящие силы. Необходимо было как можно быстрее оказать помощь батальону.

Главный удар решили нанести по высоте 102,4, которая находится недалеко от берега моря и господствует над городом. Успех наступления на этом участке позволил бы также отрезать правую часть города (так называемый старый город), а затем бить противника по частям. По замыслу операции в захвате порта должно было участвовать три батальона морской пехоты. Каждый из них выделял две штурмовые группы, численностью по шестидесяти пяти человек. Они первыми бросались на берег и уничтожали автоматчиков противника. Тем временем саперы, входившие в состав штурмовых групп, очищали берег от мин. Через 15—20 минут в бой вступали основные силы батальонов.

До начала наступления командиры подразделений хорошо изучили план города. Каждый командир батальона, роты, взвода отлично знал участок, на котором ему предстояло вести бой. Умелая расстановка кораблей в порту дала возможность быстро и организованно высадить войска в намеченных районах.

Развернулся бой. На первом этапе он происходил в прибрежной полосе глубиною до тысячи метров. Противник с трех направлений предпринимал яростные контратаки — они были отбиты морской пехотой при поддержке артиллерии кораблей. Ночью японцы еще настойчивее пытались сбросить десант в море, но наши бойцы и офицеры проявили исключительную отвагу и стойкость. Ни одно подразделение не отошло с занятого рубежа.

Через некоторое время в район боя были переброшены минометы и орудия. Затем морская пехота бросилась в атаку и штурмом овладела высотой. В этот же день удалось занять еще одну тактически важную высоту. В городе шли упорные уличные бои. Широко применяя автоматы, ручные и противотанковые гранаты, краснофлотцы уничтожили японских снайперов, засевших на чердаках и в подвалах зданий.

Тем временем батальон под командой капитана Шарыго

очистил от противника полуостров Мацу. Здесь японцы также оказывали сильное сопротивление. Это понятно. На полуострове сосредоточивались остатки разбитых в городе подразделений: дальше отступать им было некуда.

Как действовали наши части в этом наступательном бою? Впереди каждой роты шла группа, состоявшая из саперов и автоматчиков. Под прикрытием огня автоматчиков саперы подрывали укрепления противника. Если на пути попадалось крупное, особо прочное сооружение, командиры батальонов и рот вызывали огонь корабельной артиллерии. Там, где подразделения японцев укрывались в пещерах, выдолбленных в скалах, саперы подрывали все входы в пещеру и выходы. Мощные обвалы, вызванные взрывом, засыпали самураев. Руководство боем, управление огнем офицеры осуществляли при помощи безотказно работавшей радиосвязи.

Сопротивление, которое оказали японцы, стоило им больших потерь. После того, как закончился двухдневный бой, на высотах и на улицах города было насчитано более двух тысяч трупов японских солдат и офицеров.

В этом бою наши командиры показали умение воевать. В любых условиях они находили правильное решение. Отлично действовал батальон майора Бараболько, успешно отражая контратаки превосходящих сил противника. Рота автоматчиков старшего лейтенанта Яроцкого первой была высажена на берег с торпедных катеров с целью разведки и попала в тяжелое положение. В течение двух суток ее бойцы и офицеры вели бой с крупными силами противника и вышли победителями. Десять яростных контратак превосходящих сил противника отбили бойцы роты старшего лейтенанта Самодед. Когда одно из подразделений попало в трудную обстановку, старший лейтенант Чикавани скрытно провел свою роту в обход высоты, ударил по японцам и тем самым оказал своему соседу своевременную помощь.

Бои за Сейсин являются крупной десантной операцией. В ходе этой операции морская пехота и личный состав кораблей показали хорошую боевую подготовку. Необходимо также подчеркнуть, что было четко разработано и осуществлено взаимодействие между частями морской пехоты, которые вели бой в городе, и кораблями, поддерживавшими их с моря. Умелые и решительные действия как штурмовых групп первого броска, так и всего десанта обеспечили и захват плацдарма и последующее развитие достигнутого успеха.

Генерал-майор В. ТРУШИН.

СЕЙСИН

Сигнал боевой тревоги. Расчеты орудий и пулеметов на своих местах. Наблюдатели бдительно смотрят в море. Корабль выходит их бухты Золотой Рог, минует остров Русский и ложится курсом на порт Сейсин, недавно занятый советскими войсками.

Краснофлотцам и офицерам корабля знаком этот путь: они лишь накануне пришли из первого боевого рейса через Японское море. Несколько дней назад они участвовали в боях за порт Сейсин, прикрывая артиллерийским огнем высадку десанта и затем поддерживая наступление морской пехоты на город.

По приказанию командира корабля капитан-лейтенанта Балякина приняты все меры на случай появления противника. Пока же обстановка спокойная, и впечатления недавно проведенного боя за Сейсин служат темой бесед краснофлотцев и офицеров.

Вот один из эпизодов. Корабль, имея на борту десант пехоты, подошел к Сейсину. Береговые батареи врага открыли сильный огонь. Японские самолеты предприняли атаку с воздуха. Под руководством командира БЧ-2 лейтенанта Пруданикова опытные артиллеристы Бурлак, Дрозд и другие быстро навели орудия и несколькими залпами подавили наиболее досаждавшую батарею. Одновременно была отражена и угроза с воздуха. Старшина 2-й статьи Мартюшов несколькими очередями сбил японский самолет.

Когда японцы начали контратаку, их пехоту поддерживал бронепоезд. Он держался осторожно, все время маневрировал, скрываясь за зданиями порта. Несколькими артиллерийскими залпами его заставили замолчать. Метким огнем орудий моряки настигли и эшелон с японской пехотой, которая откуда-то перебрасывалась в район боя. Больше половины вагонов с японскими солдатами взлетело в воздух.

Командир батальона морской пехоты майор Баработько вызвал огонь корабля по обратному скату сопки, на котором засели японцы. Двенадцати залпов оказалось достаточно, и наступавшие подразделения получили возможность продвигаться вперед. Когда с земли по семафору передали: «От всего личного состава сухопутных моряков об'являю матросам корабля благодарность за отличную работу», — каждый почувствовал, что и он помог разгромить японцев в Сейсине.

Из уст в уста передается рассказ о подвиге бойца мор-

ской пехоты Юшкова. Идя в атаку, он вырвался далеко вперед. На моряка кинулось с десяток японцев, которые пытались взять его в плен. В ожесточенной схватке Юшков получил несколько ранений, но продолжал отстреливаться. Патроны кончились. Японцы — теперь с ними был и офицер — подбежали вплотную. Юшков, выхватив противотанковую гранату, взорвал себя и всех окружавших его японцев.

...Плавание идет к концу. Корабль приблизился к зоне минированных вод. По радио раздалась команда: «Готовность номер один!» Расчеты снова на своих местах: здесь нужна особая бдительность.

К порту Сейсин подошли утром. Огромнейшая бухта. Длинный железобетонный пирс выступает в море. У пирса стоят наши корабли. Пришвартовываемся и мы. В нескольких местах над городом клубы белого дыма: горят склады. Моряки и местное население тушат пожары.

На шлюпке переправляемся в порт. Все сооружения, под'емные краны, механизмы и причалы целы. Вдоль набережной тянется широкая асфальтированная улица. Во время боев жители-японцы бежали из города, бросив открытыми магазины, конторы, учреждения.

На улице толпы корейцев. Многие женщины с грудными детьми. Они привязали их за спину, а на голове несут тюки с домашним скарбом, продуктами. Навстречу попадается несколько краснофлотцев, которые конвоируют пленного японца в штатском. Оказывается, это японский полковник. Он успел переодеться, но был обнаружен. Пленный идет, опустив голову, ни на кого не смотрит.

Вот и комендатура города. Временно исполняющий обязанности коменданта майор Назаренко говорит:

— Много населения убежало в сопки. Теперь же, когда прекратились бои, жители возвращаются обратно.

Комендатура организовала уборку трупов убитых японских солдат и офицеров и тушение пожаров. Среди местного населения отобраны специалисты различных профессий, и через несколько дней будут пущены водопровод и электростанция.

Многие корейцы спрашивают у коменданта:

— Как поступать с японцами, которые убежали и прячутся в сопках? Убивать их или приводить в город?

— Конечно, их необходимо приводить в комендатуру! — отвечает майор Назаренко.

Мужчины из'являют желание итти с Красной Армией бить своих поработителей — японцев. Вскоре к зданию ко-

мендатуры подходит группа стариков. Самый старый из них, кореец Ким Ин-Дюн передает написанное на корейском языке обращение к нашему командованию. Корейцы благодарят Красную Армию за то, что она освободила их от японского рабства, и говорят о готовности корейского населения всячески помогать Красной Армии.

Город Сейсин состоит из трех частей, разделенных сопками. Население его превышало восемьдесят тысяч. В центральной части города есть неплохие дома — они принадлежали японским капиталистам и торговцам. Зато на окраинах видны лишь жалкие лачуги корейцев. Здесь — страшная скученность, грязь, мириады мух.

В городе до двух десятков заводов: сталелитейный, судостроительный и другие. Все они брошены японцами и бездействуют. Наше командование принимает меры к тому, чтобы пустить их в ход.

С наступлением темноты движение по улицам прекращается. По городу ходят усиленные комендантские патрули.

Майор К. МЕЛЬНИКОВ.

*

Наш советский народ не жалел сил и труда во имя победы. Мы пережили тяжелые годы. Но теперь каждый из нас может сказать: мы победили.

Слава нашему великому народу, народу-победителю!

И. СТАЛИН.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

ЯПОНСКИЙ ПОБЕЖДЕН ДРАКОН...

Сдалась японская военщина,
Победно кончилась война,
И новой славою увенчана
Моя великая страна.

Почуяв грозный и стремительный
Наш богатырский, русский шаг,
Склонился низко и почтительно
Дотоле непреклонный враг.

И, как бамбук, сраженный бурею,
Был сломлен самурайский дух,
Когда над сопками Маньчжурии
Советский флаг зареял вдруг.

Теперь пришел по-настоящему
Японским хищникам конец,
И можно солнцу восходящему
Глядеть по-мирному с небес.

Вздохнет земля дальневосточная, —
Повержен в прах ее вампир!
Граница твердая и прочная
Нам обеспечит долгий мир.

Вслед за гадюкою немецкою
Японский побежден дракон.
Привет вам, воины советские,
Герои сталинских времен!

Вас. ЛЕБЕДЕВ-КУМАЧ.

ВТОРОЕ СЕНТЯБРЯ

Есть даты, которые на века остаются в памяти человечества. К таким датам принадлежит отныне 2 сентября 1945 года. Хищная, коварная и жадная Япония сложила оружие. Кончилась вторая мировая война. Мир вздохнул с облегчением.

Мы услышали родной и любимый голос товарища Сталина, нашего вождя и Генералиссимуса. Он сказал: «Отныне мы можем считать нашу отчизну избавленной от угрозы немецкого нашествия на западе и японского нашествия на востоке. Наступил долгожданный мир для народов всего мира».

До последнего времени, пока не опустился железный занавес, поджигатели войны, как сумасшедшие, грозили смести с лица земли всю цивилизацию. Как долго, как старательно, как широко развивались силы агрессии, направленные против нашей Родины!

Но судьба этих невиданных разбойничьих империй Запада и Востока была решена. Она была решена гением Сталина и доблестью советских людей.

Совершенно открыто, если вспомнить недавнее прошлое, безумные борзописцы Геббельса и их коллеги из «Ници Ници» на бумаге перечеркивали, как хотели, карту Советского Союза, их грабительский аппетит был бы просто смешон, если бы за этими горлопанами не вставали день и ночь вооружавшиеся силы. Молодежь, проштампованная в фашистских школах, солдатня, оболваненная в казармах, обыватель, над которым висели раскрашенные штандарты прошлых и будущих побед, сверкали пышные фейерверки демонстраций в честь фюрера и микадо, — все это было наяву, и стоит взглянуть на кинохроники тех недавних лет, и вы увидите все это своими глазами.

Жизнь была превращена в Японии и в Германии в заговор негодяев против человечества, все яды, все виды разложения народа, обмана, одурманивания были пущены в ход.

Фюрер и японцы усердно обменивались опытом хладнокровных массовых убийств. Эсэсовцы многим поделились в этой области со своими дружками с далеких островов.

Они ударили по рукам. Япония 27 сентября 1940 года заключила договор со странами оси, признала руководящую роль Германии в деле создания «нового порядка в Европе», а Германия признала руководящую роль Японии в «великом

восточно-азиатском пространстве». Они обязались поддерживать друг друга до победы.

Она так улыбалась им и на западе и на востоке. Они плевали на страдания человечества, на то истребление материальных и культурных ценностей, какое несла эта беспощадная и жестокая война.

Япония не боялась длинной войны. Она ссылалась на пример разбойника-временщика Хидейоши, который сказал: «Пойду и принесу Китай в цыновке» — и он ушел воевать в Китай и воевал там до тех пор, пока его не выгнали. Памятью об этой войне остался в Японии Мимизука — памятник в Киото. Там погребены носы и уши 185.738 корейцев и 29.014 китайцев. Вот все, что осталось японскому народу от жадного и кровавого тирана.

В нынешней войне японцы зверствовали, как могли. Свидетельства этому всюду. Один Китай мог бы представить тома, где описаны пытки и глумления над китайцами, напоминающие времена Хидейоши.

А у нас есть еще «свой особый счет к Японии».

Русские люди, погибшие во время японской интервенции, расстрелянные, замученные... Наглые вторжения на советскую землю, убийства наших пограничников, постоянные угрозы и бряцание оружием — все это было делом той Японии, которую сегодня принудили признать себя побежденной силы Об'единенных наций. Красная Армия не впервые наносила железные удары по зарвавшейся японской военщине, но теперь она во славе только что отгремевших боев на Западе явилась на Востоке, чтобы снова демонстрировать свою непобедимую силу.

Ныне она напомнила им и Хасан и Халхин-Гол в удесятеренном масштабе. Она явилась и с моря, и с земли, и с воздуха. Японские отборные полки были разбиты наголову. Неприступные укрепления рухнули. Навербованные из китайцев войска разбежались.

Наши героические войска с невиданной быстротой вошли в освобожденный Мукден, Чанчунь, Харбин, Дальний, Порт-Артур.

«Сорок лет ждали мы, люди старого поколения, этого дня», — так сказал товарищ Сталин в своем обращении к советскому народу. Да, сорок лет прошло с того дня, когда японцы путем подкупа овладели Порт-Артуром.

Порт-артурец! Это почетное звание знала вся страна наша. Она пела печальные и гордые песни о гибели «Варяга»,

о Желтом море, где сражались наши моряки, о твердынях Порт-Артура, о сопках Маньчжурии.

И вот наш гордый советский стяг развевается над Золотой горой, над высотой 203, над бухтой, где когда-то стояли грозные русские корабли.

Враг на Западе хотел в первую голову отхватить у нас Украину, Белоруссию и Прибалтику. Враг на Востоке хотел отхватить у нас в первую голову Дальний Восток и Камчатку.

А сегодня над Курильскими островами и Южным Сахалином реет наше государственное знамя. Открылись выходы в Тихий океан, исчезла постоянная угроза японского нападения. Черное пятно старого поражения русских войск смыто сегодня под грохот орудий и рокот наших моторов.

Вторая мировая война окончилась разгромом двух агрессоров. Роль нашего народа, нашего оружия в этой войне исключительно велика.

Так велика, что не охватишь сейчас глазом всех этих грозных и быстро сменявших друг друга событий. Миллионы героев, усилий, воль, спаянных в одно целое... Картины гигантских битв, пожары на тысячи километров, миллионы беженцев...

Потом бои отходят все дальше и дальше и кончаются там, в логове врага. И проходит еще несколько месяцев — и новая волна событий на Востоке встает с такой неслыханной нарастающей неодолимостью, что люди будущего не сразу представят себе, как много движения, как много воинских масс вместилось в события почти трех недель.

И над всеми этими историческими, полными глубочайшего значения событиями встает славный образ нашего великого Генералиссимуса.

Сильнейшие немецкие гнезда были сметены сталинским ударом, сталинским военным искусством. Японцы это знали. Испытав же силу этих ударов на себе, они поняли, что сопротивление бесполезно. Они, так долго внушавшие себе, что советский человек совсем не таков, каков он в действительности, поняли, наконец, всю тяжесть своей ошибки. Поздно поняли! Просчитались!

Вторая мировая война кончена. Мы победили!

Победили под нашим родным знаменем, руководимые гением Сталина — нашего отца, друга, вождя и учителя народов, нашего славного Генералиссимуса!

Николай ТИХОНОВ.

ТОРЖЕСТВО ПРАВДЫ

Мы вновь свершили подвиг величавый,
И на другом конце материка
Сияет солнце нашей новой славы,
Чтоб озарить отчизну на века.

Разя врага стремительно и точно,
В горах над океанской бирюзой
Сверкнул удар фронтов дальневосточных
Короткой очистительной грозой.

А с ними флот в усилии едином
Ломал хребет коварному врагу,
Чтоб стяг Победы, взвитый над Берлином,
Поднять и на восточном берегу.

Раздались грома русского раскаты,
Пронесся ветра свежего порыв,
И самураи, ужасом об'яты,
Простерлись ниц, оружие сложив.

Отчизна славит подвиг исполинский
Сынов своих, родных богатырей
Хинганских, Порт-Артурских, Сахалинских
Дивизий, кораблей и батарей.

И Сталина родного благодарность,
И Родины ликующей салют —
Тебе награда, воин легендарный,
За твой солдатский благородный труд.

Умножив нашу славу боевую,
Ты выполнил Отечества приказ.
И наша правда снова торжествует,
И вновь победа осеняет нас.

Я. ХЕЛЕМСКИЙ.

КОНЕЦ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

С ВЕЛИЧАЙШИМ вниманием слушала вся наша страна речь Генералиссимуса Советского Союза товарища Сталина. Этот голос вселял в нас бодрость и поднимал на борьбу в дни испытаний. Ныне он возвестил нам радостную весть об исторической победе нашего народа в союзе с Об'единенными нациями. Япония подписала акт о безоговорочной капитуляции и признала себя побежденной. Наступил конец второй мировой войны.

Шесть лет продолжалась эта величайшая в истории война. Она оказалась несравненно более кровопролитной и разрушительной, более широкой по масштабам и более опасной для прогрессивного демократического человечества, чем война 1914—1918 гг. В ней существовали два очага фашистской реакции и мировой агрессии: один на западе — гитлеровская Германия и другой на востоке — империалистская Япония. Отсюда пожар войны, зажженный агрессорами, распространялся по континентам и океанам.

Опасность была тем более велика, что миролюбивые народы оказались менее подготовленными к войне, чем агрессивные страны. В короткий срок Гитлер захватил Западную Европу. В июне 1941 года Германия вероломно напала на Советский Союз. В конце ноября и начале декабря происходило решительное сражение под Москвой. Этот момент японская военщина и избрала для своего разбойничьего нападения на Пирл-Харбор. Мировая война охватила необозримые пространства тихоокеанского театра.

Германия и ее главная союзница Япония рассчитывали, что им удастся мощными внезапными ударами сломить коалицию трех великих держав. Гитлеровские планы предусматривали быстрый разгром Красной Армии в 1941 году и выход через Урал в Сибирь. Потерпев поражение под Москвой, немцы предприняли новое наступление в 1942 году. Им удалось выйти к Кавказскому хребту, перейдя границу Европы и Азии. Через Кавказ и Египет гитлеровцы рассчитывали проникнуть к Индийскому океану. В это время Япония, овладев Сингапуром, угрожала Австралии и Индии.

Несомненно, что это был наиболее критический момент в ходе второй мировой войны. На пути немецко-фашистской агрессии железной стеной встала Красная Армия. В гигантском сталинградском сражении решалась судьба человечества, судьба Европы, Азии и Африки. Героическая Красная

Армия отстояла Сталинград, а мудрая сталинская стратегия обеспечила классическую победу под Сталинградом, ставшую поворотным пунктом всей второй мировой войны.

После Сталинграда перед свободолюбивыми народами открылся хотя и трудный, но верный путь к победе. Доблестное сопротивление Красной Армии дало время нашим союзникам — США и Великобритании — развернуть военную промышленность, создать вооруженные силы и мощный морской флот. В то время как Красная Армия вела борьбу один на один против Германии, наши союзники имели возможность сосредоточить все большие силы на тихоокеанском театре, остановить японскую агрессию и в свою очередь перейти к активным наступательным операциям.

Выиграв Курскую битву, Красная Армия продолжала гнать немцев на запад. В 1943 году Тегеранская конференция приняла план разгрома Германии совместными действиями армий союзников с востока и с запада. В 1944 году англо-американские войска высадились во Франции, и армий коалиции вышли к границам Германии с востока и запада. Исторический поход Красной Армии на Балканы, в Венгрию и Австрию привел к окружению Германии и с юга. Могучий удар Красной Армии в январе 1945 года окончательно подорвал силу сопротивления Германии. После взятия Берлина Красной Армией и соединения Красной Армии и англо-американских армий на Эльбе Германия капитулировала.

Всего лишь четыре месяца тому назад мы радостно справляли праздник победы над гитлеровской Германией, и вот сегодня мы празднуем день победы над японским агрессором, день окончания второй мировой войны.

В войне на тихоокеанском театре сказалось все возрастающее превосходство американских военно-морских и военно-воздушных сил над японскими. Преодолевая огромные морские пространства, наши союзники направили свои удары сначала к Филиппинам, а затем на север к острову Окинава, приблизив войну таким образом к берегам самой Японии. Однако вторжение на японские острова представляло исключительно сложную задачу: мы можем наблюдать теперь, что даже при отсутствии всякого сопротивления со стороны противника высадка американских войск на японской территории потребовала весьма сложных организационных мероприятий.

Япония удерживала еще в своих руках огромные территории, захваченные ею. Она располагала еще сухопутными

вооруженными силами в несколько миллионов человек как на островах, так и на континенте. Япония в особенности рассчитывала на свои военно-промышленные базы, перенесенные в Маньчжурию, где они в меньшей степени были подвержены опасности воздушных бомбардировок. Таким образом, Япония еще имела возможности для затяжки войны. Потребовались бы огромные усилия, связанные с большими потерями жизней, чтобы окончательно победить Японию.

Опасность затяжки второй мировой войны была устранена вступлением СССР в войну против Японии. Перейдя в наступление на всех важнейших операционных направлениях дальневосточного театра, Красная Армия прорвала укрепления, на которые японское командование возлагало главные надежды в задержке наступления наших войск. Мощь Красной Армии и ее стремительное продвижение в глубь Маньчжурии не оставляли никаких сомнений в исходе борьбы. Перед лицом неизбежного разгрома в ближайшем же будущем также и на суше Япония капитулировала.

Наш народ имеет свои особые счеты с Японией. В феврале 1904 года Япония без об'явления войны, вероломно напала на нашу страну, атаковав русскую эскадру в районе Порт-Артура. Началась война, в которой Японии удалось, используя слабость царского правительства, оказавшегося неспособным организовать руководство войной на Дальнем Востоке, нанести поражение России. Прошло 40 лет, а все еще чувствуется рана, причиненная нашей стране этим поражением. Японии удалось отхватить тогда от России Южный Сахалин и утвердиться на Курильских островах, закрыв тем самым на замок для нашей страны на Востоке все выходы в океан.

После установления советского строя в нашей стране Япония неоднократно совершала нападения на СССР. В 1918 году Япония, действуя совместно с другими интервентами, разбойнически напала и четыре года оккупировала наш Дальний Восток. В 1938 году Япония снова напала на советскую страну в районе озера Хасан, а в 1939 году повторила нападение около Халхин-Гола в районе Монгольской Народной Республики с целью прорваться на советскую территорию. Однако Красная Армия разбила все эти попытки японских империалистов поживиться за счет нашей великой Родины. И вот теперь Красная Армия воздала Японии сполна и по старому счету периода русско-японской войны.

В двух войнах этого столетия царская Россия терпела поражения. Совершенно иначе закончилась нынешняя мировая война; под руководством гениального полководца Генералиссимуса Сталина Красная Армия, весь советский народ одержали величайшие исторические победы. Красная Армия на века возвеличила славу русского оружия. Она внесла ценнейший вклад в общую борьбу Об'единенных наций против германского и японского агрессоров. В эти дни радостного торжества победы наш народ, все демократическое человечество преклоняется пред светлой памятью героев Ленинграда, Москвы, Сталинграда, Севастополя. В дни самых тяжелых испытаний они по приказу великого Сталина встали насмерть пред грозным валом фашистской агрессии. Они спасли нашу Родину, спасли мировую цивилизацию от господства диких варваров. Победы Красной Армии избавили нашу Отчизну от угрозы немецкого нашествия на западе и японского нашествия на востоке. Они обеспечили нам долгожданный мир.

Генерал-майор М. ГАЛАКТИОНОВ.

★

ПОТЕРИ ЯПОНЦЕВ И ТРОФЕИ НАШИХ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ ЗА ВРЕМЯ С 9 АВГУСТА ПО 9 СЕНТЯБРЯ 1945 ГОДА

На Дальнем Востоке наша армия и Военно-Морской Флот с 9 августа по 9 сентября сего года нанесли противнику следующие потери в живой силе и технике.

Захвачено: самолетов — 925, танков — 369, бронемашин — 35, полевых орудий, в том числе и самоходных — 1.226, минометов — 1.340, пулеметов — 4.836, винтовок — около 300.000, радиостанций — 133, автомашин — 2.300, тракторов и тягачей — 125, лошадей — 17.497, складов с боеприпасами, вооружением, снаряжением и продовольствием — 742.

Нашим войскам сдалось в плен более 594.000 японских солдат и офицеров и 148 генералов, в том числе до 20.000 раненых. Японцы потеряли только убитыми свыше 80.000 солдат и офицеров.

Таким образом, общие потери японцев в людях, не считая погибших команд с потопленных японских кораблей, составляют: пленными и убитыми свыше 674.000 солдат и офицеров.

Кораблями и частями Тихоокеанского флота за тот же период времени потоплено следующее количество кораблей и плавсредств японцев: эсминцев — 2, транспортеров — 28, танкеров — 3, катеров — 5, барж и шхун — 12.

За это же время потери наших войск на Дальнем Востоке составляют: убитыми — 8.219 человек и ранеными — 22.264 человека.

СОВИНФОРМБЮРО.

★

СВЕРШЕНИЕ

Помню улицы города хмурого,
Злое небо десятых годов,
Всхлипы вальса «На сопках Маньчжурии»
В тишине постоялых дворов.

И рассказ, как заря над «Варягом»
Догорала в далеком краю,
На корме, под простреленным флагом,
Умирали матросы в бою.

Не сдаваясь, открывши кингстоны,
В грозный час «Стерегущий» тонул,
С Порт-Артурских высот опаленных
Сквозь года доносился к нам гул.

Но взошло беззакатное солнце,
И под сенью советских знамен
Мы сполна отплатили японцам
За Цусиму давнишних времен.

Мы выходим со славой былинной
На простор океанских равнин,
Снова остров родной, соколиный
Стал до края весь наш — Сахалин.

Так свершаются времени сроки,
Выплывает наш флот молодой
На простор океанский, широкий,
За туманной Курильской грядой.

Виссарион САЯНОВ.

СЛАВА НАШИМ ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫМ ВОЙСКАМ

В НАШЕЙ печати опубликованы Указы Президиума Верховного Совета СССР о награждениях воинов-дальневосточников за заслуги перед Родиной в деле борьбы с японскими империалистами.

Эти награждения с радостью и гордостью встречены всей Красной Армией, всеми советскими людьми. В них выражена всенародная любовь и благодарность нашим доблестным дальневосточным войскам, которые отстояли в жарких боях честь и достоинство нашего Отечества, избавили нашу Родину от угрозы японского нашествия. Эти почетные награды знаменуют собой всенародное признание выдающихся ратных заслуг дальневосточных войск Красной Армии, их умения сражаться геройски.

Военные действия Красной Армии на Дальнем Востоке длились недолго, считанные дни. Но по своим масштабам, напряженности и, наконец, по своему значению они занимают одно из первых мест среди других важнейших этапов закончившейся второй мировой войны. В летопись героической и победоносной борьбы советского народа против мирового фашизма и агрессии наша борьба с японскими империалистами войдет как одна из ее самых славных, блистательных страниц.

Начав 9 августа боевые действия против японских войск на Дальнем Востоке, войска Забайкальского, 1-го Дальневосточного и 2-го Дальневосточного фронтов, корабли и части нашего Тихоокеанского флота в короткий срок добились решающих успехов. Они прорвали долговременную, глубоко эшелонированную оборону противника на границах Маньчжурии, форсировали горный хребет Большой Хинган, реки Амур и Уссури и, развивая стремительное наступление в глубь Маньчжурии, продвинулись вперед от 500 до 950 километров. За 15 дней они заняли всю Маньчжурию, Южный Сахалин и острова Сюмусю и Парамушир из группы Курильских островов. Квантунская армия японцев после безуспешных контратак прекратила сопротивление, сложила оружие и сдалась нашим войскам в плен. Силы врага, противостоящие Красной Армии, были наголову разгромлены.

Командующий 5-й японской армией генерал-лейтенант Симидзу Норицуне, сдавшись в плен, заявил: «5-я армия

прикрывала главное операционное направление на Харбин и к началу военных действий, 8 августа, имела в своем составе 65.000 человек. Мы не думали, что русская армия пройдет через труднопроходимые районы тайги. Такое молниеносное наступление русских для нас было неожиданным. Потери армии составили более 40.000 человек. Оказывать дальнейшее сопротивление армия не могла». Такова была участь всех японских войск, оказавшихся на пути Красной Армии.

О том, сколь силен был удар Красной Армии и какое сокрушительное поражение нанесла она врагу на дальневосточном театре, красноречиво говорит такой факт. Бригадный генерал американской армии Дрейк, прибывший в Манилу после освобождения его советскими воинами из мукденской тюрьмы, выразил сожаление о том, что все японские армии не разбиты на поле сражения так, как Красная Армия разбила Квантунскую армию.

Гигантский размах и богатырская мощь нашего наступления окончательно выбили почву из-под ног японского агрессора, вынудив его немедленно капитулировать. Как справедливо отмечает американский генерал Ченолт, «вступление Советского Союза в войну против Японии явилось решающим фактором, ускорившим окончание войны на Тихом океане, что произошло бы даже в том случае, если бы не были применены атомные бомбы. Быстрый удар, нанесенный Красной Армией по Японии, завершил окружение, приведшее к тому, что Япония оказалась поставленной на колени».

Заслуга наших дальневосточных войск перед Родиной и всем человечеством тем больше, что они разгромили врага, сражаясь в чрезвычайно тяжелых и сложных условиях. Почти каждый километр продвижения из тех многих сот километров, которые с боями прошли советские воины, требовал от них большого напряжения и моральных, и физических сил. Победа, завоеванная Красной Армией в борьбе с японскими империалистами,—это подлинно боевая победа, добытая героическим и мастерским ратным трудом.

Советские воины имели дело с сильным, опытным, хорошо вооруженным и прочно укрепившимся неприятелем. Это была Квантунская армия японцев, представлявшая собой крупнейшую и отборную часть всех наземных сил Японии. Японские захватчики издавна готовили ее специально для борьбы против советских войск. Даже в последние, трудные для японцев годы они ничего не жалели для

Квантунской армии — ни людей, ни техники, доведя ее численность до миллиона человек.

Вооруженные силы Японии на Дальнем Востоке опирались к тому же на мощную широко разветвленную систему оборонительных сооружений, искусно дополнявшую многочисленные естественные преграды. Лишь в полосе действий войск маршала Мерецкова враг располагал тремя оборонительными рубежами, эшелонированными далеко в глубину и насчитывавшими более тысячи дотов, не считая полевых укреплений.

Японские генералы, уверенные в своих войсках и укреплениях, считали позиции Квантунской армии неприступными. Но враг, еще не так давно лелеявший мысль о захвате Советского Дальнего Востока, был стремительно выбит со всех своих самых надежных, самых прочных оборонительных рубежей и разгромлен наголову. Публикуемые сегодня данные о потерях японских войск и наших трофеях со всей убедительностью доказывают размеры поражения врага и победы Красной Армии.

Эта замечательная победа стала возможной потому, что наши войска сражались по сталинским планам, под сталинским верховным руководством. В том, как безошибочно были определены наиболее уязвимые места обороны врага, в направлении и мощи наших главных ударов, в том, как искусно было обеспечено наше подавляющее превосходство на решающих участках, с новой силой сказалась мудрость Верховного Главнокомандующего Красной Армией, создателя советской военной науки, гениального творца всех наших побед Генералиссимуса Советского Союза товарища Сталина.

Великая победа советского оружия в боях с японскими империалистами является плодом самоотверженных усилий всех наших воинов-дальневосточников. Под командованием маршала Василевского, возглавлявшего все дальневосточные войска, под командованием маршалов Малиновского и Мерецкова и генерала армии Пуркаева, командовавших фронтами, наши генералы и офицеры, мужественные наши бойцы решительно и настойчиво пробивались все вперед и вперед, преодолевая любые преграды. Военное мастерство Красной Армии, неизмеримо выросшее за время Отечественной войны, героический дух советских воинов, закалившихся в пламени битв с фашистскими агрессорами, проявились на полях Маньчжурии во всем своем блеске.

Войска Забайкальского фронта под командованием маршала Малиновского преодолели безводные степи Монголии, где каждый шаг продвижения влек за собой все новые трудности. Продвинувшись вперед на 950 километров, они поразительно быстро перешагнули через Большой Хинган, мощный горный хребет, ширина которого достигает 250—300 километров.

На пути войск маршала Мерецкова была такая серьезная водная преграда, как река Уссури. Они форсировали реку. Дальнейший путь им закрывали 4 укрепленных района японцев, расположенных к тому же в горно-таежной местности. И все эти укрепленные районы были прорваны мощным ударом.

Летопись боев на Дальнем Востоке знает много случаев, когда советские воины делали то, что сделать, казалось, было невозможно ни при каких условиях. Войска генерал-полковника Белобородова прошли через один из самых глухих и наиболее труднодоступных таежных районов и, как снег на голову, обрушились на врага.

Войска 2-го Дальневосточного фронта под командованием генерала армии Пуркаева форсировали Амур и Уссури, двигались по болотистой пойме Сунгари. Несколько дней они шли по пояс в воде. Путь их был нелегок, неблагоприятные условия местности дополнялись отчаянным сопротивлением врага. Но советский воин не знает непреодолимых трудностей, неразрешимых задач! За 15 дней войска фронта продвинулись с боями на 550 километров.

Стремительное развитие советского наступления на Дальнем Востоке и быстрый разгром Квантунской армии стали возможны потому, что все наши воины были воодушевлены волей к победе, потому что моральный дух наших войск был чрезвычайно высок. Все до одного воины стремились образцово выполнить свой воинский долг, чтобы нанести как можно больший ущерб врагу и обеспечить быстрейшую победу.

Родина никогда не забудет воина-дальневосточника Василия Колесника, который в бою 12 августа повторил бессмертный подвиг Александра Матросова. Для того, чтобы расчистить путь наступления, он своим телом закрыл амбразуру вражеского дота. Ныне Указом Президиума Верховного Совета СССР Василию Степановичу Колеснику присвоено звание Героя Советского Союза.

Героический наступательный порыв, которым были охвачены все воины-дальневосточники, является результатом

умелой, подлинно большевистской деятельности наших политработников. Они повседневно несли в самую гущу красноармейских масс призывное, страстное слово большевистской агитации, согревая сердца людей своей заботой, воодушевляя их на подвиги.

В боях на Дальнем Востоке воины Красной Армии еще раз показали во весь рост свои замечательные качества, которыми наделил их социалистический строй, которые развила и закалила в них большевистская партия. Преданность Родине, преданность партии и великому Сталину, умение в любой обстановке действовать организованно, предприимчиво, искусно, умение всюду и всегда бить врага наверняка — вот что сделало дальневосточников победителями.

Торжествуя победу, советский народ венчает лаврами ее творцов, ее героев. Все воины Красной Армии горячо поздравляют с боевыми наградами своих братьев-дальневосточников. Вся наша страна вслед за товарищем Сталиным провозглашает:

Слава нашим дальневосточным войскам и Тихоокеанскому Военно-Морскому Флоту, отстоявшим честь и достоинство нашей Родины!

(Передовая газеты «Красная звезда» от 11 сентября 1945 г.).

★

СОВЕТСКИЙ ДАЛЬНИЙ ВОСТОК ИЗБАВЛЕН ОТ УГРОЗЫ ЯПОНСКОГО НАШЕСТВИЯ

В своем историческом обращении к народу по поводу безоговорочной капитуляции Японии товарищ Сталин сказал: «Отныне мы можем считать нашу Отчизну избавленной от угрозы немецкого нашествия на западе и японского нашествия на востоке». Разбитые наголову и окруженные со всех сторон войсками и флотом Об'единенных наций,

японские империалисты признали себя побежденными и сложили оружие.

Общеизвестно, что японские агрессоры ставили себе задачу отторгнуть от Советского Союза весь его Дальний Восток. На протяжении нынешнего века японцы четыре раза пытались осуществить свои захватнические планы. За годы советской власти японцы трижды вероломно нарушили наши границы, трижды заносили свою хищную лапу на нашу родную советскую землю. Эти попытки были ликвидированы советскими войсками с большими потерями для японцев. Но тем не менее японская военщина не унималась. Одержимая маниакальной идеей установления японского господства в Восточной Азии, она систематически и планомерно готовилась к новому нападению. Захватив Маньчжурию, японские империалисты превратили ее в плацдарм для нашествия на Советский Союз. Пограничные районы были закованы в сталь и бетон и должны были служить трамплином для дальних прыжков в глубину советской территории. На границах Маньчжурии японцы сосредоточили отборную Квантунскую армию, специально выдрессированную для войны с СССР.

В годы Отечественной войны советского народа с гитлеровскими захватчиками Япония всячески помогала гитлеровской Германии. Японцы препятствовали плаванию советских кораблей в водах Тихого океана.

Верное своему союзническому долгу, стремясь быстрее ликвидировать последний очаг мировой войны и обезопасить границы СССР на востоке, Советское правительство об'явило Японии войну. Выполняя приказ Верховного Главнокомандования, доблестная Красная Армия нанесла противнику ряд одновременных ударов сокрушающей силы. Эти могучие удары дезорганизовали японскую оборону на всю ее глубину, раскололи силы Квантунской армии и расчленили ее на куски, прервали важнейшие коммуникации, питавшие японские войска. В результате Квантунская армия была разгромлена и поставлена перед выбором: либо сдача в плен, либо полное уничтожение.

Потерпев крах в Маньчжурии, подвергаясь сильнейшему натиску частей Тихоокеанского флота, испытывая сокрушительные удары наших союзников, Япония вынуждена была капитулировать. Опубликованное на-днях в «Правде» сообщение Совинформбюро о потерях японцев и трофеях наших войск на Дальнем Востоке наглядно показывают масштабы понесенного врагом поражения. С 9 августа по 9 сентября

Красная Армия захватила крупные трофеи и нанесла противнику огромный урон в живой силе и технике. Только убитыми японцы потеряли свыше 80.000 солдат и офицеров. Нашим войскам сдалось в плен более 594.000 японских солдат и офицеров и 148 генералов.

Война с Японией явилась новым свидетельством боевой мощи Красной Армии — армии, закаленной в боях с врагом, прекрасно обученной, превосходно вооруженной, овладевшей сталинской наукой побеждать. Благодарная Родина высоко оценила заслуги своих доблестных сынов. Президиум Верховного Совета СССР наградил военными орденами маршалов, генералов, офицеров и бойцов Красной Армии, отличившихся в боях с японскими агрессорами.

Победа Красной Армии явится исторической вехой в развитии Советского Дальнего Востока. Один из богатейших краев нашей Родины получает благодаря победе Красной Армии возможности для нового, еще большего расцвета. Хабаровский край, Приморский край, Камчатка, Сахалин... эти районы являются подлинной жемчужиной Советского Союза, землей несказанных богатств. Территория Дальнего Востока занимает около трех миллионов квадратных километров и превышает площадь нескольких крупных европейских государств, вместе взятых. Дальний Восток издавна привлекал к себе лучших людей нашего народа, отважных путешественников, смелых, решительных, предприимчивых, преданных делу своей Отчизны. От казака Семена Дежнева, открывшего северо-восточную оконечность Азии, до знаменитого русского геолога Героя Социалистического Труда академика Владимира Обручева тянется цепь настойчивых и плодотворных исследований земли и недр этого края. Русские люди исследовали побережье Берингова и Охотского морей, Камчатку и Сахалин, основали первые селения на Курильских островах, поставили богатства Дальнего Востока на службу человечеству.

Недра Дальнего Востока являются настоящей сокровищницей. Там добываются платина, золото, серебро, медь, цинк, марганец, железо, уголь, нефть, драгоценные камни. В водах и лесах охотники бьют ценного зверя, в реках и морях водятся сотни пород рыб. Флора Дальнего Востока включает сотни наименований, вплоть до винограда.

За время советской власти и особенно в годы сталинских пятилеток край неузнаваемо изменился. В дикой тайге, в пустынных районах возникли новые города Комсомольск, Биробиджан, Магадан, сотни и тысячи других поселений. На

берегах широких рек, на склонах могучих горных хребтов, в приполярных областях выросли заводы, заработали рудники, шахты. Девственная земля давала богатые урожаи. На тысячи километров пролегли усовершенствованные дороги. Самые отдаленные уголки были связаны воздушными и морскими трассами. Оберегая мирный труд советских людей, на границах на зоркой вахте стояли прославленные части Красной Армии и Тихоокеанского флота.

Ныне перед Дальним Востоком раскрываются новые блестящие перспективы развития. Красная Армия избавила Советский Союз от угрозы японского нашествия и обеспечила дальневосточникам все условия мирного созидательного труда. Южный Сахалин и Курильские острова дадут Советскому Союзу прямой выход в Тихий океан и будут служить базой обороны нашей страны от японской агрессии. Регулярная эксплоатация Северного морского пути позволит обеспечить всем необходимым северные районы края. Богатейшие недра Дальнего Востока ждут новых энтузиастов, смелых борцов за великолепное будущее края, большевистски покоряющих природу на благо социалистической Отчизны.

Дальний Восток будет еще богаче и краше!

(Передовая газеты «Правда» от 14 сентября 1945 г.).

★

СОДЕРЖАНИЕ:

Стр.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

ГЛАВА ПЯТАЯ

ГЛАВА ШЕСТАЯ

★

Под редакцией полковника *В. Цветкова.*
Технический редактор *Г. Коротков.*
Корректор *А. Заболотнова.*

Г—308880. Подписано к печати 21 IX 1945 г. 8,5 п. л.
Зак. 2295. Типография газеты „Тревога", Хабаровск.